

№ 4 (4) 2023

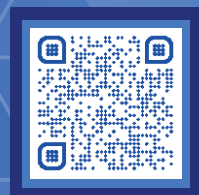
ISSN 3005-2238 (Print)
ISSN 3005-2246 (Online)

SOT TÖRELIGI AKADEMİASYNYŇ HABARŞYSY

BULLETIN
OF THE ACADEMY
OF JUSTICE

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ
ПРАВОСУДИЯ

2023 № 4 (4)

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»**

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
2023 № 4 (4)**

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы» –
РММ (республикалық мемлекеттік мекеме)
2023 жылдан бастап шығарылады.
Жылына 4 рет шығарылады.
Жарияланым тілдері – қазақ, орыс, ағылшын.

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде (бұдан әрі – Министрлік) тіркелген, 2023 жылғы «24» ақпандағы № KZ57VPY00065448 тіркеу куәлігі. «Сот төрелігі академиясының хабаршысы» желілік басылымы Министрлікте тіркелген, 2023 жылғы «31» наурыздағы №KZ71VPY00067233 тіркеу куәлігі.

Редакциялық кеңестің құрамы:

Баймолдина З.Х. – з.ғ.к., профессор – төрайым;
Бурбаев Т.К. – филос.ғ.д., профессор – төрайымның орынбасары.

Редакциялық Кеңес мүшелері:

Мерғалиев А.А. – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы;
Ганибаева Ш.К. – з.ғ.к., доцент (Өзбекстан);
Ибраева А.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Карагусов Ф.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Конусова В.Т. – з.ғ.к., (Қазақстан);
Кулдышева Г.К. – з.ғ.д., профессор (Қырғызстан);
Лещенко С.К. – з.ғ.к., доцент (Беларусь)
Малиновский В.А. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Моисеева Т.Ф. – з.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы);
Нурмагамбетов А.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Порохов Е.В. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Рахметов С.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан).

Редакциялық алқаның құрамы:

Абдрашев Р.М. – Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, з.ғ.д.;

Абилова М.Н. – Сүлейман Демирел атындағы университеттің қауымдастырылған профессоры, PhD докторы;

Амангелдин А.Т. – Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының судьясы, құқық магистрі;

Биебаева А.А. – Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор – Қылмыстық - құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Джусупова Р.С.-А. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық

пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, филос. ғ.к.;

Жакаева Л.С. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми - білім беру орталығының профессоры, з.ғ.д.;

Егембердиев Е.О. – Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к. – Азаматтық-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Мусенова Э. Е. – М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің teaching professor, з.ғ.к.;

Мусин К.К. – Сот төрелігі академиясының Вице-ректоры, з.ғ.к.;

Нурышева Т.С. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к. – Мемлекеттік-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Султанов Р.Р. – Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, з.ғ.к.;

Шарапатова Г.С. – Астана қаласының Сарыарқа аудандық сотының судьясы, з.ғ.к.

Редакция құрамы:

Бурбаев Т.К. – Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры, филос.ғ.д. – Бас редактор;

Асылбекова А.А. – Сот төрелігі академиясы Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының халықаралық және зерттеу координаторы, PhD докторы – Бас редактордың көмекшісі;

Шоменов А.М. – Сот төрелігі академиясы Ақпараттық технологиялар қызметінің басшысы – дизайнер.

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Бейбітшілік, 46.

Телефон: 8-7172-71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы, 2023 ж.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»
2023 № 4 (4)**

РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан»

Издается с 2023 года.

Выпускается 4 раза в год.

Языки публикации — казахский, русский, английский.

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации общественного развития Республики Казахстан (далее – Министерство), регистрационное свидетельство №KZ57VPY00065448 от «24» февраля 2023 года. Сетевое издание «Вестник Академии правосудия» зарегистрировано в Министерстве, регистрационное свидетельство №KZ71VPY00067233 от «31» марта 2023 года.

Состав Редакционного Совета:

Баймолдина З.Х. – к.ю.н., профессор – председатель;

Бурбаев Т.К. – д.филос.н., профессор – заместитель председателя;

Члены Редакционного Совета:

Мерғалиев А.А. – Председатель Верховного Суда Республики Казахстан;

Ганибаева Ш.К. – к.ю.н., доцент (Узбекистан);

Ибраева А.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Карагусов Ф.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Конусова В.Т. – к.ю.н., (Казахстан);

Кулдышева Г.К. – д.ю.н., профессор (Кыргызстан);

Лещенко С.К. – к.ю.н., доцент (Беларусь);

Малиновский В.А. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Моисеева Т.Ф. – д.ю.н., профессор (Россия);

Нурмагамбетов А.М. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Порохов Е.В. – д.ю.н., профессор (Казахстан);

Рахметов С.М. – д.ю.н., профессор (Казахстан).

Состав Редакционной коллегии:

Абдрашев Р.М. – профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.ю.н.;

Абилова М.Н. – ассоциированный профессор Университета имени Сулеймана Демиреля, доктор PhD;

Амангелдин А.Т. – судья специализированного межрайонного административного суда города Астаны, магистр права;

Биебаева А.А. – директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н., ассоциированный профессор – ответственный редактор по Уголовно-правовому направлению;

Джусупова Р.С.-А. – доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.филос.н.;

Жакаева Л.С. – профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.ю.н.;

Егембердиев Е.О. – директор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н. – ответственный редактор по Гражданско-правовому направлению;

Мусенова Э.Е. – teaching professor Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, к.ю.н.;

Мусин К.К. – Вице-ректор Академии правосудия, к.ю.н.;

Нурышева Т.С. – директор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н. – ответственный редактор по Государственно-правовому направлению;

Султанов Р.Р. – доцент Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия, к.ю.н.;

Шарапатова Г.С. – судья Сарыаркинского районного суда города Астаны, к.ю.н.

Состав Редакции:

Бурбаев Т.К. – профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, д.филос.н. – Главный редактор;

Асылбекова А.А. – координатор исследовательских и международных проектов Центра академических программ и проектов Академии правосудия, доктор PhD – помощник Главного редактора;

Шоменов А.М. – руководитель Службы информационных технологий Академии правосудия – дизайнер.

Адрес редакции: Республика Казахстан, город Астана, Бейбитшилик, 46.

Телефон: 8-7172- 71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2023 г.

SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»

2023 № 4 (4)

RSA «Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2023.

It is produced 4 times a year.

The languages of publication are Kazakh, Russian, English.

The journal is registered with the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – the Ministry), registration certificate no. KZ57VPY00065448 dated February 24, 2023.

The online publication «Bulletin of the Academy of Justice» is registered with the Ministry, registration certificate no. KZ71VPY00067233 dated March 31, 2023.

Members of the Editorial Council:

Baimoldina Z.H. – Candidate of Law, Professor – Chairman;

Burbaev T.K. – D.Philos.N., Professor – Deputy Chairman;

Members of the Editorial Board:

Mergaliev A.A. – Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan;

Ganibayeva Sh.K. – Candidate of Law, Associate Professor (Uzbekistan);

Ibraeva A.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Karagusov F.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Konusova V.T. – Candidate of Law, (Kazakhstan);

Kuldysheva G.K. – Doctor of Law, Professor (Kyrgyzstan);

Leshchenko S.K. – Candidate of Law, Associate Professor (Belarus);

Malinovsky V.A. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Moiseeva T.F. – Doctor of Law, Professor (Russia);

Nurmagambetov A.M. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Porokhov E.V. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);

Rakhmetov S.M. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan).

Editorial Board members:

Abdrashev R.M. – Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Doctor of Law;

Abilova M.N. – Associate Professor of Suleiman Demirel University, PhD;

Amangeldin A.T. – Judge of the specialized Interdistrict Administrative Court of Astana city, master of Law;

A.A. Biebaeva – Director of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor - Responsible editor in Criminal Law;

Dzhusupova R.S.-A. – Associate Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines, Candidate of Philos.n.;

Zhakaeva L.S. – Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines, Doctor of Law;

Yegemberdiev Y.O. – Director of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of law Executive editor in the Civil law direction;

Musenova E.E. – teaching professor at M.S. Narikbayev KAZGUU University; Candidate of Law;

Musin K.K. – Vice-Rector of the Academy of Justice, Candidate of Law;

Nurysheva T.S. – Director of the Scientific and Educational Center of State-legal Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law - Executive editor in the State-legal direction;

Sultanov R.R. – Associate Professor of the Scientific and Educational Center of Civil Law Disciplines of the Academy of Justice, Candidate of Law;

Sharapatova G.S. – Judge of the Saryarkinsky District Court of Astana, Candidate of Law.

Editorial staff:

T.K. Burbaev – Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice, D.Philos.N. - Editor-in-Chief;

Asylbekova A.A. – Coordinator of research and international projects of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice, PhD – Assistant Editor-in-Chief;

A.M. Shomenov – Head of the Information Technology Service of the Academy of Justice – designer.

Editorial Office address: Republic of Kazakhstan, Astana city, Beibitshilik, 46.

Phone: 8-7172- 71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© «Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan», 2023 y.

МАЗМУНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENT

ЗАҢ БІЛІМІ / ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ/ LEGAL EDUCATION Джусупова Р.С. Особенности отбора в магистратуру Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан	9
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ/ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА/ THEORY OF STATE AND LAW Грачева С.А. Принципы толкования как основания осуществления судебного контроля	15
ӘКІМШІЛІК СӨТ ІСІН ЖҮРГІЗУ/ АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО / ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS Нұрышева Т.С., Есбергенова Г.Т. Әкімшілік дау айту туралы талап қоюдың жарамдылығы мен негізділігін анықтау мәселелері	27
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС / CRIMINAL PROCEEDINGS Ахпанов А.Н. Звуко-, видеозапись как приложение к протоколу следственного действия	41
ІІІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФОРУМ МАТЕРИАЛДАРЫНАН / ИЗ МАТЕРИАЛОВ ІІІ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА / FROM THE MATERIALS OF THE ІІІ INTERNATIONAL FORUM Каменков В.С. Медиация по судебному делу: отдельные аспекты	48
Мусабаев М.К. Ювенальная политика государства: защита прав и законных интересов несовершеннолетних в Казахстане	56
Плотников Д.А. Принципы в системе обязательных критериев системообразования отрасли гражданского процессуального права (опыт России и Казахстана)	71
Рамазанова Л.М. Актуальные вопросы правоприменительной практики условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания	81
Усенбаева А.Е. Вопросы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве	87

ЗАҢ БІЛІМІ / ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ / LEGAL EDUCATION

УДК [001.32:34]:005(574)

ЖҮСІПОВА Раушан Сеит-Асқарқызы

Философия ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Мемлекеттік-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының доценті

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ МАГИСТРАТУРАСЫНА ІРІКТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. *Мақалада сот жүйесі үшін кадрлар даярлаудың өзекті мәселелері және осыған байланысты Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының магистратурасына іріктеу ерекшеліктері қарастырылған.*

Бұл тақырыпқа қызығушылық тәуелсіз сот жүйесінің жұмыс істеуінің негізгі факторы бола отырып, жоғары кәсіби судья кадрлары құқықтың үстемдігі қағидатын, сот төрелігін жүзеге асыру сапасын, соттар қабылдайтын шешімдердің заңдылығын және соның салдарынан халық тарапынан сот жүйесіне деген сенім деңгейінің артуын қамтамасыз ететіндігімен байланысты. Сондықтан ең лайықты және дайындалған кандидаттардың ішінен судьялар корпусын құру мәселелері ерекше назар аударуды талап етеді.

Түйін сөздер: *кадрлық әлеует, сот жүйесі, магистратураға, сот төрелігі академиясына үміткерлерді іріктеу, судьяларға қойылатын талаптар.*

ДЖУСУПОВА Раушан Сеит-Асқаровна

Кандидат философских наук, доцент научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин, Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА В МАГИСТРАТУРУ АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные вопросы подготовки кадров для судебной системы и в связи с этим особенности отбора в магистратуру Академии правосудия при Верховном суде Республики Казахстан.*

Интерес к данной теме обусловлен тем, что высокопрофессиональные судебские кадры, являясь ключевым фактором функционирования независимой судебной системы, обеспечивают реализацию принципа верховенства права, качество отправления правосудия, законность принимаемых судами решений и, как следствие, возрастание уровня доверия к судебной системе со стороны населения. Поэтому вопросы форми-

рования судейского корпуса из наиболее достойных и подготовленных кандидатов требуют особого внимания.

Ключевые слова: кадровый потенциал, судебная система, отбор претендентов в магистратуру Академии правосудия, требования к судьям.

DZHUSUPOVA Raushan Seit-Askarovna

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

FEATURES OF SELECTION TO THE MAGISTRACY OF THE ACADEMY OF JUSTICE AT THE SUPREME COURT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. *The article deals with topical issues of personnel training for the judicial system and, in this regard, the features of selection to the magistracy of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan.*

The interest in this topic is due to the fact that highly professional judicial personnel, being a key factor in the functioning of an independent judicial system, ensure the implementation of the rule of law, the quality of the administration of justice, the legality of decisions taken by courts and, as a result, an increase in the level of confidence in the judicial system on the part of the population. Therefore, the issues of the formation of the judicial corps from the most worthy and trained candidates require special attention.

Keywords: *human resources, judicial system, selection of candidates for magistracy, Academies of Justice, requirements for judges.*

В судебной системе Республики Казахстан происходят значительные преобразования. Начальный этап реформирования системы судостроительства и судопроизводства в нашей стране связан с формированием национальной правовой системы независимого Казахстана в 90-е годы XX века. Комплексные мероприятия по реформированию системы правосудия включают в себя меры законодательного, организационного, процессуального и материально-технического характера. В настоящее время судебная система Казахстана реформируется на основе принципиально новых подходов, ориентированных на профессионализм судей, качество отправления правосудия и судебного администрирования, избавление процесса отправления правосудия от излишних бюрократических процедур, активное внедрение информацион-

ных технологий.

Высокопрофессиональные судебские кадры, являясь ключевым фактором функционирования независимой судебной системы, обеспечивают реализацию принципа верховенства права, качество отправления правосудия, законность принимаемых судами решений [1]. В этой связи подготовка, отбор и назначение судей требуют особого внимания.

Вопросы подготовки кадров для судебной системы Казахстана актуализируются также и в связи с вызовами четвертой промышленной революции.

Мировые образовательные системы должны реагировать на вызовы четвертой промышленной революции и основные угрозы миру. Система образования должна обучать и воспитывать человека и гражданина так, чтобы он справился с глобальной неопределенностью пос-

ледствий стремительных технологических, экономических, социальных и экологических изменений.

Конкурентоспособность страны зависит от способности системы образования быстро реагировать на новые запросы, обучать специалистов не за 5 лет, а за 5 месяцев [2]. С 2020 года Академия правосудия при Верховном суде Республики Казахстан (далее – Академия), деятельность которой направлена на подготовку кадров для судейского корпуса и повышение его качества, сократила время обучения в магистратуре и перешла с двухгодичной образовательной программы на годичную.

Ежегодно Академия осуществляет набор 60 магистрантов на места, финансируемые из государственного бюджета. В 2023 году желающие, пройти обучение в магистратуре по образовательной программе «7M04201 – Суд и правосудие», подали порядка 470 документов в приемную комиссию Академии. Для сравнения, в 2022 году количество поданных документов составило 338, а в предыдущие годы не превышало 240, что свидетельствует о возрастающем авторитете Академии, ее признании, как специализированного учебного заведения осуществляющего подготовку высококвалифицированных специалистов – будущих судей.

В соответствии с Правилами приема в Академию прием документов в магистратуру начинается 1 апреля и осуществляется в течение четырех месяцев до 31 июля. В состав приемной и экзаменационной комиссий входят судьи Верховного суда, суда города Астаны, члены Высшего Судебного Совета, представители юридического сообщества и преподаватели Академии.

Претенденты на обучение в магистратуре Академии сдают вступительный экзамен по специальности, состоящий из трех этапов: комплексное компьютерное тестирование, решение кейса и написание эссе. Для обеспечения максимальной объективности сдачи вступительного экзамена первый этап (комплексное тестирование) состоялся на базе Национального центра тестирования Министерства науки и высшего образования РК. На компьютерное тестирование претендентам отводилось два часа сорок минут. За это время участники отбора отвечали на 100 вопросов и должны были продемонстрировать свою готовность к обучению, критическое мышление и знания по двум профильным дисциплинам. Второй и третий этапы вступительного экзамена (решение кейса и эссе соответственно) проходили в Академии. Письменные работы вышеназванных этапов направлялись на проверку членам экзаменационной комиссии в зашифрованном виде, то есть без указания фамилий поступающих. На каждом этапе кандидат должен получить не менее 60 баллов. Кандидат, получивший 180 и более баллов по итогам 3-х этапов вступительного экзамена, участвует в конкурсе на зачисление в ряды магистрантов.

Все три этапа успешно прошли 72 поступающих (15,3 %), набравшие по итогам вступительного экзамена проходной (180 и более баллов) балл, они и были зачислены в магистратуру.

Программа подготовки будущих судей разработана с максимальным учетом специфики будущей профессиональной деятельности магистрантов, охватывает все формы судопроизводства и максимально практикоориентирована. Одним из важных показателей успешной деятельности Академии является доля выпускников, назначаемых на должность

судьи. Так, за последние три года этот показатель неуклонно возрастает. В 2022 году показатель достиг более 90 %. Этому способствует повышение требований к поступающим в магистратуру, а также внедрение современных инструментов отбора. Что обусловлено высокими требованиями к кандидатам на должность судьи.

В настоящее время возраст поступающих в магистратуру должен быть не менее 29 лет и стаж работы по юридической профессии должен составлять не менее 4 лет. Это обусловлено тем, что возрастной ценз судьи определяется Конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». В статье 29 «Требования, предъявляемые к кандидатам в судьи» говорится, что судьей может быть назначен гражданин Республики Казахстан, достигший возраста тридцати лет, «имеющий высшее юридическое образование, высокие морально-нравственные качества, безупречную репутацию и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет» [3].

Выпускники Академии в соответствии с действующими Правилами приема и условиями трехстороннего договора на оказание образовательных услуг обязаны участвовать во всех конкурсах на занятие вакантной должности судьи в районных и приравненных к ним судах в течение четырех лет после окончания магистратуры.

С целью расширения возможностей привлечения в судебную систему представителей юридических профессий негосударственного сектора (адвокатов, нотариусов и других профессий) Академия впервые с 2022 года начала прием в магистратуру на платной основе. Поступающие в магистратуру на места, опла-

чиваемые за счет собственных средств, проходят те же этапы отбора, что и претенденты на места по государственному заказу. Из 48 претендентов на обучение в магистратуре за счет собственных средств по итогам вступительного экзамена были зачислены 12 человек.

К проведению учебных занятий широко привлекаются действующие судьи и судьи в отставке. Увеличение доли судей в преподавательском составе до 75% значительно усиливает практическую ориентированность обучения и позволяет реализовать распространенный в мировой практике принцип судебного образования «судьи учат судей». Выпускники Академии помимо сдачи комплексного экзамена по специальности, защищают магистерский проект. Тематика магистерских проектов разрабатывается исходя из нужд судебной системы, что обеспечивает прикладной характер выпускных работ и способствует интеграции научно-исследовательской работы в образовательный процесс.

Промышленная революция, а именно, Industry 4.0, отражает противоречивый характер ее влияния, как на человека, так и все сферы жизнедеятельности общества. В 2016 году в электронных СМИ появилось сообщение о том, что скоро в судах Англии появится необычный судья – робот. «Беспристрастный судья в течение считанных секунд с точностью 79 процентов может определить, было ли рассматриваемое дело сфальсифицировано или же нет. Для работы робот может оперировать интегрированной в него информацией о 584 случаях нарушений Европейской конвенции о правах человека» [4]. У искусственного интеллекта есть огромное преимущество перед человеком, он способен анализировать огромные массивы информации,

определять, подпадают ли те или иные действия под прописанные в законах нормы или же нарушают их. Поэтому он сможет значительно ускорить процессы судебного разбирательства. К тому же машина остается беспристрастной [4].

В 2022 году в казахстанских судах появился робот, который на основе чётких алгоритмов принятия решений готовит проекты судебных актов по делам, где судебское усмотрение строго ограничено законом. Например, на основе интегрированной базы данных робот, за считанные минуты после поступления материала, готовит проект санкции, запрещающей должнику покидать страну. При этом ответственность при подписании решения сохраняется за судьёй. Конституционные требования не нарушаются [5].

Конечно, полностью заменить судей роботы не смогут. Что не смогут делать роботы и искусственный интеллект вместо человека? Решать уникальные, новаторские, творческие задачи; мыслить аналитически, критически; проявлять интуицию; генерировать и соединять разрозненные идеи и области знаний; делать выводы и самооценку (рефлектировать); уметь быстро адаптироваться к изменениям; понимать и использовать новую информацию для решения проблем с которыми сталкиваются впервые; сопереживать (проявлять эмпатию), понимать эмоции (свои и людей) и управлять ими (проявлять эмоциональный интеллект).

Каждая профессия специфична. Особенность профессии судьи состоит в том, что он принимает решение единолично, постоянно сталкивается с необходимостью решать сложнейшие проблемы, за которыми стоят судьбы людей. Принятие судебных решений требует от судьи

большого напряжения моральных сил, мобилизации опыта и знаний, глубокого понимания степени ответственности перед человеком и обществом.

Профессия судьи требует профессионально-психологической, моральной, эмоциональной устойчивости, подходит людям, которые не подвержены постороннему влиянию. Для судьи важно всегда действовать в соответствии с законами и конституционными правами граждан. Судья должен быть честным и принципиальным человеком, который при принятии решений руководствуется принципами законности, добросовестности и справедливости.

Поэтому наряду с формированием профессиональных компетенций, так называемых «жестких» навыков Академия правосудия уделяет особое внимание развитию личностных качеств («гибких» навыков) будущих судей. Магистранты изучают правовую деонтологию, развивают риторическую и коммуникативную компетенции, навыки критического мышления. Нам важно, чтобы из стен Академии будущие судьи выходили с целостным представлением о профессии судьи, знанием профессиональных этических норм, навыками профессионального поведения.

Академия поднимает на качественно новый уровень организацию и проведение курсов переподготовки и повышения квалификации судей и работников судебной системы с привлечением наиболее квалифицированных судей и экспертов. В Академии ежегодно проходят повышение квалификации и переподготовку порядка 700 судей и работников судебной системы. С 2020 года проводятся курсы переподготовки судей областных, районных и приравненных к ним судов, специализирующихся на рассмотрении

публично-правовых споров, в рамках реализации Плана мероприятий по переходу на модель административного судопроизводства.

Осуществляется внедрение программ обучения с учетом профессиональных потребностей судей, работников судебной системы по отдельным областям правоприменения.

Ожидается, что внедрение новой методики отбора в магистратуру, внедрение новых программ повышения квалификации и переподготовки судебных кадров значительно укрепит кадровый потенциал судебной системы, повысит

качество отправления правосудия, будет способствовать росту доверия общества к судам.

Процесс реформирования судебной системы перешел на новый этап своего развития и направлен на то, чтобы каждый член общества был уверен в том, что в случае нарушения его прав он может обратиться в суд за защитой и защита эта будет действенной. Возрастающий уровень доверия к судебной системе со стороны населения будет свидетельствовать о результативности проводимых реформ.

Список использованных источников

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
2. Конанчук Д. Пожизненный урок. Harvard Business Review <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a18851/>
3. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
4. Британские ученые создали робота-судью // <https://discover24.ru/2016/10/britanskie-uchenye-sozdali-robot-sudyu/>
5. Киберадвокат и робот-судья: какими станут суды Казахстана // <https://informburo.kz/stati/kiberadvokat-i-robot-sudya-kakimi-stanut-sudy-kazahstana>

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ / ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА / THEORY OF STATE AND LAW

УДК 340.142

ГРАЧЕВА Светлана Александровна

Заң ғылымдарының кандидаты, Ресей Федерациясы Үкіметі жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институтының аға ғылыми қызметкері

СОТ БАҚЫЛАУЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ ТҮСІНДІРУ ПРИНЦИПТЕРІ

Аннотация. Сот билігінің әлеуметтік және құқықтық құндылығы оның даулы құқықтық қатынастарды сот арқылы реттеуді қамтамасыз ету қабілетімен анықталады, ол әдетте сот интерпретациясы мен сот бақылауы санаттарында сипатталады. Сонымен қатар, бұл категориялар, әдетте, бір-бірімен байланыссыз қарастырылады, дегенмен, шын мәнінде, құқықтың табиғатымен, функционалдығымен, оның реттеуші және қорғаушы маңыздылығымен анықталатын мәні бойынша құқық қолдану туралы сөз болғанда өзара шартталған.

Мақалада құқықты сот арқылы түсіндіру принциптерінің мазмұны баяндалады, тек аспаптық бұрышы (түсіндіру ережелері (әдістері) арқылы ғана емес, сонымен қатар субстантивті өлшем – оларды құқық принциптерімен, сондай-ақ, құқықтық сенімділіктің кепілі ретінде қызмет ететіндермен байланыстыру қарастырылады. Сондай-ақ, түсіндіру принциптері сот бақылауының мазмұнын көрсетеді, оның белгілері, оның ішінде құқық қолдануда көрініс табуы, мұндай бақылау бір өлшемді түрде анықтауға мүмкіндік бермейді, тек құқықтық реттеудің сенімділігіне кепілдік берудің ең жоғары процедуралық нысаны болып табылатын сот нормаларын бақылау институтын ескере отырып түсіндіріледі.

Түйін сөздер: түсіндіру принциптері, сот бақылауы, нормативтік бақылау, сот билігі, құқықтық сенімділік кепілдіктері.

ГРАЧЕВА Светлана Александровна

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ПРИНЦИПЫ ТОЛКОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Социальная и юридическая ценность судебной власти определяется ее способностью обеспечивать правосудное урегулирование спорных правоотношений, что привычно характеризуется в категориях судебного толкования и судебного контроля. Между тем, данные категории, как правило, рассматриваются вне связи друг с другом, хотя, в действительности, являются взаимообусловленными, когда речь идет о правоприменении, по существу, определяемого природой и функциональностью самого права, его регулятивным и охранительным значением.

В работе объясняется содержание принципов судебного толкования права – не только

имеющих инструментальный ракурс (опосредуемого правилами (приемами) толкования), но и субстантивное измерение – при соотношении их с принципами права, служащими также гарантиями правовой определенности. Также показывается, что принципы толкования свидетельствуют о содержании судебного контроля, признаки которого, в том числе получая отражение в правоприменении, вряд ли позволяют определять такой контроль односторонне – только имея в виду институт судебного нормоконтроля, являющегося высшей процессуальной формой гарантии определенности правового регулирования.

Ключевые слова: принципы толкования, судебный контроль, нормоконтроль, судебная власть, гарантии правовой определенности..

GRACHEVA SVETLANA A.

Senior researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, PhD in law

PRINCIPLES OF INTERPRETATION AS BASIC ASPECTS OF JUDICIAL REVIEW

Abstract. *The social and legal value of the judiciary is determined by its ability to ensure the judicial dispute settlement in order to achieve a fair decision in the circumstances of a particular case, which is characterized in terms of judicial interpretation and judicial control habitually. Meanwhile, these categories, as a rule, are considered out of touch with each other, although, in fact, they are interdependent when it comes to law enforcement, essentially determined by the nature and functionality of the law itself, its regulatory and protective value.*

The paper explains the content of the principles of interpretation - not only having an instrumental perspective (mediated by the methods of interpretation), but also a substantive dimension - when correlating them with the principles of law, which also serve as guarantees of legal certainty. It is also shown that the principles of interpretation testify to the content of judicial control, the features of which, including being reflected in law enforcement, are not allow such control to be determined one-dimensionally - only with the institution of judicial normative control, which is the highest procedural form of guaranteeing the certainty of legal regulation.

Keywords: *principles of interpretation, judicial control, normative control, judicial power, guarantees of legal certainty.*

Судебные правоотношения, следуя не только национальной, но мировой исторической традиции, отмечаются вниманием к правосудию, определяемому первично как применение «общего закона к частному случаю», что является наиболее привычной характеристикой «отношения судебной власти к власти законодательной» [1, 74 стр.]. Эволюция правовой мысли, особенно в части признания неоднородности за-

кона (его нормативного содержания), нашедшее обоснование в известном учении Г. Кельзена о ступенчатой структуре права и категории «должного» (sollen) [2, 178 стр.], повлияла на обогащение и усложнение такой характеристики, позволив сместить акцент в рамках судебных правоотношений на судебный контроль [3, 7 - 8 стр.].

Можно признать, это, с одной стороны, позволило атрибутивно обосно-

вывать самостоятельность судебной власти в государственно-правовом развитии [4, 88 стр.], но, с другой, сделало регулярной повесткой судебной сферы вопрос о возможности «юрисдикционного» обособления судебного контроля, в части института судебного нормоконтроля, как особой формы судебной деятельности по отношению к обычному (ординарному) правосудию.

Такой юрисдикционный подход к судебному контролю (измеряемый полномочиями судов по нормоконтролю) в основном является оптимальным: он проистекает из континентальной юридической мысли, обосновывающей необходимость регламентации процессуальных форм властной деятельности и рассматривающей контроль законности юридических актов в качестве государственного контроля.

Важно и то, что данный подход первично нивелирует неопределенность содержания судебного контроля, решая вопрос о модели сочетания начал его централизации и децентрализации в национальном правопорядке. Несомненно, институтом судебного нормоконтроля поддерживается эффективность правового регулирования, во многом выраженная в согласовании юридических актов на основе их иерархического порядка, поскольку имеет место индикация неправомерного юридического акта в системе законодательства на предмет его юридических последствий.

В целом, стоит говорить об установлении судебного нормоконтроля в сочетании с идеей законности, что получило продолжительное историко-доктринальное обоснование, при котором еще в XIX в. признавалось, что «судебный контроль над администра-

тивными распоряжениями есть первое средство обеспечения их законности» [1, 61 стр.].

При том, в настоящее время конституционной основой судебного контроля законности служит положение, согласно которому решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). Данное положение можно рассматривать конституционной гарантией возможности судебного оспаривания едва ли ни любых юридически значимых актов. Подчеркнем взаимообусловленность институтов оспаривания и обжалования юридических актов: «Оспоримыми актами государственного управления называются такие акты, которые при обязательности их исполнения, могут быть обжалованы... Для того, чтобы оспоримый акт был лишен силы, требуется особое решение компетентного органа» [5, 129 стр.].

Другое дело, такое судебное оспаривание трактуется с акцентом на определении существа судебного нормоконтроля исходя из объектов такого контроля (оспаривания), что нередко рассматривается объяснением различения форм судебного нормоконтроля. Примечательно, проблематика объектов нормоконтроля обозначалась центральной в период возрастающей потребности в расширении судебного влияния на состояние законности в сфере нормотворчества: вспомним проект Федерального конституционного закона 1999 г. «О полномочиях судов общей юрисдикции по проверке соответствия нормативных правовых актов

Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, иным нормативным правовым актам».

Одновременно, на этапе формирования развития судебного нормоконтроля в российском правовом порядке существенное внимание занимала еще одна его важная составляющая, которая по сей день идентифицируется неодинаково, речь идет о вопросах конституционности. Значение конституционности предлагалось определять шире, нежели в рамках сферы применения и толкования Конституции РФ в практике органа конституционного правосудия. Под контролем за конституционностью нормативных актов В.А. Туманов понимал «не только соответствие этих актов конституции (что само по себе чрезвычайно важно), но и соответствие подзаконных актов закону и непротиворечивость законов» [2, 439 стр.].

Соответственно, проблематика судебного контроля может представляться объемнее (содержательно шире), нежели только в значении функционирования судебного нормоконтроля. Последнее, при том, не только служит необходимым институционально-юридическим условием наличия судебного контроля и в этом значении гарантией самостоятельности судебной власти, но также обуславливает характеристики судебного контроля в правовом порядке, в том числе по части возможностей децентрализации такого контроля при признании ее составляющей судебного правоприменения.

По меньшей мере, говоря об объективной стороне судебного контроля, важно учесть, что наряду с нормативно-правовыми актами, она включает инди-

видуальные юридические акты, среди которых особое значение при установлении характеристик контроля имеют судебные решения. То есть судебный контроль обнаруживается не только в связи с вопросами качества закона, но и применительно к качеству судебного решения, особенно в деятельности судов проверочных инстанций. На правоконтрольную деятельность в данной ипостаси терминологически обращено внимание на уровне правовых стандартов в сфере реализации права на обжалование судебных решений, которыми такое обжалование рассматривается как отражение судебного контроля за решениями нижестоящих судов (Рекомендация КМСЕ № R (95)5, 07.02.1995 [6, 2 стр.]).

Акцентируя проблему масштаба судебного контроля (критериев и пределов проверки), если исходить не только из законности, пусть и конституционной, отметим, что в целом дуальный подход к такому масштабу определен природой судебного нормоконтроля, его правовыми последствиями. Существенным, если ни ключевым признаком, различия судебного конституционного и административного нормоконтроля является наличие таких последствий, как признание юридических актов, соответственно, недействительными и недействующими. В случае недействующих актов речь идет об установлении отсутствия их соответствия юридическим актам иерархически более высокой юридической силы, что выражает методологию законности.

Признание же законодательных (отдельных подзаконных) актов недействительными указывает на важность тех оснований судебного контроля,

несоответствие которым недопустимо в силу значения права, в конечном счете, как социальной ценности. Нарушенное таким актом (признанным недействительным) субъективное право подлежит восстановлению или защите, хотя принятие «восстановительных» мер в аналогичных обстоятельствах, по отношению к рассмотренному делу, по-прежнему предмет дискуссии. Так, практика Конституционного Суда РФ корректировалась в части последствий признания неконституционности акта, касающихся пересмотра судебных решений в отношении лиц, не являвшихся заявителями по делу, рассмотренному Судом [7, 206 – 207 стр.].

Такое последствие как «недействительность закона», в свою очередь, концептуально обосновывает значение контрольно-охранительной функции при обнаружении «дефектности» правового регулирования на любом этапе его судебного применения. Одновременно, учет применимого регулирования на предмет его определенности или неопределенности становится своего рода «эмпирическим критерием» установления качества акта в рамках правоприменения, до обращения в орган судебного нормоконтроля. Этим очевидно проявляется субсидиарное значение Конституционного Суда РФ, обращение к которому в порядке конституционной жалобы требует исчерпания иных внутригосударственных средств судебной защиты (п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ).

К установлению судебного правоприменения в названном качестве подходы разнятся: наиболее характеризующими такой дискурс категориями является, с одной стороны, прямое (не-

посредственное) применение Конституции РФ (равно как общепризнанных принципов и норм международного права), а, с другой, развитие косвенного нормоконтроля. Последнее сопрягается с проблемой формализации такого контроля при правоприменении, вызывая вопрос – может ли подлежащая применению правовая норма стать самостоятельным предметом анализа в рамках дела на предмет ее правомерности [8, 16 стр.].

В целом, если не касаться идеи формализации судебного контроля как госконтроля, соответственно, не имея в виду правовых последствий для объекта контроля, речь в первую очередь может идти о судебном толковании, которым вполне опосредуется контрольная функция при осуществлении правосудия, имея в виду, прежде всего, масштаб обеспечения такой функции.

Конечно, «распространительное» установление взаимосвязи судебного контроля и судебного толкования, вероятно, вызывает ассоциации с англосаксонской спецификой права, имея в виду дифференциацию судебного контроля на установленные законами формы (*judicial statute review*) и специально не предусмотренные (*judicial non-statute review*) [9, стр. 202, 233]. При том, *judicial non-statute review* в свою очередь принято рассматривать как выраженное в судебном толковании или присущее ему. Это поддерживается тем, что судебное толкование уверенно сочетается с установлением правотворческой воли, при том не исключаяющей учёт воли субъектов судебного процесса, особенно если речь идет о суде, что оформлено понятием «судебное усмотрение» (*judicial discretion*).

Однако подчеркнем, существенной характеристикой взаимосвязи судебного контроля и толкования в континентальном праве, в частности, имея в виду правопорядок Российской Федерации, является правоприменение. Поэтому чтобы говорить о судебном контроле в обычном правосудии важно, прежде всего, вести речь о правоприменении в связи с вопросами судебного толкования.

Тогда судебный контроль должен соизмеряться с тем, что регулирование применяется судом путем толкования, в конечном счете, при интерпретации предписания таким образом, чтобы оно имело силу и не оказалось недействительным.

С этим коррелируется тезис (правило) в доктрине, согласно которому толкование юридической нормы всегда предшествует ее применению. Однако надо признать, соответствующее правило нередко рассматривается как задающее толкованию формалистическое целеполагание – в границах буквального подхода, понимания категории законности. Несомненно, это имеет корни в характеристике самого правоприменения, которое принято связывать с иерархическим методом установления определенности правового регулирования – при исключении коллизий применимого акта с актом, имеющим более высокую юридическую силу (ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»). Подчеркнем также устойчивость идеи базовой правовой регуляции, исходной нормы во главе «пирамиды права», которую особенно в советский период характеризовали как «союз, покоящийся на господстве» [10, стр. 9].

Полагаем, принятие формалистического подхода к судебному толкованию объясняет преимущественно инструментальный ракурс его рассмотрения – при котором акцент делается на методах (приемах) интерпретации, также обозначаемые как «правила толкования» [11, стр. 73], средства уяснения и разъяснения интерпретируемой нормы [12, стр. 13]. В этом ракурсе объект и субъект интерпретации, как правило, не идентифицируются компонентами толкования как «интеллектуально-волевой деятельности». Одновременно, правотворческая воля, в части ее разъяснения, даже формирования, – несомненно, признаваемый элемент судебной дискреции в рамках судебного нормоконтроля.

Между тем, говоря об инструментальном подходе к толкованию, стоит учесть, только на первый взгляд можно принять его характеризующим вспомогательное значение толкования, в соответствии с формалистической рамкой толкуемой нормы, и тем более в части обоснования им коллизивно-иерархического взгляда на определенность применимого регулирования. Соотношение средств толкования (порядок их применения) показывает возможности толкования не столько как вспомогательного этапа, сколько квинтэссенции правоприменения. Вспомним «стандарт» толкования, предложенный Е.В. Васьковским: «Выяснение смысла каждой нормы должно происходить в следующей постепенности: сначала необходимо убедиться, нельзя ли воспользоваться легальным толкованием; затем ... следует подвергнуть норму словесному толкованию, чтобы установить ее буквальный смысл, и, наконец,

обратиться к реальному толкованию, чтобы проверить результат словесного толкования и раскрыть ее действительный, внутренний смысл» [13, стр. 31]. Но стоит отметить дискуссию (различия авторского внимания) по средствам интерпретации во взаимосвязи друг с другом, например, в части системного приема толкования. Принятый порядок толкования указывает на то, что системное толкование следует за буквальным, в целом, открывая дорогу более «реалистическому» рассмотрению интерпретации. Между тем, системный прием иногда обозначали в числе логических и грамматических подходов к толкованию положений национального права, а его выделение самостоятельным приемом (методом) в советском правоведении во многом было связано с доктриной толкования международных договоров [11, стр. 121]. Если говорить о телеологическом (целевом) толковании, обращение к нему, как правило, связывается со спецификой и отраслевым характером применимых норм [14, стр. 290; 15, стр. 15]; также имел место и общий подход: «без уяснения цели закона, отмечает П.Е. Недбайло, нельзя правильно истолковать и применить норму права, в нем содержащуюся» [16, стр. 121].

Сомнения в обозначении только вспомогательной роли толкования, в сочетании с презумпцией определенности применимой нормы, также появляются при рассмотрении этапов судебного процесса, как в случае проверки судебных решений. Можно подчеркнуть законодательное указание оснований проверки, при рассмотрении определенности применимого регулирования в аспекте такой «динамической» ха-

рактеристики, как «правильное применение норм материального и процессуального права». Перечень оснований проверки, в целом, определен с учетом не только формально-иерархических параметров применимой нормы, а шире: например, учитывается отсутствие нарушения обжалуемым судебным постановлением прав и свобод, гарантированных Конституцией, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ (ст. 330, ст. 379.7, 391.9 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Невнимание к толкованию как явлению правоприменения приводит к тому, что разрешение ситуации в условиях трудных дел, при обнаружении неопределенности в применимом регулировании (обозначаемой его расхождением) может не идентифицировать признаки оценки и усмотрения в отношении такого регулирования, его «системного» установления. Тогда, как правило, происходит либо неприменение противоречащей правовой нормы, с передачей вопроса для разрешения в рамках судебного нормоконтроля; либо формулирование вывода по делу согласно специальной норме более высокой юридической силы. Также, проблема толкования норм во взаимосвязи друг с другом де-факто может передаваться на разрешение суда вышестоящей инстанции, что не свидетельствует в пользу контрольно-охранительной функции на более ранних этапах судебного правоприменения.

Говоря о взаимосвязи принципов судебного толкования и контрольной функции судов, подчеркнем, что дискуссия об этом во многом зависит от

признания толкования самостоятельной ценностью правоприменения. Однако на такое признание указывает не инструментальный, а субстантивный подход к толкованию – показывающий его не только в свете внешне-атрибутивных аспектов, но и его природы (существа) как правового явления.

Исходя из этого, можно отметить важность субстантивного ракурса принципов толкования, обуславливающего признаки и значение судебного контроля при обычном правоприменении.

Во-первых, этим обозначается необходимость учета взаимосвязи толкования и правоприменения через общность их природы, обоснованной проблематикой нормативности в праве. Отметим, тема нормативности, выражаемая в категориях законности и конституционности, объясняет внимание не столько к актам различной юридической силы, сколько к наличию правоположений неодинакового юридического порядка (неоднородной нормативности). То есть нормативность в праве задаёт планку правоприменения через его масштаб, как в части форм права, так и гарантий права. Последние сочетаются с т.н. охранительными нормами, называемыми принципами права [17, стр. 113; 18, стр. 4-5], такие гарантии, очевидно, подчеркивают ценность не только и не столько определенности правового регулирования, но правовой определенности как таковой.

В таком выражении правоприменение служит отражению функциональности права, не ограниченной его регулятивной функцией (при акцентировании внимания только на формах правового регулирования), и харак-

теризует реализацию права, не сводящейся к выполнению конкретных норм, допускающей для реализации правового регулирования его толкование. Применение правовых норм по сути самого понятия определяет более емкое представление о характере участия суда в реализации правовых норм, учитывая «познавательный процесс судебного мышления» и диспозитивно-оценочное обращение к применимому регулированию [19, стр. 95]. Именно в таком качестве правоприменение рассматривалось еще в Концепции судебной реформы, одобренной Верховным советом РСФСР от 24 октября 1991 г.

Во-вторых, субстантивное измерение принципов судебного толкования указывает на основания такой интерпретации, которые, в свою очередь, и объясняют обращение к различным средствам (приёмам) толкования, чем придается импульс инструментальной характеристике толкования.

Об этом свидетельствует содержание правовой аналогии, рассматриваемой ключевым способом преодоления и восполнения пробелов в праве [20, стр. 263], также предполагаемой как метапринцип, обуславливающим судебную интерпретацию в континентальном праве [21, стр. 1]. Данный принцип служит «рационалистическому» обоснованию толкования применимых норм – во взаимосвязи друг с другом, в конечном счете, вызывая согласованное толкование в случае трудных дел, т.е. когда невозможна простая, механическая – согласно конкретной норме, схема разрешения дела. Можно признать, «аналогия» служит средством обращения к правоположениям разной степени нормативного обобщения, в целом,

рассчитанных на применение в сходных (подобных) случаях. При том ее действию присуща этапность: если не получается для разрешения дела применить аналогию закона – при отсутствии законодательного предписания, регулирующего схожие отношения, применяется аналогия права, требующая учета норм (актов) более общего юридического порядка. Конечно, именно с аналогией права принято связывать применение форм права, включающих предписания наивысшей нормативности, что проистекает из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», ориентирующего суды на учет в отдельных случаях постановлений о разъяснении применения Конституции РФ и положений международного права. В целом, обращение к правовой аналогии тоже можно рассматривать критерием правильного применения правового регулирования, который, однако, сопряжен с идеей судебной дискреции (усмотрения).

В-третьих, поскольку субстантивная составляющая принципов толкования даёт ответ на вопрос о судебном контроле – «на основании чего», а не «каким образом», то этим подчеркивается общность юридического масштаба контроля (критериев и пределов проверки), обозначаемого в соответствующих материально-правовых характеристиках.

Говоря о таких материальных критериях как принципы права (не идентифицируемых только формой выражения), подчеркнем, установление данного понятия возможно не *in abstracto*, а учитывая значение причинности регулирования. Такая причинность, как заметил Р. Иеринг, в свете «человеческой воли»

определяется целеполаганием в праве [22, стр. 38]. Соответственно, такие охранительные нормы могут иметь не только рационалистическое значение для правоприменения (с точки зрения его оптимальности, разумности), но и аксиологическое значение, требующее их опосредования конкретным нормативно-ценностным содержанием.

Наиболее концентрировано выражает данную проблематику концепция качества закона, которая получила развитие еще в ранней практике Европейского Суда по правам человека (*Malone v. UK*, от 02.08.1984 г.). Она объясняет единство целеполагания при установлении требований к любым формам позитивного права (видам юридических актов), при том, отражение требований (стандартов) качества закона в применимом регулировании служит определенности положения участников правоотношений, давая им возможность предвидеть последствия своих действий, – это позволяет оценивать такие стандарты как критерии доверия к закону.

Такие критерии следуют как из международно-правовых стандартов, так и из конституционных положений наиболее общего характера, преимущественно относимых к основам правового статуса личности, которые Конституционным Судом РФ обозначаются как цели и ценности Конституции (пример, постановления от 24.05.2001 г. № 8-П, от 23 декабря 2013 г. № 29-П).

Тем самым, можно говорить о судебном толковании как факторе институционализации ценности для судебных правоотношений положения ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и сво-

бод, соответственно, вне его прямой связи с институтом нормоконтроля (в части его объектов, субъектов осуществления).

В целом, проблема обоснования судебного толкования с учетом аналогии права, не говоря об интерпретации на основе теста пропорциональности – показывающего толкование средством судебного контроля и судебной защиты прав, – по-прежнему конституционно значимое направление развития судебных правоотношений, особенно в свете формально-юрисдикционных основ правосудия (регулирования полномочий и гарантий органов судебной власти).

При этом, закономерно, что судебный нормоконтроль, тем более позиции органа конституционного правосудия, служат основным звеном судебной интерпретации, ориентированного на достижения баланса социально-нормативных и формально-юридических начал в праве, определение интерпретативных характеристик права, исходя из нацеленности на достижение такого баланса. Также не стоит упускать из виду природу взаимосвязи сферы прав человека и судебного нормоконтроля – о ней свидетельствует то, что институт оспаривания юридических актов при его формировании рассматривался в сочетании с вопросами защиты прав и свобод человека. В качестве примера можно привести Закон СССР от 2 ноября 1989 г. «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» [23, стр. 405].

В заключение отметим, имея в виду значение судебного контроля для осу-

ществления правосудия, стоит учитывать, что принципы судебной интерпретации, несомненно, «должны характеризовать сам познавательный процесс установления смысла, содержания норм права, содержать определенные требования именно к этому процессу, а не к его объектам» [16, стр. 105]. Это, в свою очередь, позволяет развивать возможности обращения к средствам толкования права, отражающих также то, что «право – не статичный набор правил, но процесс».

Очевидно и то, что «те, кто отвечает за создание и применение совокупности юридических правил, будут всегда сталкиваться с проблемой системы» [24, стр. 201], соответственно «согласованная внутренняя структура» во многом служит целеполаганием как в правотворчестве, так и на этапе правоприменения. По этой причине значение принципов права, с которыми следует соизмерять такое судебное толкование, трудно переоценить, они традиционно характеризуют право как подвижное явление (отвечающей идее «мобиля», а не иерархической конструкции [25, стр. 8 – 12]) в связи с запросами социальной системы. Наиболее наглядно это проявляется в кризисных ситуациях, выражающиеся и в нарастающем объеме принимаемого правового регулирования, тогда соответствующие принципы рассматриваются условием судебного контроля и служат не столько гарантией обеспечения определенности конкретного регулятора, сколько правовой определенности в целом [26, стр. 213 – 215].

Список использованных источников

1. Градовский А. Начала русского государственного права. Том 1: О государственном устройстве. – С.-Петербург. 1875 г.
2. Туманов В.А. Избранное/ В.А. Туманов. – М. Норма. Инфра-М., 2013.
3. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). The Judiciary and the Separation of Powers. By L. L.Guerra. “Conference for Constitutional and Supreme Court Judges from the Southern African Region”. (Siavonga, Zambia, 12-13 February 2000). Strasbourg, 22 March 2000. CDL-JU (2000) 21.
4. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития.- СПб. 2001.
5. Студеникин С.С. Советское административное право. - М., 1949.
6. Рекомендация Комитета министров СЕ № R (95) 5 от 7 февраля 1995 г. о введении в действие и улучшении функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам/ Перевод представлен на сайте «Библиотека по Правам человека». [http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec\(95\)5.html](http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec(95)5.html) (дата обращения: 30.05.2023).
7. Блохин П.Д., Кряжкова О.Н. Как защитить свои права в Конституционном Суде: Практическое руководство по обращению с жалобой в Конституционный Суд России. 2-е изд., с изменениями. – М., 2015
8. Никитин С.В. Судебная защита прав и интересов от незаконных нормативных правовых актов // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2.
9. Elliot M. The Constitutional Foundations of Judicial Review. Hart Publishing. Oxford-Portland. 2001
10. Вольфсон С.Я. Кельзен, Ленц и Ко (К противомарксистской атаке в вопросах государства). Изд. Исполбюро Пролетстуда Б.Г.У. Минск. 1925.
11. Перетерский И.С. Толкование международных договоров. Отв. ред.: Крылов С.Б., Тункин Г.И. М. 1959.
12. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - Москва.,1962.
13. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). – М.: Изд. Бр. Башмаковых, типолитография товарищества И.Н. Кушнерева и Ко, 1913.
14. Пунжин С.М. Цель в процессе создания норм международного права // Советский ежегодник международного права. – М., 1986.
15. Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – М.: Юрист, 1998
16. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов. – М., 2003.
17. Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании// Журнал российского права, 2023, № 3.
18. Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев. 1957.
19. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М., 1976.
20. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения // Лазарев В.В. Избранные труды. Т. II. Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. – М., 2010.
21. Precedent and Analogy in Legal Reasoning. First published Tue Jun 20, 2006/ Stanford Encyclopedia of Philosophy/ <https://plato.stanford.edu/entries/legal-reas-prec/#JusForAnaRea>

(дата обращения: 30.05.2023).

22. Иеринг Р. Цель в праве. – Санкт-Петербург. 1881.

23. Жуйков В.М. Судебный контроль за нормативными актами// Служение праву. Памяти профессора В.А. Туманова посвящается. Сборник статей. Под ред. Д.А. Туманова и М.В. Захаровой. – М., 2017

24. Барак А. Судейское усмотрение. – М. Норма. 1999.

25. Фоскуле А. Пирамида или мобиль? – защита прав человека европейскими конституционными судами (выступление на церемонии открытия судебного года – 2014 в Европейском Суде по правам человека// Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4.

26. Гаджиев Х.И., Грачева С.А. Развитие судебных функций в кризисных ситуациях// Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – Москва, 2022.

ӘКІМШІЛІК СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ / АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО / ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

УДК 342.9(574)

НУРЫШЕВА Толкын Серикгалиевна

З.ғ.к., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры

ЕСБЕРГЕНОВА Гулнар Темирлановна

Астана қаласының азаматтық істер жөніндегі ауданаралық сотының бас маманы, құқық магистрі

ӘКІМШІЛІК ДАУ АЙТУ ТУРАЛЫ ТАЛАП ҚОЮДЫҢ ЖАРАМДЫЛЫҒЫ МЕН НЕГІЗДІЛІГІН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі (бұдан әрі – ӘРПК) қолданысқа енгізілгелі мемлекеттік органдар мен тұлғалардың өзара қатынастарына жаңа серпін берілгеніне назар аударылған және осындай маңызды өзгерістер қарсаңында жария-құқықтық саладағы ең жиі кездесетін дау айту туралы талап қоюдың табиғаты мен мәні зерделенген. Сонымен қатар әкімшілік талап қою ұғымына қатысты бірқатар әкімшілік танушылардың көзқарастары берілген.

Авторлармен дау айту туралы талап қою сотпен қаралуы үшін оның жарамдылығы мен негізділігінің бірқатар шарттары қарастырылған. Яғни, әкімшілік дау айту туралы талап қоюдың соттағы қозғалысы мен қаралуы барысын екі кезеңге бөліп ашу – сызба-алгоритм арқылы берілген. Бірінші кезең – сот талқылауы басталғанға дейін дау айту туралы талап қоюды жарамдылық тұрғысынан тексеру, ал екінші кезең – сот талқылауы, дау айту туралы талап қоюдың негізділігін тексеру.

Жалпы алғанда әкімшілік талап қоюдың жарамсыз немесе негізсіз деп танылуы мүмкін факторларды ескеру қажеттігі, бұл оның қайтарылуына және сотта қаралудың тоқтауына әкеліп соғатын жағдайлар жиынтығы ретінде ашылады.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі, ауыртпалық түсіретін әкімшілік акт, әкімшілік орган, дау айту туралы талап қою, дау айту туралы талап қоюдың жарамдылығы, дау айту туралы талап қоюдың негізділігі, дау айту туралы талап қоюдың соттағы қозғалысы мен қаралуы барысы (сызба-алгоритм).

НУРЫШЕВА Толкын Серикгалиевна

К.ю.н., директор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ЕСБЕРГЕНОВА Гулнар Темирлановна

Главный специалист Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны, магистр права

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОПУСТИМОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПО ИСКУ ОБ ОСПАРИВАНИИ

Аннотация. В статье обращено внимание на то, что с момента введения в действие Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) был придан новый импульс взаимоотношениям государственных органов и граждан, и изучена природа и сущность иска об оспаривании в публично-правовой сфере в преддверии таких важных преобразований. Также даны взгляды ряда ученых-административистов на понятие административного иска.

Авторами рассмотрен ряд условий действительности и обоснованности иска об оспаривании, то есть, два этапа хода и рассмотрения иска об оспаривании в суде по схеме-алгоритму. Первый этап – проверка иска об оспаривании до начала судебного разбирательства на предмет действительности, а второй этап – судебное разбирательство, проверка обоснованности иска об оспаривании.

В целом необходимость учета факторов, которые могут быть признаны недействительными или необоснованными для административного иска, раскрывается как совокупность обстоятельств, приводящих к его возврату и прекращению рассмотрения в суде.

Ключевые слова: Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, обременяющий административный акт, административный орган, иск об оспаривании, действительность иска об оспаривании, обоснованность иска об оспаривании, этапы движения и рассмотрения иска об оспаривании в суде (схема-алгоритм).

NURYSHEVA Tolkyn Serikgalievna

Candidate of Law, Director of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

ESBERGENOVA Gulnar Temirlanovna

Chief Specialist of the Inter-District Court for Civil Cases of Astana, Master of Law

ISSUES OF DETERMINING THE VALIDITY AND VALIDITY OF AN ADMINISTRATIVE DISPUTE CLAIM

Abstract. The article draws attention to the fact that since the introduction of the Administrative Procedural and Procedural Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the APPC), a new impetus has been given to the relationship between state bodies and citizens, and the nature and essence of the challenge claim in the public legal sphere has been studied on the eve of such important transformations. The views of a number of administrative scientists on the concept of an administrative claim are also given.

The authors have considered a number of conditions for the validity and validity of a claim for challenge, that is, two stages of the course and consideration of a claim for challenge in court according to the scheme-algorithm. The first stage is the verification of the challenge claim before the start of the trial for validity, and the second stage is the trial, checking the validity of the challenge claim.

In general, the need to take into account factors that may be invalidated or unfounded for an

administrative claim is disclosed as a set of circumstances leading to its return and termination of consideration in court.

Keywords: *Administrative Procedural and Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, burdening administrative act, administrative body, challenge claim, validity of the challenge claim, validity of the challenge claim, stages of movement and consideration of the challenge claim in court (scheme-algorithm).*

Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі (бұдан әрі – ӘРПК) қолданысқа енгізілгені бері мемлекеттік органдар мен тұлғалардың өзара қатынастарына жаңа серпін берілгені, жеке құқықтарын қорғауда бір саты ілгері қадам басқанымыз анық.

Мәселен, ӘРПК бұрын соңды болмаған принциптерімен, жеке және заңды тұлғалардың өз құқықтарын қорғаудағы үлкен мүмкіндіктерімен ерекшеленеді. Мемлекет пен азамат арасындағы даудағы екі тараптың мүмкіндіктерін балансқа келтіруді көздейді.

Мемлекет басшысы 2022 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам.» атты жолдауында әкімшілік әділеттің қолданылу ауқымын кеңейту туралы айтқан. Ол үшін әкімшілік құқық бұзушылықтардың ауқымды бөлігін және азаматтар мен мемлекеттік органдар арасындағы азаматтық-құқықтық дауларды Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекстің реттеу аясына беру қажет деп тұжырымдады [1]. Демек, алдағы уақытта әкімшілік заңнамаға өзгерістер енгізілуі және жаңа талап қою түрлері пайда болуы мүмкін.

Осындай маңызды өзгерістер қарсаңында жария-құқықтық саладағы ең жиі кездесетін дау айту туралы талап қоюдың табиғаты мен мазмұнын жіті зерттеп, оны басқа талап қоюлар түрлерінен ажырататын белгілерін айқындап алу, сонымен қоса жетілдіру жолдарын қарастыру өте өзекті мәселе.

Әкімшілік талап қою тек өзіне ғана тән

бірқатар белгілерге ие: даулы құқықтық қатынастар жария-құқықтық салада туындайды, мақсаты бұзылған жеке құқықты қорғауға, оны қалпына келтіруге бағытталған. Бұл ретте құқықтардың бұзылуы ауыртпалық түсіретін әкімшілік актіні қабылдау немесе әкімшілік іс-әрекет жасау, яғни әрекетсіздік арқылы орын алады.

Бүгінгі Қазақстан жағдайында әкімшілік талап қою мәселелерін зерттеу әкімшілік заңнама мен жария құқықтың түбегейлі жаңаруына байланысты.

А.Б. Зеленцов әкімшілік талап қою ұғымын даулы қоғамдық-құқықтық қатынастан туындаған субъективті сипаттағы қоғамдық құқықты қорғау үшін сотқа жүгінген талап ретінде ұсынды. Бұл талап әкімшілік актінің заңсыздығын мойындау және әкімшілік орган бұзған құқықты қалпына келтіру арқылы жанжалды шешу қажеттілігімен алға тартылады [2].

Ю.А. Попова әкімшілік талап қою деп сотқа жүгінген тұлғаның оның жария-құқықтық мүдделерін немесе субъективті құқықтарын бұзған актілердің, шешімдердің, іс-қимылдардың заңдылығын тексеру туралы азаматтардың (азаматтар тобының), прокурордың сотқа ұсынған процестік талабын қарастыру қажет деп санайды [3; 31 бет].

Р.А. Подопригора әкімшілік талап қоюды қазақстандық құқық жүйедегі жаңа ұғым ретінде қарастырып, оны бұзылған, не дауланып отырған жария-құқықтық қатынастардан шығатын құқықтарды, заңды мүдделерді қорғау үшін сотқа берілген талап ретінде түсіндіреді [4; 36 бет].

Осылайша, әкімшілік талап қою – бұл мүдделерді қорғаудың процесуалдық құралы, ол арқылы дау соттың қарауына беріледі. Республикамыздың әкімшілік процесінде әкімшілік іс талап негізінде қозғалады. ӘРПК-нің 4-бабында әкімшілік талап қою жария-құқықтық қатынастардан туындайтын бұзылған немесе дау айтылған құқықтарды, бостандықтарды немесе заңды мүдделерді қорғау және қалпына келтіру мақсатында сотқа берілген талап ретінде айқындалған [5].

Алайда, кез-келген талап қою тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау құралы бола алмайды. Талап қоюдың жарамсыз немесе негізсіз деп танылуы мүмкін факторларды ескеру қажет, бұл оның қайтарылуына және сотта қаралудың тоқтауына әкеліп соғатын жағдайлар жиынтығы. Осыған жол бермеу үшін әкімшілік талап қоюларға қойылатын заңнамалық талаптарды сақтау қажет. Бұл мәселені дау айту туралы талап қою мысалында қарастырамыз.

ӘРПК-ні қабылдау барысында Азаматтық-процестік кодекспен (бұдан әрі – АПК) реттелетін көптеген процесуалды сұрақтар жаңа кодекске көшірілмеген. Есесіне ӘРПК-нің 3-бабында бланкетті норма арқылы әкімшілік сот ісін жүргізуде АПК ережелері қолданылатыны көрсетіліп кеткен. Сол себепті осы екі кодексті және басқа да заңнамалық акті-

лер мен нормативтік құжаттарды талдау арқылы дау айту туралы әкімшілік актінің жарамдылығы мен негізділігінің сипаттамаларын ашып көрсек.

2021 жылы ӘРПК-нің қабылдануымен Қазақстанда дау айту туралы әкімшілік талап қою ұғымы пайда болды. Ол әкімшілік органның ауыртпалық салатын актісін толығымен немесе ішінара жоюға және оны заңсыз деп тануға бағытталған классикалық талап қою түрі. Сондықтан да республикамыздың әкімшілік соттарына берілетін талап қоюлардың негізгі бөлігі дау айту туралы талап қоюлар болып табылады. Мәселен, Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотында 2021 жылы қаралған 1242 әкімшілік істің 881-і дау айту туралы талап қою негізінде қозғалған. 2022 жылдың аналогиялық статистикалық ақпаратына сәйкес 4951 істің 3139-ы дау айту туралы талап қоюдан туындаған.

Дау айту туралы талап қою сотпен қаралуы үшін оның жарамдылығы мен негізділігінің бірқатар шарттары бар. Айта кету керек, сот талап қоюды өз іс жүргізуіне қабылдаудан бас тарта алмайды. Өтінішті қабылдаған сәтте әкімшілік іс қозғалады, алайда, оның мәні бойынша шешілуі талап қоюдың нысанасы, мазмұны және басқа да критерийлері талаптарға сәйкес болуына байланысты болмақ.

Кесте 1 – Дау айту туралы талап қоюдың жарамдылығы мен негізділігінің мазмұны

Дау айту туралы талап қою	
Жарамдылығы	Негізділігі
1. соттылық	1. құқықтық негіз
2. нысана	2. формалды заңдылық •құзырет •рәсім •нысана
3. талап қою құқығы	
4. жауапкер	
5. сотқа дейінгі іс жүргізу	
6. талап қоюдың мерзімдері	3. материалдық шарт
7. мемлекеттік баж	4. қалау және мөлшерлестік қағидаты

Біріншіден әкімшілік дау айту туралы талап қоюдың жарамдылығын ашып көрейік. Дау айту туралы талап қою әкімшілік сотқа түскеннен кейін ең алдымен талап қоюдың соттылық қағидаларын сақтаумен берілгендігі тексеріледі. Бұл өте маңызды кезең, себебі заңмен көзделген соттылықты өзгертпеу талабы Конституцияда көрсетілген және апелляциялық сатыдағы сотпен соттылық талаптарын бұзумен қабылданған сот шешімі бұзылуға жатады.

Соттылық. Әкімшілік талап қоюдың соттылығы ӘРПК-ның 16-тарауында келтірілген талаптарға сәйкес анықталады. Соттылық бойынша дау айту туралы талап қоюлармен байланысты ең басты екі мәселе бар: жалпы іс әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібімен қарауға жататындығы (акт немесе әрекет (әрекетсіздік) әкімшілік-құқықтық сипатқа ие ма, және аумақтық соттылықты дұрыс таңдау.

Дауланып отырған құжат әкімшілік акт болып табылмайды, сол себепті әкімшілік іс жүргізу тәртібімен қаралуға жатпайды деген негіздемен талап қою қайтарылмауы үшін әкімшілік акт түсінігі нақтыланып алынуы керек. ӘРПК-нің 4-бабында берілген түсініктеме бойынша ол жария-құқықтық қатынастарда әкімшілік орган, лауазымды адам қабылдайтын, белгілі бір тұлғаның немесе жеке-дара айқындалған тұлғалар тобының Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құқықтары мен міндеттерін іске асыратын шешім [5]. Әсіресе талап қоюшылар мемлекеттік сатып алу саласындағы келісім-шарттардан туындайтын қатынастарға және мемлекеттік органдардың ұсыныс сипа-

тындағы құжаттарға дау айтқан жағдайларда шатасып жататыны Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Төрелік» ақпараттық жүйесіндегі (бұдан әрі – «Төрелік» АЖ) мәліметтерден көрінеді.

Дау айту туралы талап қою әкімшілік актпен тікелей байланысты болғандықтан ол шығарылған орны бойынша әкімшілік сотқа беріледі. Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерде шығарылған әкімшілік акт Астананың мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотында қаралуға жатады. Ал электрондық құжат нысанында шығарылған әкімшілік акт дауланып жатса, талап қоюшы өзінің тұрғылықты (орналасқан) жері бойынша әкімшілік сотқа жүгіне алады. Әкімшілік органға оның аумақтық бөлімшесінің, филиалының, өкілдігінің қызметінен туындайтын талап қоюлар сәйкесінше осы аумақтық бірліктердің орналасқан жері бойынша беріледі [5].

Сонымен қатар заман талабына сай мемлекеттік басқару саласын жаппай цифрландыру жүріп жатқанына байланысты бұрын жауапкердің мекенжайы бойынша таңдалған соттылық, енді талап қоюшының тұрғылықты (орналасқан) жері бойынша өзгеруде. Тараптардың екіжақты келісімі бойынша істің қаралуы сот отырысында тағайындалғанға дейін соттылықты өзгертуге мүмкіндіктері тағы бар («экстерриториалды соттылық»).

Елімізде жаңа сот ісі жүргізу түрі, яғни әкімшілік соттар ашылғалы бері жария-құқықтық сипаттағы даулардың соттылығы мәселесі өте өзекті. Р.А. Подопригора осы мәселеге қатысты ӘРПК және Қазақстан Республика-

сының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексімен реттейтін қатынастардың бір біріне ешқандай қатыстылығы жоқтығын, алайда, мемлекеттік администрациясының кейбір актілері немесе іс-әрекеттері шекаралас болып келеді де, орын алған жағдайға байланысты екі кодекстің бірінің реттеу аясына түсуі мүмкін екендігін айтады [4; 4 бет].

Талап қоюдың соттылығы анықталған соң, оның тиісті сотқа берілгендігіне көз жеткізілген соң, нысанасы тексеріледі.

Талап қоюдың нысанасы. Талап қоюды жазбаша қағаз жүзінде тікелей сот кеңсесіне, не электронды нұсқада арнайы порталдар арқылы электронды нысанада беру қажет. Оның мазмұнына қойылатын талаптар да ескерілуі қажет, мысалы соттың атауы, талап қоюшының деректемелері және жауапкерге қатысты мәліметтер, егер белгілі болған жағдайда, талап қоюда көрсетілуі тиіс.

Талап қою құқығы. Жеке немесе заңды тұлғаның талап қоюшы бола алуы, әкімшілік процестік құқық қабілеттілігі мен әрекет қабілеттілігі, қол қою құқығы қорғануға деген құқықты қамтитын элементтер.

Әрекеттерімен процестік құқықтарын іске асыру және әкімшілік іс сотта қаралу барысында процестік міндеттерін орындау мүмкіндігі – әкімшілік процестік әрекет қабілеттілікті білдіреді. Критерийлері: жеке тұлғалар үшін он сегіз жасқа толу және әрекетке қабілетсіз деп танылмау; заңды тұлғалар үшін тиісті түрде құрылу мен тіркелуі және қызметінің тоқтатылмауы.

Кәмелетке толмағандардың әрекет және құқық қабілеттілігінің әрек-

шеліктері ӘРПК-нің 27-бабында айқындалған. Он төрт пен он сегіз жас аралығындағы кәмелетке толмағандар Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген жағдайларда, ал эмансипацияланғандары барлық жария-құқықтық қатынастардан туындайтын әкімшілік істер бойынша өз құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін жеке өздері қорғауға құқығы бар. [5] Он төрт жасқа жетпеген кәмелетке толмағанның, әрекетке қабілетсіз деп танылған адамның атынан сотқа заңды өкілдері мен прокурор қатысады. Он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмаған адамның, сондай-ақ әрекет қабілеті шектеулі деп танылған адамның атынан АПК-нің өкілдік ету талаптарына сәйкес заңды өкілдері қатысады. Қажетті деп танылған жағдайларда сот кәмелетке толмаған адамның өзін немесе әрекет қабілеті шектеулі деп танылған адамды, прокурорды осындай әкімшілік істерге қатысуға тартуға құқылы.

Әкімшілік құқық қабілеттілік – бұл тұлғаның әкімшілік құқық нормаларымен қарастырылған құқықтарды иемденуі, және мемлекеттік басқару саласындағы өзіне жүктелген міндеттерді орындай алуы.

Талап қоюшы ретінде сотқа заңды мүдделерді жүзеге асыру кезінде бұзылған (осындай қауіпі бар) субъективті құқықтарды қорғау үшін жүгінген жеке және заңды тұлға, олардың атынан сотқа жүгінуге заңды құқығы бар өкілдері, субъективті құқық берілуі мүмкін ұйым, прокурор қатысуы мүмкін. Оған қоса, әкімшілік рәсімге қатыспаған, бірақ әкімшілік актімен құқықтары, бостандықтары мен заңды

мүдделері қозғалатын тұлғаның талап қою беруге құқығы бар. Осы субъектілер үшін әкімшілік сот ісін жүргізуде процестік құқықтарға ие болу және процестік міндеттерді атқару қабілеттілігі тең дәрежеде танылады.

Дау айту туралы әкімшілік талап қою әрекет қабілеттілігі бар тұлғамен берілуі тиіс және оның осы құжатқа қол қою құқығы сақталған болуы керек.

Қол қою құқығы. Дау айту туралы талап қоюға қол қою құқығы сотқа жүгінушінің өзіне және оның заңмен рұқсат етілген, тиісті түрде рәсімделген құжатпен расталған өкіліне тиесілі. Талап қою электрондық түрде берілген кезде ол тиісінше қол қоюшының электрондық-цифрлық қолтаңбасымен куәландырылуы қажет. Құзыретті растайтын құжат, сенімхат өкіл қол қойған жағдайларда міндетті түрде сотқа ұсынылуы тиіс.

Жауапкер. Келесі, жарамдылықты құрайтын шарт – жауапкердің тиісті болуы. Әкімшілік іс жүргізудегі жауапкер болып әкімшілік орган немесе лауазымды тұлға бола алады. Дау айту туралы талап қою бойынша жауапкер ол наразылық тудырған әкімшілік актіні шығарған әкімшілік орган, лауазымды тұлға. Қарапайым азаматтардың тиісті жауапкерді анықтау мүмкіндігі әр қашан бола бермейді. Себебі мемлекеттік органдар, өзін-өзі басқару органдары мен басқа да әкімшілік органдардың құрылымы, олардың жоғары тұрған органдары туралы ақпарат ізденіс жасалмайынша белгілі бола бермейді. Сол себепті тиісті емес жауапкерді көрсету фактілері жиі кездеседі. Алайда, ӘРПК мемлекет пен азамат арасын-

дағы даудағы тараптардың теңсіздігін ескеретін болғандықтан талап қоюшы тиісті емес жауапкерді көрсеткен кезде ол факт анықталған соң өзгерту мүмкіндігі сақталған. Егер талап қоюшыға жауапкердің деректемелері, мекен жайы, идентификациялық сәйкестендіру нөмірі белгілі болса ғана ол оны көрсетеді.

Тиісті жауапкер – нақты әкімшілік іс бойынша негізгі қатысушысы болып табылатын, құқық қатынасының субъектісі, ал тиісті емес жауапкер керісінше құқық қатынасының субъектісі болуы мүмкін деген болжау іс материалдары бойынша жоққа шығарылған тарап.

ӘРПК-нің 29-бабына сәйкес тиісті емес жауапкерді тиістімен ауыстыру істің мәні бойынша қарау басталғанға дейін соттың бастамасымен немесе талап қоюшының өтініші бойынша жүргізіледі [5]. Бұл тұрғыда сот талап қою тиісті емес жауапкерге берілгенін анықтаған соң, оны тиістіге ауыстыру қажеттілігі туралы, тиісті емес жауапкерге талап қоюды беру оның қанағаттандырусыз қалдыруға алып келу мүмкіндігін түсіндіреді. Осыдан кейін талап қоюшы жауапкерді ауыстыруды сұрамайтын болса, сот өзі екінші жауапкер ретінде тиісті жауапкерді тарта алады. Тиісті жауапкер іске қатыстырылғанда осы істі сот отырысында алдын ала тыңдау мен қарауы басынан басталады.

Сотқа дейінгі іс жүргізу. Дау айту туралы талап қоюдың жарамдылығының алғышарттарының бірі сотқа дейінгі реттеу тәртібінің сақталуы және сотқа жүгіну кезеңіне дейін оның мүмкіндіктерінің сарқылуы. Сотқа дейін шағым жасау тәртібі ӘРПК-нің

91-бабымен реттелген. Осы бабта көрсетілген талаптар сақталған және дау шешім таппаған жағдайда ғана сотқа жүгінуге мүмкіндік ашылады. Сотқа дейінгі реттеу тәртібі бола тұра, ол кезеңнен өтпестен бірден сотқа талап қою түсірілген болса, сот оны осы тармақ бойынша жарамсыз деп танып қайтару туралы ұйғарым шығарады. Заңның дауды сотқа дейін реттеудің осы тетігі жақсы жұмыс атқарып жатыр деген ойдамыз. ӘРПК-нің 91-бабы 4-бөлігінің талаптарына сай әкімшілік актісіне, әкімшілік әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағым жасалатын әкімшілік орган, лауазымды адам шағым келіп түскен күннен бастап үш жұмыс күнінен кешіктірмей оны және әкімшілік істі шағымды қарайтын органға жібереді. Бұл ретте осы орган не лауазымды адам үш жұмыс күні ішінде шағымда көрсетілген талаптарды толық қанағаттандыратын қолайлы әкімшілік акт қабылдаса, әкімшілік әрекет жасаса, шағымды қарайтын органға шағымды жібермеуге құқылы [5]. Шағым жоғары тұрған органға барып қанағаттандырылып, немесе ары қарай сотқа барып оң шешім тауып жатқан жағдайда, оны тудырған орган немесе лауазымды тұлғаға қандай салдар туындататының ескере алатын сана иесі үшін дауды осы мүмкіндікті пайдалана отырып өшіру өте тиімді екені сөзсіз. Сонымен қатар, сотқа келіп түскен, бірақ аталған қадамнан өтпеу себебімен қайтарылған талап қоюлардың да тез арада талап қоюшы пайдасына шешіліп жатқандығы сотқа осы тараптар қайта жүгінбейтіндігінен белгілі.

Талап қоюдың мерзімі. Дау айту туралы талап қоюдың берілу мерзімі

жоғары тұрған орган шағым бойынша шешімді тапсырғаннан кейін бір айды құрайды. Егер мұндай орган болмаған немесе заңда мұндай рәсім қарастырылмаған болса талап қою әкімшілік актіні тапсырған немесе ол туралы назарға жеткізілген күннен бастап бір ай ішінде беріледі. Бұл жерде айта кететін жайт, егер жоғары тұрған орган заңда белгіленген мерзімдер шегінде шешім шығармаса, ол қанағаттандырмаған деп есептеледі және азамат шешім берілуі тиіс мерзімдерге сүйеніп отырып сотқа жүгіне береді. Сонымен бірге, құқықтары, бостандықтары мен заңды мүдделері әкімшілік актіде қозғалатын, әкімшілік рәсімге қатыспаған тұлға, әкімшілік актінің қабылданғаны туралы білген немесе білуі тиіс күннен бастап бір ай ішінде жүгіне алады. АПК-нің қағидалары бойынша дәлелді себеппен өткізіп алынған талап қоюды беруге арналған мерзім сотпен қалпына келтіріп берілуі мүмкін. Ал егер мерзімдер дәлелсіз себеппен өткізіп алынған болса, оны қалпына келтіруге мүмкіндік болмаған жағдайларда талап қою осы негіздемемен қайтарылады [6].

Мемлекеттік баж. Талап қоюмен бірге мемлекеттік баждың төленгені туралы құжат қоса беріледі. Қазақстан Республикасының «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» кодексінің (бұдан әрі – СК) 616-бабында көзделген тұлғалар ғана соттарда мемлекеттік баж төлеуден босатылған. Соттардағы дау айту туралы талап қою бойынша мемлекеттік баж мөлшері СК-нің 610-бабы 1-тармағы 8) тармақшасының және АПК-нің 103-бабының талаптарына сәйкес осы тармақтың 2), 3), 4)

және 13) тармақшаларында көрсетілгендерді қоспағанда, ӘРПК-нің шеңберінде ерекше талап қою ісін жүргізу арыздарынан, ерекше іс жүргізу істері бойынша арыздардан (шағымдардан), әкімшілік талап қоюлардан – 0,5 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде белгіленген [7].

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасының «2022-2024 жылдарға арналған республикалық бюджет туралы» заңына сәйкес жәрдемақыларды және өзге де әлеуметтік төлемдерді қолдану үшін айлық есептік көрсеткіш – 3450 теңгені құрайды. [8] Демек, дау айту туралы талап қою 1725 теңгеге тең. Талап қоюдың жарамдылығының осы критерийін тексергенде судья АПК-нде белгіленген тәртіппен мемлекеттік баж төленбеген болса, талап қоюды қайтару туралы ұйғарым немесе төленбеген мемлекеттік баж салығын төлеу туралы алдын ала тыңдауға дейін кемшіліктерді жою туралы ұйғарым шығарады. Мемлекеттік баж салығын төлеуді кейінге қалдыру, оны бөліп төлеу, төлеуден босату секілді жазбаша өтініш оған негіз болған жағдайларда берілуі мүмкін.

Атап өтілген жарамдылық критерийлері сақталған жағдайда бұзылған немесе дау айтылатын құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін берілген дау айту туралы талап қоюдың соттағы бірінші тексеру сатысынан сүрінбей өтіп талап қоюшыға сот төрелігіне қол жеткізуге мүмкіндік бере алатыны анық.

Келесі кезекте дау айту туралы талап қоюдың негізділігі айқындалады. Қабылданған әкімшілік актімен талап қоюшының қандай құқықтары, бостандықтары мен заңды мүдделері бұ-

зылғандығы не сондай қауіп төндірілгендігі туралы фактілер, дәлелдемелер, негізделген мән-жайлар дау айту туралы талап қоюдың негізділігін құрайды. Талап қоюшы өз тарапынан орын алған қатынастың құқықтық квалификациясын нақты заң нормалары мен принциптеріне сілтеме жасай отырып болған жағдайлармен байланыстыру қажет. Алайда, сот талап қоюдың мәлімделген негізділігімен байланысты болмайды, бірақ талап қою талаптарының шегінен шығуға да құқылы емес.

ӘРПК талап қоюдың екі элементін ажыратады: нысанасы және негізі. Жалпы бұл элементтерді біліп ажырату судьяға әкімшілік талап қоюды қараған кезде оны қайтару туралы шешімді дұрыс қабылдауға, істі сот талқылауына сапалы дайындауға мүмкіндік береді. Талап қоюдың нысанасы сотқа жүгінушінің талабының мәні болып табылады.

Дау айту туралы талап қоюдың негізі – қабылданған ауыртпалық түсіретін әкімшілік акт.

Й. Пуделька әкімшілік акт – басқару әрекеттерінің орталық құралы, ол жария құқық саласындағы басқару органының сыртқа әсер етуге бағытталған кез келген өкімі, шешімі, басқа биліктік шарасы түрінде көрінеді деп белгілеген [9; 3 бет].

ӘРПК-нің 4-бабында әкімшілік актің түсіндірмесі берілген – жария-құқықтық қатынастарда әкімшілік орган, лауазымды адам қабылдайтын, белгілі бір тұлғаның немесе жеке-дара айқындалған тұлғалар тобының Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құқықтары мен міндеттерін іске асыратын шешім [5].

Ал, ауыртпалық түсіретін әкімшілік акт – құқықты іске асырудан бас тарта-тын, әкімшілік рәсімге қатысушының құқығын шектейтін, тыйым салатын, тоқтататын не міндетін белгілейтін, немесе оның жағдайын қалайда болма-сын нашарлататын әкімшілік актінің түрі [5]. Нысанасы – ауыртпалық сала-тын әкімшілік актіні толығымен неме-се бөлігінде жоюды талап ету. Мыса-лы: мемлекеттік инспектордың нұсқа-масын заңсыз деп танып жою туралы талап қою.

Дау айту туралы талап қоюдың ай-рықша ерекшелігі – сот шешімі шық-қаннан кейін құқықты трансформация-лайтын және құқықтық қатынастарды өзгертетін сипатқа ие болатындығы. Осыған байланысты сот талап қоюдың негізі мен нысанасын қарап айқындау кезінде келтірілген талаптарды жеткі-зуге пайдаланылған сөз конструкция-ларымен, ұсыну нысанасымен, мәтіні-мен және қоса берілген құжаттармен байланысты болмайды. Алайда, орын алуы мүмкін құқықтық салдарды ал-дын ала түсіндіре отырып, талапта-рының тұжырымдалуында жіберілген қателіктерге назар аудартуға, тіпті та-лаптарын өзгертуге көмек көрсетуге құқылы. Сонымен қатар, заңнама сот-қа талап қоюдың нысанасын өзгерту-ге немесе басқалай талап қою талап-тарының шегінен шығуға мүмкіндік бермейді.

Дау айту туралы талап қоюдың негізділігін қарау барысында ауырт-палық түсіретін әкімшілік актінің қа-былдануының заңдылығы тексеріледі.

Бұл тұста органның, лауазымды адамның әкімшілік актіні қабылдау құқығы бар-жоғы анықталады. Ол үшін әкімшілік акті қабылдануының

құқықтық, формальды және материал-дық негізділігі қарастырылады.

1) Әкімшілік актіні қабылдау үшін құқықтық негіз болуы міндетті. Демек ауыртпалық түсіретін актіні қабылдау заңда тікелей көзделуі қажет, немесе қалау болуы шарт. Мысалы, қандай да бір лицензия түрін алу үшін жүгінген азамат барлық қажетті құжаттарды тапсырған жағдайда, және заңдарда осы рұқсатты алуға тыйым салу қа-растырылмаған болса әкімшілік орган лицензияны беруге міндетті. Немесе, жер учаскесін кезекте тұрған бірінші азаматқа немесе Ұлы Отан соғысы ар-дагеріне беру туралы шешім қабылдау секілді әкімшілік қалаудың болуы.

2) Әкімшілік актіні қабылдауға фор-мальды заңдылығын тексеру оны қа-былдаған жария-құқық субъектісінің құзыретін, рәсімді және нысанасын тексеруден тұрады.

Әкімшілік актіні шығаруға құзы-реті бар орган шығарса, формаль-ды шарт сақталған деген сөз. Құзы-реттіліктің аумақтық және пәндік түрі бар. Яғни тиісті әкімшілік құқықтың арнайы саласымен реттелсе – пәндік құзыреті, жалпы тәртіппен реттелген болса – аумақтық құзыреті. Мысалы, медициналық қызметпен айналысуға лицензия беру Қазақстан Республи-касы Әділет Министрлігінің пәндік құзыретіне жатпайды, ал Солтүстік Қазақстан аумағындағы жер учаскесін беру, Шымкент қаласының әкімдігінің аумақтық құзыреті шегінен мүлдем тыс. Құзырет ӘРПК-нің 8-тарауымен және басқа заңдармен реттелген.

Й. Пуделька Германияның аумақ-тық құзыреттің маңыздылығын сол ау-мақта орналасқан мүлікке немесе сол аумақта орын алған құқықтық қаты-

настар мен жергілікті құқыққа қатысты сұрақтарға осы жерде орналасқан әкімшілік орган шешімдер қабылдауы дұрыс деп түсіндіреді. Себебі сол елді мекенде орын алып жатқан мәселелерден жақсы хабардар болатын ең жақын орналасқан әкімшілік орган [9; 73 бет].

Рәсім – әкімшілік органның, лауазымды адамның әкімшілік істі қарау, ол бойынша шешімді қабылдау және орындау жөніндегі жолданым негізінде немесе өз бастамасы бойынша жасалатын қызметі. Яғни әкімшілік рәсімнің басталуы, рәсімнің ерікті нысанасы, қатысушылары мен олардың құқық қабілеттілігі, әкімшілік рәсімге қатысушылар тізімінен шығарылған тұлғалар, әкімшілік рәсімнің барысы, әкімшілік істі қарау жатады. Ең бастысы әкімшілік актінің мақсатын анықтау. Ол актінің заңдылығын да қабылдау субъектісінің ерік-жігерін де ашуға мүмкіндік береді. Әкімшілік актіні қабылдау мақсаты оны қабылдаған лауазымды тұлғаға жүктелген функциялар және міндеттермен келісілген болуы шарт. Бұл дегеніміз мемлекеттік басқару субъектісінің өкілеттіктері оған жүктелген функциялары мен міндеттерінің туындысы және ол әкімшілік актінің мазмұнына тікелей әсер етеді.

Әкімшілік актінің нысаны ӘРПК-нің 78-бабында қарастырылған. Егер Қазақстан Республикасының заңнамасында өзгеше көзделмеген болса, әкімшілік акт жазбаша (қағаз немесе электрондық) нысанда қабылданады. Бірақ бұл шектелген шарт емес. Егер азаматтардың, заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін және бостандықтарын, қоғамдық, мемлекеттік мүдделерді қорғау талап етіл-

ген жағдайларда әкімшілік акт басқа нысанда шығарыла береді. Мысалы, санкцияланбаған шеруге шыққан адамдар тобына тарқау туралы талап айту – полиция қызметкерінің ауызша нысанда қабылдаған әкімшілік актісі; мектеп маңындағы жолда жатқан жылдамдық бәсеңдеткіші «Жасанды бұдырлық» («лежачий полицейский») автокөліктің жылдамдығын тежеуге арналған нұсқаулық белгісі әкімшілік актінің бір түрі.

Р. Подопригора әкімшілік актінің үш нысанын келтіреді: жазбаша, ауызша, өзге. Оның классификациясы бойынша жазбаша нысанға қағаз түріндегі және электрондық әкімшілік актілер жатады. Ауызша әкімшілік акт деп билік өкілінің іс әрекетті тоқтату туралы талабын қарастыруға болады. Ал өзге нысанда шығарылған әкімшілік акт болып жол қозғалысын реттеуші полицейдің сигналын, тікелей физикалық әсер етуді, жол белгілерін тануға болады [4, 7 бет].

Ауызша немесе өзге нысанда қабылданған әкімшілік акт әкімшілік рәсімге қатысушының өтінішхаты негізінде жазбаша нысанда рәсімделуге жатады.

3) Әкімшілік актіні қабылдауға материалдық шарт – актінің негізінде жатқан құқықтық норманы қатесіз қолданылуы деп танылады. Материалдық шарт әкімшілік қалаудың заңдылығы мен мөлшерлестік қағидасын, талап етуші немесе өкілеттілік беруші нақты нормаларға сілтемені қарастыруды қамтиды. Жалпы әкімшілік актінің мазмұнына қойылатын талаптар ӘРПК-нің 79-бабында қамтылған, және оларды үш бағытта өрбітуге болады. Олар заңдылығы, негізділігі

және құқықтық айқындылығы: түсініктілігі, біркелкілігі, адресаттардың нақты шекті ұйғарылуы.

4) Ауыртпалық түсіретін әкімшілік актіні қабылдау қандай құқықтық салдарға әкеліп соққаны, немесе әкімшілік акті, не оның бір бөлігі талап қоюшының құқықтары мен бостандықтары және заңды мүдделерін қалайша бұзуда, осы сұрақтар құқықтық салдарды тексеру сатысында қаралады. Егер іс бойынша шешім қабылдау барысында әкімшілік акт орындалып жатса немесе орындалып қойған болса, сот оның күшін жойған жағдайда, жауапкерді әкімшілік актіні орындауды тоқтату және (немесе) бастапқы қалыпқа келтіру бойынша іс-шараларды жүргізуді міндеттеу мүмкін.

Айтылғандай, дау айту туралы талап қою тек негіздер мен фактілерге ғана емес, сонымен бірге тиісті құқық нормаларына да негізделуі керек. Бірақ ӘРПК бойынша талап қоюшының мұндай міндеті жоқ. Яғни, талап қоюшы өз талабында талап қоюдың құқықтық негізін білдіретін материалдық-құқықтық нормаларды көрсетпей-ақ бере алады. Мұндай міндет, АПК-ге сілтеме болғандықтан, тек іске талап қоюшы ретінде қатысып отырған прокурорға қатысты.

Дау айту туралы талап қою сотқа келіп түскенде бірінші жарамдылығы тексеріледі. Сосын, егер жарамдылығы расталса, негізділігі қарастырылып ол бойынша түпкілікті шешім шығарылады. Атап шыққан шарттардың әр қайсысының орны бөлек және маңызды. Өйткені біреуіне сәйкес болмаған талап қою өз мақсатына жетпей сотпен қайтарылуы мүмкін. Бірақ екі немесе одан да көп талаптарға сәйкес келмеу-

ге байланысты жарамсыз не негізсіз деп танылып жатқандары да бар.

Мысалы, бір уақытта берілген екі талап қоюдың нысанасы мен негізі, сондай-ақ құқық туралы тараптары сәйкес келген кезде судья кейіннен келген талап қоюды қайтару туралы ұйғарым шығаруға міндетті. Бірақ егер ол жәйт сот ісін жүргізу сатысында, сот отырысы тікелей әкімшілік істі мәні бойынша қарау басталған кезде анықталса сот қалай әрекет етуі керек? Бұл тұста сот ӘРПК ережелеріне сүйене отырып, АПК нормаларын қолдануы қажет. ӘРПК-нің 147-бабы сот талқылауы осы бапта белгіленген ерекшеліктерді қоспағанда, АПК ережелері бойынша жүзеге асырылатынын айтады. Басқаша айтқанда, егер сол немесе басқа соттың іс жүргізуінде сол тараптардың арасында сол зат туралы талап қою бойынша іс болса сот осы негіздер бойынша талап қоюды қараусыз қалдыру туралы ұйғарым шығаруы тиіс. Егер бірдей талап қою бойынша соттың заңды күшіне енген шешімі немесе татуласу тәртібімен тараптар арасында жасалған келісімді бекіту туралы ұйғарымы болса, онда сот іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы ұйғарым шығаруға міндетті.

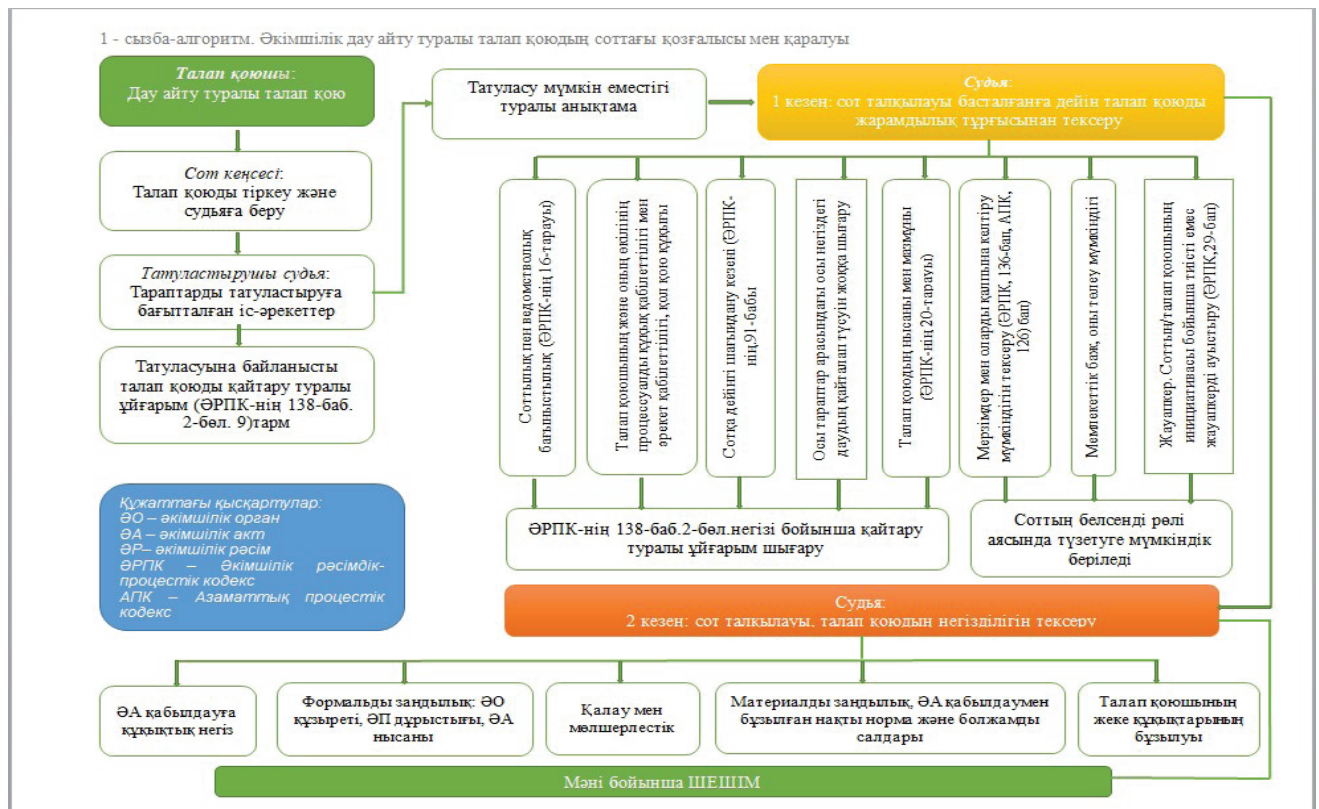
Осылайша талап қою элементтерін білу істі сот талқылауына сапалы дайындау үшін қажет. Ал жарамдылығы сотқа кіруге рұқсатпен іспеттес, негізділігі болса сотта істің қаралып шешілуін қамтамасыз ететін фактор.

Жалпы алғанда, дау айту туралы талап қоюлар тұлғалардың бұзылған немесе дауланып отырған құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау жөніндегі мақсатына әрдайым жете бермейді.

Әкімшілік дау айту туралы талап қоюмен сотқа жүгінбес бұрын оның жарамдылығы мен негізділігі тұрғысынан дұрыс рәсімделгеніне көз жеткізу үшін сотқа келіп түскен дау

айту туралы талап қоюдың жарамдылығы мен негізділігін тексеру схемасы-алгоритмін практикада қолдану үшін ұсынылады.

1-сызба-алгоритм. Әкімшілік дау айту туралы талап қоюдың соттағы қозғалысы мен қаралуы.

Сонымен қатар, алгоритмді талап қоюшылардың назарына жеткізу дау айту туралы талап қоюдың сапасын көтеруге ықпал етуі мүмкін. Себебі, талап қоюы сотпен жарамдылығы мен негізділігінің барлық шарттары бойынша жіті тексерілетінінен хабардар болған талап қоюшы,

шарттарға сәйкес келмеген жағдайда қайтарылатынын білсе, талап қоюшының сапасын барынша жақсартуға тырысады деп ойлаймыз. Талап қоюдың сапасын көтеру – мәні бойынша қаралмай қайтарылған талап қоюлардың санын азайтуға алып келеді.

Қолданылған қайнар көздер тізімі

1. «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» Мемлекет басшысы Қ.Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_2;
2. Зеленцов А.Б. Административно-процессуальное право России в 2 частях. Часть 2/ А.Б.Зеленцов, П.И.Кононов, А.И.Стахов – 2-е издание – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С.12-98;

3. Попова Ю.А. Административное судопроизводство в системе судов общей юрисдикции // Государство и право. – 2002. – № 5;
4. Подопригора Р.А. Памятка по разъяснению положений Административно-процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, – Алматы, 2021, <https://bureau.kz/wp-content/uploads/2021/10/pamyatka-admkodex.pdf>;
5. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі, 2020 жылғы 29 маусымда қабылданған / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350>;
6. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі, 2015 жылғы 31 қазанда қабылданған / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377>;
7. «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» 2017 жылғы 25 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Кодексі (салық кодексі), <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120> ;
8. 2022 – 2024 жылдарға арналған республикалық бюджет туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2021 жылғы 2 желтоқсандағы № 77-VII ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2100000077>;
9. Пуделька Й. Административное право Германии: том 1 Право административных процедур. Общее административное право. – М.:Инфотропик Медия, 2021. – С.3, 73;

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС / CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.14

АҚПАНОВ Арыстан Нөкешұлы

Л. Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор

ДЫБЫС-, БЕЙНЕЖАЗБА

ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТІНІҢ ХАТТАМАСЫНА ҚОСЫМША РЕТІНДЕ

Аннотация. Мақалада қылмыстық сот ісін жүргізудегі дәлелдемелер теориясы мен дәлелдеу құқығының нормалары тұрғысынан Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 199-бабының үшінші бөлігіне толықтырулар енгізілді. Қазақстан Республикасының 2023 жылғы 17 наурыздағы № 212-VII, сандарлы және сыни талдауға ұшырайды. Әрине, тергеу әрекеттері арқылы дәлелдемелерді жинау кезінде сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарына дыбыс-, бейнежазба түріндегі тергеу әрекеті хаттамасының және оған қосымшаның мазмұнының сәйкестігін қамтамасыз етуге байланысты ұйымдастырушылық, техникалық және уақытша қиындықтар туындайды. Заң шығарушы мәселені шешудің орнына дәлелдеу көзін оны қолданумен ауыстырды, осылайша олардың Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде белгіленген иерархиясын бұзды. Бұл істің мән-жайын толық, жан-жақты және объективті зерттеу, қылмыстық іс бойынша дәлелдемелердің өзектілігін, жол берілетіндігін, сенімділігін және жеткіліктілігін қамтамасыз ету сияқты дәлелдемелердің іргелі стандарттарын бұзуға алғышарттар жасайды. Мәселені шешуге жүйелі көзқарас заң шығарушы тарапынан осы «романның» жоғалуын шешу және дыбыс-, бейнежазбаларды пайдалана отырып, тергеу әрекеттерін жүргізу процесінде IT технологияларды дамыту арқылы мүмкін болады, бұл олар туралы ауызша ақпаратты аударуға мүмкіндік береді, барысы мен нәтижелерін электронды тасымалдағышта жазбаша сөйлеуге айналдыру.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, дәлелдеу көздері, іс жүргізу (тергеу) әрекеттерінің хаттамалары, хаттамаларға қосымшалар, дыбыс-, бейнежазбалар.

АХПАНОВ Арстан Нөкешевич

Профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва, доктор юридических наук, профессор

ЗВУКО-, ВИДЕОЗАПИСЬ КАК ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье с позиции теории доказательств в уголовном процессе и норм доказательственного права подвергается конструктивно-критическому анализу дополнение к части третьей статьи 199 УПК РК, внесенное Законом РК от 17 марта

2023 года № 212-VII. Безусловно, перед органами досудебного расследования при собирании доказательств посредством производства следственных действий возникают организационно-технические, временные осложнения, связанные с обеспечением идентичности содержания протокола следственного действия и приложения к нему в виде звуко-, видеозаписи. Вместо решения проблемы законодатель осуществил подмену источника доказательства его приложением, тем самым нарушив установленную УПК РК их иерархию. Тем самым созданы предпосылки для нарушения таких фундаментальных стандартов доказывания как полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела, обеспечение относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств по уголовному делу. Системный подход к разрешению проблемы возможен постановкой на утрату законодателем данной «новеллы» и развитием IT-технологий в процессе производства следственных действий с применением звуко-, видеозаписи, позволяющих переводить вербальную информацию их хода и результатов в письменную речь на электронных носителях.

Ключевые слова: уголовный процесс, источники доказательств, протоколы процессуальных (следственных) действий, приложения к протоколам, звуко-, видеозапись.

AKHPANOV Arstan Nokeshevich

Professor of the Eurasian National University named after L. N. Gumilyov, Doctor of Law, Professor

SOUND AND VIDEO RECORDING AS AN APPLICATION TO THE PROTOCOL OF INVESTIGATIVE ACTION

Abstract. *In the article, from the perspective of the theory of evidence in criminal proceedings and the norms of the law of evidence, the addition to the third part of Article 199 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, introduced by the Law of the Republic of Kazakhstan dated March 17, 2023 No. 212-VII, is subjected to a constructive and critical analysis. Of course, when collecting evidence through investigative actions, the pre-trial investigation authorities face organizational, technical, and temporary complications related to ensuring the identity of the content of the investigative action protocol and the annex to it in the form of audio and video recordings. Instead of solving the problem, the legislator replaced the source of evidence with its application, thereby violating their hierarchy established by the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. This creates the preconditions for violating such fundamental standards of evidence as a complete, comprehensive and objective study of the circumstances of the case, ensuring the relevance, admissibility, reliability and sufficiency of evidence in a criminal case. A systematic approach to solving the problem is possible by addressing the loss of this “novel” by the legislator and the development of IT technologies in the process of conducting investigative actions using audio and video recordings, which make it possible to translate verbal information about their progress and results into written speech on electronic media.*

Keywords: *criminal proceedings, sources of evidence, protocols of procedural (investigative) actions, annexes to protocols, audio and video recordings*

17 марта 2023 года Законом Республики Казахстан № 212-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» поставлены под угрозу фундаментальные основы доказывания по уголовным делам в стадии досудебного расследования.

Данным Законом часть третья статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) дополнена абзацем третьим следующего содержания: «В случае полного фиксирования хода и результатов следственного действия с помощью средств звуко-, видеозаписи лицо, производящее следственное действие, вправе ограничиться кратким изложением полученных фактических данных и установленных обстоятельств, имеющих значение для дела» [1].

Принятое дополнение к УПК РК, по глубоко ошибочному мнению его разработчиков, призвано было расширить процессуальную значимость результатов аудио-видеофиксации (АВФ) следственных действий с минимизацией дублирования результатов в протоколах тех или иных следственных действий. Между тем правоприменение безусловно приведет к противоположному результату.

Проектанты к поправке статьи 199 УПК РК привели следующее обоснование (сохранена редакция):

«На практике широко используется видеозапись допросов. Данный вид фиксации удобен тем, что при последующем изменении показаний допрошенного по видеозаписи назначается соответствующая экспертиза для выяснения наличия

либо отсутствия давления, лжи и ряда других факторов.

Согласно статье 210 УПК (Общие правила производства допроса) звуко- и видеозапись должна отражать весь ход допроса и содержать полностью показания допрашиваемых лиц. Звуко- и видеозапись части допроса, а также повторение специально для записи показаний, данных в ходе того же допроса, не допускаются.

Показания, полученные в ходе допроса с применением звуко- и видеозаписи, заносятся в протокол допроса. Фонограмма и видеограмма хранятся при деле и по окончании досудебного расследования опечатываются.

При видеофиксации хода и результатов следственных действий составление подробных протоколов является излишним, затратным и бюрократизированным.

Предлагается при применении видеофиксации следственного действия составление краткого протокола, отражающего применение научно-технических средств, времени производства следственных действий, участников уголовного процесса, разъяснение их прав и обязанностей.

Данный формат для отечественного уголовного процесса не является новеллой, применяется на стадии судебного производства (ст. 123 УПК РК).

На сегодня он применяется по делам ускоренного досудебного расследования (это ежегодно более чем по 15 тысячам преступлений), по которым следователь производит только те следственные и процессуальные действия, направленные на фиксацию следов уголовного правонарушения и доказательства вины подозреваемого.

Предлагаемый формат расследования

будет способствовать повышению уровня защиты конституционных прав и свобод граждан, прозрачности уголовного процесса, сокращению бумажного документооборота, времени производства следственных действий и расследования в целом, снижению коррупционных рисков и фальсификации материалов дела».

Научный и практический анализ данной новеллы, её обоснования вызывает ряд неоднозначных вопросов, также ставящих под сомнение необходимость сохранения нормы, подменяющей источник доказательства – протокол следственного действия приложением в виде АВФ.

1. Очевидно, что данный подход прямо противоречит устоявшимся каноническим стандартам процесса уголовно-процессуального доказывания на этапе собирания доказательств. Данный этап включает их обнаружение, закрепление и исследование. Основным способом собирания доказательств является производство следственных действий следователем, дознавателем.

Часть вторая статьи 111 УПК РК содержит исчерпывающий перечень источников доказательств. Он включает: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, имеющего право на защиту свидетеля, эксперта, специалиста; заключение эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы процессуальных действий и иные документы.

Как отмечает проф. Л.В. Головкин, «принцип исчерпывающего перечня (принцип *numerus clausus*, т.е. «закрытого списка») источников доказательств служит достаточно надежным заслоном на пути попадания в процесс разного рода ненадежной и недоброкачественной информации» [2, стр. 456-457].

Одним из наиболее распространен-

ных источников доказательств как способов процессуального закрепления (фиксации) фактических данных служат протоколы процессуальных, в т.ч. следственных, действий (осмотр места происшествия, обыск, выемка, освидетельствование, эксгумация, следственный эксперимент и др.), а также показания лиц, оформляемые протоколами допросов подозреваемого, обвиняемого, имеющего право на защиту свидетеля, потерпевшего, свидетеля.

Согласно части первой статьи 123 УПК РК фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных, в том числе следственных, действий.

Часть 11 данной статьи гласит, что «для закрепления доказательств наряду с составлением протоколов, могут применяться звуко-, видеозапись, кино-, фотосъемка, изготовление слепков, оттисков, планов, схем и другие способы запечатления информации. О применении участником следственного действия или судебного разбирательства указанных способов закрепления доказательств делается отметка соответственно в протоколе следственного действия ... с приведением технических характеристик использованных научно-технических средств».

Часть 12 вышеуказанной статьи определяет иерархию процессуальных актов – вначале протоколы как источники доказательств и затем приложения к ним. Установлено, что «фонограммы, видеозаписи, кинофильмы, фотоснимки, слепки, оттиски, планы, схемы, другие отображения хода и результатов следственного или судебного действия прилагаются к протоколу (курсив автора). На каждом приложении должна быть пояс-

нительная надпись с обозначением наименования, места, даты следственного или судебного действия, к которому относится приложение».

Таким образом, УПК РК однозначно установил, что источниками доказательств являются протокол процессуального (в т.ч. следственного) действия, показания определённых участников процесса, а звуко-, видеозапись, кино-, фотосъёмка и т.д. служат приложениями к протоколу, показаниям – исключительным и незаменимым источникам доказательств.

2. Апеллирование разработчиков поправки к аналогии с кратким протоколом судебного заседания при использовании средств аудио-, видеозаписи (часть вторая статьи 347-1 УПК РК) свидетельствует о недопонимании ими этапов процесса уголовно-процессуального доказывания. В главном судебном разбирательстве не собираются доказательства (это задача досудебного производства), а имеет место последующая проверка и оценка уже собранных следователем и дознавателем в стадии досудебного расследования доказательств, а также представленных суду сторонами доказательств и фактических данных.

3. Законом материалы АВФ признаются лишь приложением к протоколу процессуального, в т.ч. следственного, действия (части 1, 11 и 12 статьи 123 УПК РК).

Произведённая в УПК РК подмена местами приложения (результаты АВФ как источник доказательств) и самого источника доказательств (краткий протокол следственного действия как приложение к АВФ) приведет именно к тем рискам и последствиям, которые разработчики стремились предотвратить в пояснении к поправке закона: пониже-

ние уровня защиты конституционных прав и свобод граждан, непрозрачность уголовного процесса, неполнота исследования обстоятельств дела, сокращение времени производства следственных действий и расследования в целом вопреки качественному доказыванию, повышение коррупционных рисков и опасность фальсификации материалов дела.

4. При осуществлении ведомственного процессуального контроля (начальник следственного подразделения и подразделения дознания), прокурорского надзора, судебного контроля следственным судьёй и рассмотрении дела в судебных инстанциях будет очевидна затруднительность только визуального и слухового ознакомления должностных лиц, а также иных участников процесса (например, при ознакомлении с делом) с информацией на носителях АВФ. В отличие от этого сведения на бумажном носителе визуально воспринимаются лучше через систему символов и знаков, быстрее идёт ориентация в тексте, повторный возврат к контенту. Участники процесса на странице могут выборочно и быстро найти информацию, которая больше всего соответствует их текущим потребностям, при этом не тратя время на чтение всего материала. Обращение исключительно к АВФ, к тому не имеющим тайм-кодов, существенно замедлит производство по делу, что не отвечает правилам процессуальной экономии.

5. Информация в материалах АВФ всегда отличается от письменных протоколов следственных действий тем, что на видеозаписи могут быть отражены нечёткая и/или быстрая речь, сложные для восприятия обороты, неясные выражения и другие когнитивные особенности, затрудняющие восприятие сведений участниками процесса. И отсутствие

при этом полного письменного протокола может привести к неверной оценке вербальной информации или вовсе её утрате. По аналогии трудно представить, что при осмотре трупа человека врач-специалист в области судебной медицины производит полную, с его точки зрения, АВФ и ограничивается составлением краткого, по его усмотрению, своего фрагмента протокола осмотра места происшествия.

6. Материалы АВФ должны традиционно использоваться как приложения к письменным протоколам следственных действий, усиливающие и дополняющие способы фиксации информации, давая возможность оценивать её полноту, всесторонность, объективность и достоверность (статья 24 УПК РК). Кроме того, через АВФ могут быть оценены относимость (связь с обстоятельствами уголовного правонарушения) и допустимость (соблюдение установленных УПК РК процедур) результатов следственных действий.

7. Письменные протоколы следственных действий служат базовым, первичным фундаментом доказывания по уголовным делам, особенно на судебных стадиях при разрешении дела, отличаются от АВФ надежностью сохранения и защиты информации. Материалы АВФ в большей степени подвержены внешнему воздействию, могут быть утрачены, уничтожены, разглашены.

8. При отсутствии письменного протокола следственного действия, а наличии только АВФ существует риск ослабления защиты обстоятельств, относящихся к личной, интимной, служебной, коммерческой, государственной и иной охраняемой законом тайне. Если участников процесса (стороны) знакомить выборочно с АВФ, то у них будут возра-

жения и сомнения, связанные с ущемлением их права на полное ознакомление с материалами дела, с возможной фальсификацией доказательств, необъективностью и односторонностью досудебного расследования и т.д.

9. Кроме того, применение исключительно АВФ с кратким письменным протоколом следственного действия недопустимо для тех случаев, когда его невозможно повторно воспроизвести ввиду объективного исчезновения следов преступления или появления сомнения в достоверности результатов (осмотр места происшествия, обыск, выемка, предъявление для опознания и т.д.).

Безусловно, ошибочно избранная, несистемная и необоснованная позиция законодаторов заслуживала исключительно отрицательной оценки и не могла быть рекомендована для законодательного закрепления. К сожалению, несмотря на возражения научных экспертов, Законом РК от 17 марта 2023 года № 212-VII (норма вступила в силу 20 мая 2023 года) часть третья статьи 199 УПК РК все же была дополнена третьим абзацем.

Выводы и предложения по решению проблемы:

1) вопреки части второй статьи 111 УПК РК (строго определённый, закрытый и не подлежащий расширению перечень источников доказательств) недопустимо менять местами источники доказательств и приложения к ним, в т.ч. материалы аудио-видеофиксации, нарушая иерархию источников доказательств и приложений к ним;

2) в абзаце 3 части третьей статьи 199 УПК РК понятие «полное фиксирование хода и результатов следственного действия с помощью средств звуко-, видеозаписи» является оценочным и зависит от субъективного усмотрения лица,

производящее то или иное следственное действие, что противоречит смыслу части первой статьи 24 УПК РК о том, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела;

3) один из компромиссных вариантов решения проблемы на уровне нормативного постановления Верховного Суда РК обоснован нами ранее [3];

4) как представляется, действительно существующую проблему сохранения идентичности протокола следственного действия и приложения к нему в виде АВФ кардинально можно решить следующим образом:

- перед Парламентом страны инициировать вопрос о постановке на утрату принятое дополнение в виде абзаца 3 к части третьей статьи 199 УПК РК;

- принять организационно-правовые

меры для фиксации показаний участников процесса и устной информации ведущего расследование лица в ходе производства того или иного следственного действия с помощью IT-средств записи вербальной информации с автоматическим и быстрым их преобразованием в письменную речь на электронном носителе;

- после ознакомления участников следственного действия достоверность письменной фиксации на компьютере удостоверяется их подписью с помощью стилуса на полном протоколе следственного действия.

Таким образом, дань трендам фронтальной и не всегда системной цифровизации ведёт к необоснованной оптимизации уголовного процесса без учёта серьёзных правовых последствий для его участников и с грубыми нарушениями стандартов и принципов доказывания по уголовным делам.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

2. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2021. – 1328 с.

3. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Быть или не быть предварительному следствию? // Фемида. Республиканский юридический научно-практический журнал. - 2023. - № 4 (328). – С. 4-8. / Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34373392

III ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФОРУМ МАТЕРИАЛДАРЫНАН / ИЗ МАТЕРИАЛОВ III МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА / FROM THE MATERIALS OF THE III INTERNATIONAL FORUM

УДК 34.037:005.574

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич

Беларусь Республикасы Жоғары шаруашылық сотының экс-төрағасы, Беларусь мемлекеттік университетінің шаруашылық құқық кафедрасының ғылыми кеңесшісі, медиатор, Медиация, татуласу және аралық рәсімдердің халықаралық ғылыми-білім беру орталығының директоры, заң ғылымдарының докторы, профессор

ІС БОЙЫНША МЕДИАЦИЯ: ЖЕКЕЛЕГЕН АСПЕКТИЛЕРІ

Аннотация. Мақала сотта іс қозғалғаннан кейін дауласушы тараптар арасындағы қақтығысты реттеу мүмкіндігін және мұндай жағдайларда медиацияны жүргізу тәртібін зерттеуге арналған. Бұл, ең алдымен, азаматтық және экономикалық қақтығыстар мен дауларды білдіреді.

Түйін сөздер: медиация, реттеу, сот, талқылау, құқық, реттеу, ерекшеліктер

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич

Экс-председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, научный консультант кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета, медиатор, директор Международного научно-образовательного центра медиации, примирения и третейских процедур, доктор юридических наук, профессор

МЕДИАЦИЯ ПО СУДЕБНОМУ ДЕЛУ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению возможности урегулирования конфликта между спорящими сторонами после возбуждения производства по делу в суде и порядка проведения медиации в таких случаях. Имеются в виду, в первую очередь, гражданские и экономические конфликты и споры.

Ключевые слова: медиация, урегулирование, суд, разбирательство, право, регулирование, особенности

KAMEN 'kov Viktor Sergeevich

Ex-Chairman of the Supreme Economic Court of the Republic of Belarus, scientific consultant of the Department of Economic Law of the Belarusian State University, mediator, Director of the International Scientific and Educational Center for Mediation, Conciliation and Arbitration Procedures, Doctor of Law, Professor

MEDIATION IN A COURT CASE: SELECTED ASPECTS

Annotation. The article is devoted to the study of the possibility of resolving the conflict

between the disputing parties after the initiation of proceedings in court and the procedure for mediation in such cases. This means, first of all, civil and economic conflicts and disputes.

Keywords: *mediation, settlement, court, proceedings, law, regulation, features*

Введение

Рассматривая медиацию в качестве неизбежной реальности, реальной перспективы и помощницы в понижении уровня конфликтности в различных сферах общественных отношений, нельзя обойтись без изучения эффективности правового регулирования медиативных возможностей в судебном процессе. Причем, в первую очередь, в государственных судах, осуществляющих правосудие от имени государства. Третейские же (арбитражные) суды по своей природе нацелены на сотрудничество спорящих сторон и предусматривают различные примирительные процедуры.

На примере отслеживания динамики развития медиации в судебных процедурах можно реально убедиться, насколько конкретное государство и общество заинтересованы в мирном сосуществовании и сотрудничестве субъектов их составляющих.

Основная часть

Еще три десятка лет назад многие из существовавших в ту пору конфликтов не могли «попасть» в суд априори, поскольку не упоминались в разряде судебных споров в законодательстве. О третейских и арбитражных (не государственных) судах было только упоминание. О медиации и подобных ей технологиях вообще не было речи.

Поэтому и альтернативы у субъектов права при решении для себя вопроса, кому обратиться за справедливостью, не было. Только к государству в лице его государственных органов, в том

числе судов. А если конфликт был с государственным органом? В подобных и иных случаях, образно выражаясь, вопрос повисал в воздухе.

А в настоящее время конфликтов и споров такое количество, что нагружены все перечисленные государственные и негосударственные инстанции, и нужно исследовать, что можно совершенствовать в законодательстве, чтобы возможность найти истину получило максимальное количество лиц. И дело не только в конкретном государстве и обществе, и лицах там проживающих или находящихся. Спектр общественных отношений между разными субъектами права за последние десятилетия настолько увеличился и усложнился, а также ускорилась его динамика, что прежние подходы здесь никак не помогут.

Возможность использования медиации для урегулирования спора, находящегося в производстве конкретного суда, как и ее предпосылки, закреплены в Конституции Республики Беларусь и в других нормативных правовых актах.

Так, в Основном законе нашего государства провозглашены нормы, гарантирующие каждого не только право на судебную защиту, но и на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод. В том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и

в отношениях с должностными лицами и гражданами (ст. 62).

Медиация, хоть и опосредованно, но попадает в поле действия этой конституционной нормы, поскольку медиацию следует отнести к одной из форм юридической помощи.

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) [1, ст. 4] называет задачи хозяйственного судопроизводства, а также способы судебной защиты [1, ст. 4], которые частично совпадают с принципами медиации, закрепленными в Законе о медиации [2, ст. 3]. То есть, можно утверждать, что правовая природа судебной медиации имеет глубокие, основательные корни и тесно связана с судопроизводством. Во все времена процессуальные кодексы содержали правовые нормы об усилиях суда, направленных на принятие мер к примирению спорящих сторон.

Наконец, ХПК [1, ст. 1] под медиацией понимает примирительную процедуру, проводимую в соответствии с ХПК после возбуждения производства по делу в суде, рассматривающем экономические дела. Имеются и иные правовые нормы ХПК [1] о судебной медиации, о которых речь пойдет ниже.

Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК) [3, ст. 39-1 и др.] также содержит правовые нормы о судебной медиации.

Закон о медиации [2, ст. 2] прямо указывает, что медиация может быть проведена как до обращения сторон в суд, так и после возбуждения производства по делу в суде. Особенности проведения медиации после возбуждения производства по делу в суде опре-

деляются процессуальным законодательством.

Кстати, в Законе о медиации [2] или в судебном официальном разъяснении следовало бы конкретизировать, что под судом в данном случае понимается как государственный, так и третейский суд. Ведь медиация активно используется в третейском разбирательстве. Аналогичные нормы можно найти в российском Законе о медиации [4, ст. 3].

При этом указывается на определенные обязательства сторон перед судом: «...в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права» [4, ст. 3].

Рассмотрим закрепленные и подразумеваемые особенности медиации после возбуждения производства по делу в суде.

Правовые нормы ст. 40-1 ХПК [1] об урегулировании споров с участием медиатора располагаются в главе 5 «Компетенция суда...» первого раздела этого процессуального кодекса [1] и могут претендовать на регулирование медиации во всех судебных инстанциях экономического суда.

ХПК [1], а также разрабатываемый единый процессуальный кодекс (объединяющий ГПК и ХПК), следовало бы дополнить и общими нормами о прими-

рительных процедурах, медиативном и мировом соглашении.

Так, в последней редакции Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК) [5, ст. 138] установлено, что арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах. Аналогичные нормы содержатся и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [6, ст. 153-1]. Объяснять, доказывать необходимость и правильность таких правовых норм нет нужды, поскольку «...судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров» [6, ст. 2]. Это одна из задач судопроизводства.

Аналогично стоит поступить и с порядком проведения примирительных процедур. Они могут и должны проводиться не только по ходатайству сторон, которое у них имеется априори и закреплены в законах, но и по инициативе суда.

Главное здесь самим судьям проникнуться «духом» медиации, ее сутью и принципами, понять, что медиация для них, как и для сторон, – помощник, а не сторонний наблюдатель.

Понятно, что судебный процесс – это, в первую очередь, официальная процедура с требованием строгого соблюдения необходимых процессуальных форм. Поэтому инициатива суда о медиации должна фиксироваться (содержать-

ся) в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу. Не менее важно, исходя из принципов медиации, закрепить в законе возможность предложения суда о медиации в устной форме и право объявить перерыв в судебном заседании либо отложив производство по делу для рассмотрения сторонами вопроса о возможности использовать примирительную процедуру.

На наш взгляд, российские АПК [5, ст. 138.2] и ГПК [6, ст. 153-3] вполне обоснованно установили виды примирительных процедур, с помощью которых стороны могут урегулировать свои разногласия и споры.

Можно не соглашаться с точностью формулировок некоторых дефиниций, определяющих виды примирения, но основные его цели и задачи здесь достигаются.

Безусловно, в процессуальных кодексах целесообразно закрепить одинаковое определение каждой из примирительных процедур с целью единообразного их понимания и использования. Одновременно нужно указать и на особенности, отличающие конкретную примирительную процедуру от схожих процедур и понятий.

Например, российский АПК [5] установил, что стороны вправе урегулировать спор в целях примирения путем проведения переговоров (ст. 138.3), используя медиацию [5, ст. 138.4], а также судебное примирение [5, ст. 138.5].

Указал АПК [5] и на различия в перечисленных процедурах.

У судебного примирителя значительно больше объем прав. Он вправе вести переговоры со сторонами, другими

лицами, участвующими в деле, изучать представленные сторонами документы, знакомиться с материалами дела с согласия арбитражного суда и осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения.

Российский законодатель расширил и возможные результаты примирительных процедур. Результатами примирения лиц, участвующих в деле, могут быть, в частности:

- 1) мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований;
- 2) частичный или полный отказ от иска;
- 3) частичное или полное признание иска;
- 4) полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления) и другие [5, ст. 138.6].

Как видим, перечень возможных результатов не является исчерпывающим, что тоже можно приветствовать. Потому что, если результатом примирения удовлетворены и даже довольны конфликтующие стороны, то это и есть его главный результат.

Отрадно заметить, что, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд прохладность в отношении к медиации и иным примирительным процедурам, отечественный законодатель регулярно не просто обновляет законодательство о медиации, а вносит коррективы, свидетельствующие о движении медиативных процедур в правильном и нужном направлении. В том числе, что касается особенностей после возбуждения судом производства по делу.

Так, в 2019 году в ст. 40-1 ХПК [1]

внесены изменения, в силу которых экономический спор, возникший из гражданских правоотношений и подведомственный экономическому суду, по письменному соглашению сторон либо с их согласия по инициативе суда может быть передан для урегулирования сторонами с участием медиатора (медиаторов). И сделать это можно в любой момент процесса, до удаления суда в совещательную комнату для вынесения судебного постановления по существу спора.

А с 2021 года стала возможной выдача исполнительного документа на принудительное исполнение не только медиативного соглашения, но и международного медиативного соглашения в случае неисполнения его добровольно [1, ст. 40-1].

При разработке и принятии нового (единого) процессуального кодекса следует, на наш взгляд, устранить имеющиеся противоречия между действующими кодексами: ГПК [2] и ХПК [1].

Так, в ГПК [2, ст. 39-1] в настоящее время определена более обширная (по сути без ограничений) категория медиативных споров.

ГПК [2, ст. ст. 65, 68], по нашему мнению, вполне обоснованно указал на такие процессуальные права сторон и третьих лиц, как право на заключение соглашения о применении медиации и медиативного соглашения. В ХПК [1] подобных правовых норм нет, что нельзя признать правильным. Ибо право выбора заключить мировое соглашение, медиативное соглашение или иные договоры – это исключительное право состоящих в процессе лиц.

В ХПК [1, ст. 72] с 2013 года установлено правило, что свидетелями

не могут быть представители сторон, участвовавшие в примирительной процедуре, медиации, примирители и медиаторы – в отношении фактов, которые стали им известны в связи с участием в примирительной процедуре, медиации, за исключением случаев, когда стороны дали на это свое письменное согласие.

В продолжение этого также определено, что если стороны, участвовавшие в примирительной процедуре, письменно не договорились об ином, стороны и иные лица, присутствовавшие при проведении примирительной процедуры, не вправе ссылаться в судебном разбирательстве на определенные предложения, признания, соглашения и мнения, высказанные в процедуре примирения [1, ст. 83].

А в ГПК [2, ст. 92] также изложены схожие нормы, но в иной интерпретации, что тормозит возможности примирения и создает впечатление о неравных правах сторон в гражданском и хозяйственном процессе.

Кстати, в российском ГПК [6, ст. 69], на наш взгляд, более точно сформулированы нормы о возможности допроса в качестве свидетеля медиатора и ему подобных лиц.

Такая формулировка подчеркивает абсолютный свидетельский иммунитет медиатора и примирителя.

Требуется единый подход в правовом регулировании и иных процессуальных понятий и институтов по отношению к медиации, медиаторам, примирителям, касающихся сроков проведения медиации, результатов медиации, права и обязанности суда приостановить и отложить производство по делу и другие.

Объективно возникла необходимость внести изменения и дополнения

также в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) [7], который в настоящее время предусматривает в качестве процессуального субъекта только медиатора, и не допускает допроса его в качестве свидетеля (ст. 60), а в отношении примирителя ничего не сказано.

Не полностью раскрыт в УПК [7] и статус медиатора в уголовном процессе. Если медиация – переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению [7, ст. 6], то следует указать на процессуальные права и обязанности медиатора, без которых нереально осуществлять деятельность медиатора в уголовном процессе.

Например, в УПК Республики Казахстан [8, ст. 85] установлено, что медиатор вправе: знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс; знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации; встречаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч в соответствии с уголовно-процессуальным законом; содействовать сторонам в заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

Медиатор обязан при проведении медиации действовать только с согласия сторон медиации; до начала медиации разъяснить сторонам медиации ее цели, а также их права и обязанности; не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с проведением процедуры медиации.

Медиатор вправе с согласия сторон осуществлять процедуру медиации с момента регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении и на последующих стадиях уголовного процесса до вступления приговора в законную силу.

О медиаторе и примирителе вообще ничего не говорится и в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) [9], что противоречит его правовой природе и взаимосвязи с УПК [8].

Заключение, выводы и предложения.

Список использованных источников

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-З (ред. от 06.01.2021)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2021, 2/2809.

2. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З (ред. от 06.01.2021)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2021, 2/2809.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-З (ред. от 14.05.2021)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 15.05.2021, 2/2824.

4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019)//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.07.2019.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022)//Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.04.2022.

7. Об организации и проведении процедур закупок товаров (работ, услуг) и расчетах между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.01.2014 № 88 (ред. от 28.06.2019)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.07.2019, 5/46715.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (ред. от 26.05.2021)//Национальный правовой

Медиация в Республике Беларусь развивается динамично, комплексно и целенаправленно.

В тоже время требуется определенная координация между государственными правотворческими органами и организациями по обучению и применению медиации при разработке и принятии проектов законов о медиации.

Нужна также внутренняя корреляция между нормами Закона о медиации и вновь принимаемыми законами, с целью соблюдения базовых принципов и основ медиативных технологий в различных сферах общественных отношений.

Интернет-портал Республики Беларусь, 08.06.2021, 2/2832.

9. https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/85.htm

10. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь от 06.01.2021 № 92-З//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.01.2021, 2/2813.

УДК 342.726-053.2(574)

МУСАБАЕВ Марат Камалбекович

PhD докторы, Павлодар қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының судьясы, Торайғыров университеті «Құқықтану» кафедрасының аға оқытушысы

МЕМЛЕКЕТТІҢ ЮВЕНАЛДЫ САЯСАТЫ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІН ҚОРҒАУ

Аннотация. *Зерттеу қазіргі кездегі кәмелетке толмағандардың әлеуметтік қолайсыз жағдайын талдауға арналған. Мақаланың мақсаты ғылыми әдебиеттердегі және тиісті заңнаманы зерделеуге негізделген сапалы әдіснаманың көмегімен Қазақстанда қалыптасып келе жатқан ювеналды әділет институтын талдау, кәмелетке толмағандардың құқықтарын және әлеуметтік қолайсыздықты қорғау саласындағы проблемалық аспектілерді анықтау болып табылады.*

Қазіргі қоғамдағы кәмелетке толмағандардың әлеуметтік қолайсыздығының себептерін анықтау мемлекеттің ювеналды саясатын ұйымдастырудың кешенді олқылықтары мен кемшіліктерін жоюға мүмкіндік беретін және кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерін әкімшілік-құқықтық қорғау жүйесіне кіретін мемлекеттік-құқықтық институттардың практикалық қызметін жетілдіру жөніндегі ұсынымдар мен ұсыныстарды тұжырымдауға мүмкіндік беретін маңызды міндет болып табылады.

Кәмелетке толмағандарды қорғаудың проблемалық аспектілерін зерттеуде қойылған мақсаттарға қол жеткізу үшін автор ғылыми танымның жалпы және арнайы әдістерінің кешенін пайдаланады, оларды қолдану зерттеу объектісін жан-жақты талдауға мүмкіндік берді. Әкімшілік жауапкершілікке тартылатын адамдарды қорғаушылардың, сондай-ақ Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу процесінде жәбірленуші кәмелетке толмағандардың өкілдерінің мәртебесі мен өкілеттіктерін айқындайтын нормаларды жетілдіру.

Түйін сөздер: *кәмелетке толмағандар, ювенальды әділет, әлеуметтік қолайсыздық, кәмелетке толмағандардың қылмысы, балаларды тәрбиелеу, заңды өкілдер.*

МУСАБАЕВ Марат Камалбекович

Доктор PHD, судья специализированного межрайонного административного суда города Павлодара, старший преподаватель кафедры «Правоведение» Торайғыров университета

ЮВЕНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. *Исследование посвящено проблемам социального неблагополучия несовершеннолетних в современное время. Цель данной статьи состоит в том, чтобы с помощью качественной методологии, основанной на изучении литературы и соот-*

ветствующего законодательства, проанализировать институт ювенальной юстиции, который формируется в Казахстане, выявить проблемные аспекты в сфере социального неблагополучия и защиты прав несовершеннолетних.

Выявление причин социального неблагополучия детей в современном обществе – важная задача, которая позволит устранить комплексные пробелы и недостатки организации ювенальной политики государства, и позволит сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию практической деятельности государственно-правовых институтов входящих в систему административно-правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Для достижения поставленных целей в изучении проблемных аспектов защиты несовершеннолетних автором используется комплекс общих и специальных методов научного познания, применение которых позволило всесторонне проанализировать объект исследования. Совершенствование норм, определяющих статус и полномочия защитников лиц, привлекаемых к административной ответственности, а также представителей несовершеннолетних потерпевших в процессе производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: несовершеннолетние, ювенальная юстиция, социальное неблагополучие, преступность несовершеннолетних, воспитание детей, представитель несовершеннолетнего потерпевшего по делам об административных правонарушениях; законный представитель.

MUSSABAYEV Marat Kamalbekovich

PhD, judge of the specialized interdistrict Administrative Court of the city of Pavlodar, senior lecturer of the Department of “Jurisprudence” “Toraigyrov University”, the city of Pavlodar, Republic of Kazakhstan.

JUVENILE POLICY OF THE STATE: PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS IN KAZAKHSTAN.

Annotation. *The study is devoted to the problems of social disadvantage of minors in modern times. The purpose of this article is to use a qualitative methodology based on the study of literature and relevant legislation to analyze the institute of juvenile justice, which is being formed in Kazakhstan, to identify problematic aspects in the field of social disadvantage and protection of the rights of minors.*

Identifying the causes of social disadvantage of children in modern society is an important task that will eliminate complex gaps and shortcomings in the organization of the juvenile policy of the state, and will make it possible to formulate recommendations and proposals for improving the practical activities of state legal institutions included in the system of administrative and legal protection of the rights and legitimate interests of minors.

To achieve the set goals in the study of problematic aspects of the protection of minors, the author uses a set of general and special methods of scientific cognition, the use of which made it possible to comprehensively analyze the object of research. Improvement of the norms defining the status and powers of defenders of persons brought to administrative responsibility, as well

as representatives of minor victims in the course of proceedings in cases of administrative offenses.

Keywords: *minors, juvenile justice, social disadvantage, juvenile delinquency, parenting, legal representatives.*

1. Введение

Несовершеннолетние – это особая социальная группа неадаптированных к жизни и лишенных возможности адекватно оценивать сложившуюся обстановку и ситуацию в которой оказались, и правильно на нее реагировать. Поэтому дети и оказались самыми незащищенными как в социальном, так и в правовом отношении, групп населения, в процессе коренных преобразований произошедших в Республике Казахстан за последние десятилетия. Этим и обусловлено то обстоятельство, которое позволяет утверждать о необходимости разработки эффективного механизма правовой защиты несовершеннолетних как одного из приоритетных направлений государственной политики.

Статистические данные свидетельствуют, что треть населения Казахстана составляют дети, и государству при реализации своей политики необходимо учитывать данное обстоятельство. В частности, по состоянию на начало 2022 год в Республике Казахстан проживают 6 485507 детей от 0 до 17 лет, что составляет 33,91% от всей численности населения [1]. Из них, 23 182 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (под опекой и попечительством – 17723, на патронатном воспитании – 1751, в домах ребенка – 272 ребенка, в медико-социальных учреждениях – 646 детей, в организациях системы образования – 3 336 детей [2, стр. 32].

Однако есть и другие цифры, которые показывают ряд важных проблем

в рассматриваемой сфере, которые связаны, прежде всего, с интенсивной динамикой роста подростковой правонарушаемости, преступности, безнадзорности и беспризорности. Наблюдается рост удельного веса уголовных правонарушений в 2021 году: против личности в общей структуре преступности несовершеннолетних до 17,1%; против общественной безопасности и общественного порядка до 9,1 %. Только в 2021 году через Центры адаптации несовершеннолетних (ЦАНЫ) прошли 6953 несовершеннолетних [2, стр. 112].

Основу политики государства по защите прав ребенка составляет система взаимосогласованных действий различных субъектов, в сфере обеспечения правовой защиты детей с целью всестороннего и гармоничного развития личности несовершеннолетнего. Однако, стоит обратить внимание, что имеющиеся проблемы в сфере правовой защиты несовершеннолетних, позволяют констатировать неэффективность существующей системы правовой защиты. Очевидна необходимость дальнейшей модернизации государственного управления в сфере правовой охраны несовершеннолетних. Иначе говоря, охрана детства и защита прав несовершеннолетних в Казахстане должно стать одним из главных приоритетов обеспечения национальной безопасности, поскольку, не соответствующее гуманитарным мировым стандартам уровень качества жизни детей, снижение образованности, неудовлетворительное состояние правовой культуры,

ставят под угрозу будущее казахстанского общества.

Отдельными казахстанскими авторами внесен определенный вклад в разработку проблематики защиты прав и свобод несовершеннолетних. В их числе можно назвать работы К.А. Бегалиева «Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних. Правовые и организационные основы деятельности органов прокуратуры в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних» (Алма-Ата, 1975 г.); М.С. Нарикбаева «Правовая охрана детства в Республике Казахстан» (Алматы, 1996 г.); М.Б. Кудайбергенова «Права ребенка в казахстанском и международном праве» (Алматы, 2001 г.); Б.А. Жетписбаева «Ювенальная юстиция» (Алматы, 2001 г.); Д.Ш. Сартаева «Социально-психологические и правовые аспекты административных правонарушений, посягающих на права несовершеннолетних в Республике Казахстан» (Алматы, 2002 г.); О.А. Бектенова «Административная деликтность несовершеннолетних в республике Казахстан: проблемы предупреждения» (Алматы, 2003 г.) Н.О. Дулатбекова «Ювенология» (Алматы 2008 г.), Н.Р. Раззак «Концептуальные проблемы правового положения несовершеннолетних в Республике Казахстан» (Алматы, 2016) и некоторые другие.

Анализу различных моделей ювенальной юстиции, представляющие особый интерес, были также посвящены научные работы зарубежных исследователей: HowardZehr [3], PatriciaHanigan [4], AliciaSummers [5], GordonBazemore [6].

Обсуждение.

Обзор современной ситуации се-

мейного неблагополучия

Многие современные государства сталкиваются с распространенностью семейного неблагополучия, как одной из основных угроз социальной государственной политики. В свою очередь, она влечет тяжкие последствия для детей, которые выражаются в детской безнадзорности и беспризорности, социальном сиротстве, алкоголизме и наркомании подростков, насилии в отношении детей.

В этой связи особую актуальность приобретает усиление роли законных представителей несовершеннолетних, поскольку на них лежит важная социальная роль – обеспечение семейного благополучия.

Интересный опрос провел Центр исследований Сандж в рамках исследования по оценке благополучия детей. Он оценил готовность родителей помочь собственным детям, когда им это необходимо. Вопрос задавался непосредственно детям, чтобы узнать мнение детей. По данным опроса в среднем 5,7% детей считают, что родители не помогут им в случаях, когда им будет необходима помощь [7, стр. 60].

В Республике Казахстан насущна проблема семейного неблагополучия. Согласно официальной статистике МВД РК, количество семей, состоящих на учете МВД в качестве неблагополучных, сокращается, но незначительно. Так, если в 2011 году таких семей было 12 866 (32 семьи на 10 000 семей), то в 2017 году – 10 498 (26 семей на 10 000 семей), сокращение на 18% (на 2368 семьи), за год с 2016 года – 8.8% [7, стр. 54]. На декабрь 2019 года на учете органов внутренних дел состояло 9 137 неблагополучных семей, в кото-

рых воспитываются 14 049 детей. В 2021 году на учете в органах внутренних дел состоит 7 421 неблагополучная семья, в которых воспитывается 12 379 детей [2, стр. 119].

Анализ изменения количества неблагополучных семей в разрезе регионов показывает нестабильность снижения/увеличения неблагополучия по регионам, что говорит о шаткости положения в семьях, которое, в случаях изменения внешних факторов, может ухудшиться, либо улучшиться. Например, количество неблагополучных семей в Костанайской области в 2011 году было 35 на 10 000, в 2016 году их стало 69, а в 2017 году – 71 семья на 10 000. В Акмолинской области отмечается рост показателя со скачком в 2016 году. Южно-Казахстанская область, традиционно считающаяся хранительницей национальных традиций, в последние годы показывает рост неблагополучных семей: если в 2011 году было зарегистрировано 9 семей на 10 000, то в 2017 году 25,4 семьи [7, стр. 54].

Причины сложившейся ситуации, были названы исследователями Алибаевой Г.А. и Раззак Н.Р., и они не изменились и сейчас. Они писали: «Анализируемая ситуация характеризуется такими факторами как: кардинальные изменения в социальной и экономической политике, вынужденной базироваться на принципах рыночной экономики; высокий уровень криминализации общества и коррумпированности органов государственной власти; переосмысление нравственных ценностей, переход к другим нравственным ориентирам; противоречия между действующим законодательством и правоприменительной практикой» [8, стр. 141].

Полагаем, что подобные обстоятельства и на сегодня являются определяющими, когда мы анализируем проблемы девиации подрастающего поколения.

Основными проблемами в государстве в сфере детства выделяются распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия. Проблема ответственного воспитания родителями своих детей главная проблема современного общества. Именно поэтому, необходимо уделять внимание, не только уже совершенным фактам нарушения ими своих обязанностей, но и учитывать опасность социальных последствий, влияющих на несформированную систему ценностных ориентаций несовершеннолетних.

Неисполнение законными представителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению и защите прав и интересов детей

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) предусматривается привлечение к ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по воспитанию, повлекшее употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо занятие бродяжничеством или попрошайничеством, либо совершение им умышленного деяния, содержащего признаки уголовного либо административного правонарушения.

Исследователи, в качестве признаков неисполнения родителями обязанностей по воспитанию детей, относят: «несоблюдение режима дня, обуслов-

ленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, невыполнение гигиенических норм, влекущих заболевания кожного покрова, невыполнение рекомендаций и предписаний врача по лечению ребенка и другое» [9, стр. 37]. Статья 127 КоАП РК конкретных признаков, характерных для данного вида правонарушений, не содержит.

Применение данной административно-правовой нормы, действительно вызывало затруднения, так как «невыполнение» – это оценочное понятие, которое можно трактовать очень широко. Поэтому, Верховный Суд Республики Казахстан, в своем Нормативном постановлении от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» постановил: «Ответственность родителей или других законных представителей несовершеннолетних по статье 127 КоАП наступает при нарушении ими обязанности по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей, которая возложена на данных лиц в силу положений Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», например, обучение ребенка правилам поведения в быту, в общественных местах, ознакомление с моральными и нравственными принципами общества» [10].

Хочется поддержать мнение Танаевой З.Р., по данному вопросу, которая считает невозможно конкретизировать понятие «неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или законными представителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несо-

вершеннолетних», ибо каждый случай индивидуален [11, стр. 108]. И в каждом конкретном случае выявления такого факта необходимо тщательное разбирательство, с подробным анализом всех фактов и сведений. Только в этом случае мы сможем получить объективную и достоверную оценку совершенного правонарушения и правильно квалифицировать деяние. Нельзя забывать, что при рассмотрении данного состава правонарушения, мы имеем потерпевшего в лице несовершеннолетнего, который является важным и полноценным субъектом современного общества, права которого Конституция объявила высшей ценностью.

На мой взгляд, обязанность законных представителей детей должна охватывать не только процесс воспитания и образования. Необходимо в качестве обязанности родителей или иных законных представителей, предусмотреть и содержание несовершеннолетнего. В противном случае, не в полной мере реализуются нормы Конвенции ООН по правам ребенка, где говорится, что ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (ст.27) [12].

Иначе говоря, законные представители ребенка обязаны содержать ребенка, то есть обеспечить его питанием, жильем, одеждой, надлежащими санитарно-гигиеническими условиями проживания и т.д.

На сегодняшний день ситуация с неблагополучными семьями в Республике Казахстан вызывает особую озабоченность государства. Анализ статистических данных показывает неутешительные результаты, поскольку за каждой цифрой мы подразумеваем несовершеннолетнего, на котором отражаются все негативные последствия.

Из виду нельзя упускать еще одну проблему, которая является последствием неисполнения родителями и иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию ребенка. Неправомерное поведение родителей из неблагополучных семей оказывает отрицательное воздействие на поведение их ребенка, который по их примеру, также склонен совершать противоправные действия.

В данной ситуации необходимо ставить вопрос об административной ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за совершение их детьми административных правонарушений или уголовных преступлений.

Данную проблему, поднимала российский исследователь Т.М. Занина, которая считает: «Когда в создании условий совершения подростком административного правонарушения окажутся виновными родители, они должны нести административную ответственность» [13, стр. 47].

Считаю справедливым данную позицию, поскольку зачастую родители, своими деяниями, создают условия для деликвентного поведения несовершеннолетнего.

Одна из главных обязанностей родителей, наряду с воспитанием, является образование ребенка, то есть создание

соответствующих условий для регулярного посещения несовершеннолетним учебного заведения.

Согласно статье 70 Кодекса о браке (супружестве) и семье, родители обязаны обеспечить получение ребенком обязательного среднего образования. Данная обязанность конкретизируется в статье 49 Закона РК «Об образовании». В частности, родители и иные законные представители несовершеннолетних обязаны: создавать детям здоровые и безопасные условия для жизни и учебы, обеспечивать развитие их интеллектуальных и физических сил, нравственное становление; обеспечить дошкольную подготовку с дальнейшим определением детей в общеобразовательную школу; выполнять правила, определенные уставом организации образования; обеспечивать посещение детьми занятий в учебном заведении.

Однако, не все родители выполняют обязанность по образованию своего ребенка, что является основанием привлечения их к административной ответственности. В 2021 учебном году выявлено 803 ребенка школьного возраста, без уважительной причины не посещавших школу 10 и более дней с начала учебного года, возвращены в школу 574 ребенка (71,4%). Однако 229 обучающихся продолжают не посещать школу по ряду причин: миграция семей с несовершеннолетними детьми в другие регионы и за пределы страны 154 (67,2 %); нежелание детей учиться 30 (13,1 %); по религиозным причинам 20 (8,7 %); нахождение детей в розыске 21 (9,1%); под следствием находится 3 (1,3 %); по другим причинам 1 (0,4 %). В результате принятых мер 713 родителей лишены родительских прав, к адми-

нистративной ответственности привлечено свыше 3,6 тыс. родителей или лиц, их заменяющих (статья 127 КоАП РК), возбуждено 76 уголовных дел по фактам жестокого обращения с детьми со стороны родителей или лиц, исполняющих их обязанности (ст. 140 УК РК) [2, стр.102].

Еще одной немаловажной проблемой, требующей своего законодательного закрепления, является необходимость ввести административную ответственность за оставление детей без присмотра. Родительская ответственность – базовый инструмент безопасности ребенка.

В 2018 году ЮНИСЕФ провел опрос среди родителей и опекунов детей 0-14 лет по вопросам знаний, отношения и практик по непреднамеренному детскому травматизму. Исследование показало, что в Казахстане детей от 0 до 1 года в среднем оставляют без присмотра на 10 минут, детей 1-2 лет – на 16 минут, детей 2-3 лет – на 33 минуты и детей 3-4 лет на 41 минуту [7, стр. 119].

4 февраля 2019 года в жилом массиве «Коктал -1» в районе «Сарыарка» г. Нур-Султан (Республика Казахстан), произошел пожар на территории частного дома. В результате погибли пять детей 2006, 2009, 2014, 2016, 2018 года рождения. Родители детей находились на работе в ночное время. Было начато досудебное расследование не в отношении родителей, а по факту чрезвычайного происшествия, для установления причины пожара.

Произошедший случай получил широкий общественный резонанс, в результате которого государство провело ряд мероприятий, направленных на поддержку малообеспеченных и мно-

годетных семей. Однако остался не решен главный вопрос: привлечение родителей к ответственности за оставление детей без присмотра.

К примеру, по данным Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Казахстана, с начала купального сезона на водоемах страны утонуло 236 человек, из них 81 ребенок [14]. Также по официальным данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, в Казахстане, по сравнению с прошлым годом, наблюдается рост числа пострадавших в ДТП несовершеннолетних на 1,5%, с 1 519 лиц до 1 542. Так, из пострадавших в ДТП несовершеннолетних лиц в возрасте до 17 лет включительно, 862 или 56% были пешеходами, 605 или 39, 2% пассажирами, лишь 52 или 3, 4% – велосипедистами, 22 или 1, 4% – водителями. Таким образом, получается, что ежемесячно погибает по 5 несовершеннолетних пешеходов, а страдает в среднем по 167. По показателям аналогичного периода прошлого года в месяц погибло 9 и травмировалось 174 несовершеннолетних пешеходов [15].

Анализ статистических данных о состоянии преступности в отношении несовершеннолетних показывает, что наблюдается рост убийств детей на 44,4% (с 27 до 39). Из 39 убийств, 22 совершены близкими родственниками (*мать, отец, бабушка, дедушка, дядя*) удельный вес 56%.

Отличаются и способы и методы совершения таких убийств, в основном путем сжигания, удушения и применения холодного оружия. К примеру, в с. Дубровное Мамлютского района СКО 06.11.2017 года Русалеева Л.П. в состоянии алкогольного опьянения сож-

гла свою внучку в отопительной печи жилого дома. Также, 30.03.2017 года в Жамбылской области Абильхасимова А.Д. 1985 г.р., закрыла своего сына 2010 г.р., в сундуке и ушла в другую комнату. Впоследствии ребенок скончался от недостатка воздуха [16].

Основные факторы влияющие на повышение криминогенной обстановки в казахстанском обществе, а также способствующие совершению правонарушений и преступлений в отношении несовершеннолетних – это алкоголь и низкий социальный статус семей. Несомненно, данная ситуация ставит первостепенную задачу государства – уделять больше внимания юридической ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних.

Не претендуя в данном исследовании на рассмотрение вопросов уголовной ответственности, мы актуализируем проблему введения административной ответственности за оставление малолетнего ребенка без присмотра. Тем более, Уполномоченный по правам ребенка Республики Казахстан, неоднократно, в своих выступлениях, поднимал данную проблему, и обращал внимание на необходимость ее законодательного решения [17].

Преступления совершенные детьми и преступления совершенные взрослыми в отношении детей

По официальным данным Комитета по охране прав детей МОН РК в 2018 году было совершено 2125 преступлений по отношению к детям, 2277 несовершеннолетних детей стали жертвами. В 2018 году по сравнению с 2017 годом, количество преступлений в отношении детей увеличилось на 5,5%, или на 111

случаев. В результате уголовных правонарушений в отношении детей, в 2018 году жертвами уголовных преступлений стало 2277 ребенка, по сравнению с 2017 годом количество пострадавших увеличилось на 7% (на 152 ребенка). Анализ состава преступлений в отношении детей показывает, что по сравнению с 2017 годом в 2018 году увеличилось количество преступлений против половой неприкосновенности детей. Если в 2017 году количество таких преступлений составляло 679, то в 2018 году – 739. В общем количестве всех видов преступлений, доля преступлений данного характера составляет 35%. Особенно наблюдается значительный рост преступлений, связанных с половыми сношениями с детьми (на 38,3%). Отмечается увеличение числа убийств на 7,7%. По-прежнему сравнительно высокие цифры краж, грабежей, хулиганств [7, стр. 107-108]. Кроме того, согласно исследованиям, более 75% взрослых в Казахстане поддерживают насильственные формы дисциплинирования детей. 47% детей подвергаются психологической агрессии, 26 – физическому наказанию, а 1 – суровому физическому наказанию [18].

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости решения вопроса, как предотвратить нарушение прав и интересов детей, прежде всего от посягательств со стороны родителей.

Вторая сторона проблемы – это увеличение преступности подростков, которые проживают в неблагополучных семьях. В 2018 году было совершено 2949 преступлений несовершеннолетними. В 2018 году было привлечено к уголовной ответственности 3 156 несовершеннолетних (на уровне 2017 г.), из

них 7,7% – несовершеннолетние женского пола. Большинство правонарушений (77%) совершается несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет, остальные (23%) – подростками 14-15 лет [7, стр. 147]. Более половины правонарушителей, это дети из неполных или неблагополучных семей.

Таким образом, необходимо вести работу по повышению роли ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по воспитанию детей. Полагаем, что существующие меры административных взысканий (предупреждение или административный штраф), применяемые в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, нарушивших их права и свободы, зачастую малоэффективны и приносят желаемого результата. Хотя нельзя отрицать, что в некоторых случаях, нормативное закрепление санкции уже является достаточным стимулом для исполнения обязанности.

В современном обществе обязанности родителей по воспитанию детей уже выходят за рамки моральных вопросов и переходят в правовое поле. Поэтому возрастает значение юридических механизмов в области привлечения родителей и иных законных представителей детей к административной ответственности за нарушение своих обязанностей по воспитанию. Необходимо разрабатывать действенную систему мер правовой защиты интересов несовершеннолетних от нарушений со стороны их родителей или иных законных представителей и повышать эффективность института административной ответственности последних.

Результаты

Юридическая ответственность родителей и иных законных представителей.

Из предусмотренных в статье 41 Кодекса РК об административных правонарушениях девяти видов административных взысканий, за совершение правонарушений родителями, иными законными представителями несовершеннолетнего, применяются только два: штраф и административный арест.

Вместе с тем, этого явно недостаточно. Полагаем целесообразным расширить виды административных взысканий за правонарушения в отношении несовершеннолетних, тем самым повысить действенность административной ответственности законных представителей.

Но следует учитывать, что не всегда родители или иные законные представители осознанно, целенаправленно и злобно нарушают нормы административного законодательства.

Нужно принимать во внимание, что причинами неблагополучия в семье наряду с низким уровнем личной ответственности, могут быть и иные экономические проблемы: отсутствие жилья, безработица, а также нехватка культуры планирования жизни. К примеру, в Казахстане в 2018 году проживало 1 352 330 семей с детьми. Из них 18 % – семьи с одним родителем (212 492 домохозяйства, состоящих из матери с детьми, и 32 178 домохозяйств, состоящих из отца с детьми). При этом в 11% семей с одним родителем имеется трое и более детей [7, стр. 24]. Такие семьи с детьми составляют группу повышенного риска с точки зрения попадания в бедность и требуют повышенного внимания со сто-

роны государства. Нарушения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в таких семьях не всегда вызвано безответственностью родителей, а может быть вызвано нехваткой времени в силу постоянного нахождения на работе. В таких случаях, мы считаем, предупреждение, будет являться показателем эффективности гуманизации правовой политики по работе с родителями, которые в силу различных трудных жизненных обстоятельств не смогли обеспечить собственным детям надлежащую родительскую заботу и уход.

Во-первых, законодатель несправедливо обошел вниманием, такой вид административного взыскания, как предупреждение. Предупреждение как вид административного взыскания, можно применять, если родители или иные законные представители несовершеннолетних полностью осознали свою вину, прочувствовали неправоту своих действий и имеют явное желание исправиться. Ведь государство в качестве своей главной задачи в социальной сфере, пропагандирует роль семьи и семейных ценностей, изучает социальную ситуацию, выявляет причины семейного неблагополучия и способствует формированию благополучных семейных отношений.

Во-вторых, в силу отсутствия предупреждения как вида взыскания правонарушителям в сфере воспитания детей в основном применяется такой вид как штраф. Это мера воздействия, имеющая превентивный характер, но отличающаяся от других видов взысканий наличием не карательного свойства – источник пополнения бюджета. Однако, кроме положительного эффекта для государства, в виде пополнения казны,

оно имеет обратную сторону с рядом проблемных аспектов. Реализация данной меры ответственности сопряжена с трудностями, поскольку основная часть правонарушителей в рассматриваемой сфере, как правило, лица безработные, злоупотребляющие спиртными напитками, не имеющие реальной возможности оплатить данный штраф. Кроме того, оплата штрафа, будет производиться из семейного бюджета, которого и так недостаточно для содержания детей, что повлечет определенные ограничения в их обеспечении и которые опять пострадают.

В-третьих, если штраф как мера ответственности, не является действенной или правонарушитель уклоняется от его оплаты, то законодательством предусмотрен более строгий вид взыскания – административный арест. Административный арест является исключительным видом административного наказания, поскольку связан с временным ограничением свободы.

В сложившейся неоднозначной ситуации с применением мер административной ответственности, по рассматриваемому виду правонарушений, когда явный дисбаланс между необходимостью и целесообразностью, результатом является отсутствие эффективности. Для решения данной проблемы, полагаем правильным предложить такой вид административного взыскания, который отсутствует в административном законодательстве Республики Казахстан, но наличествует в уголовном, как привлечение к общественным работам.

Правонарушитель, привлеченный к общественным работам, искупит свою вину, выполнением общественно-по-

лезного труда, не теряя при этом работы, привычной обстановки, семьи. В отличие, от административного ареста, не возникнет проблема с оставлением детей без присмотра.

Направленный на выполнение общественных работ правонарушитель, должен безвозмездно отработать определенное количество часов, а, работодатель должен обеспечить его работой и перечислить заработанные им деньги в доход государства, а также организовать контроль за выполнением этих работ.

Полагаю, что применение такого вида наказания для правонарушителей в лице родителей и иных законных представителей, будет способствовать улучшению ситуации, складывающейся в неблагополучных семьях. Причем цель данного вида санкции как карательная, так и профилактическая.

Лишение родительских прав – это крайняя мера, применение которой возможно после «принятия всех предусмотренных законом мер по воздействию на лиц, которые уклоняются от воспитания детей» [19].

Тем не менее, анализ статистики, позволяет говорить о достаточно частом применении данной меры. В Казахстане 2018 году 2 121 родитель лишен или ограничен в родительских правах. Наибольшее количество наблюдается в северных регионах страны: Павлодарской области (318 семей), Восточно-Казахстанской области (276), Карагандинской (230), Костанайской (192) областях. Необходимо обратить внимание на статистику по случаям восстановления родителей в своих правах на детей. В 2018 году 96 родителей были восстановлены и получили законода-

тельное право на воспитание собственного ребенка. В среднем, соотношение лишений прав на восстановление: 22/1, иными словами, на 22 случая лишения прав приходится 1 случай восстановления [7, стр. 32].

Количественная разница лишения и восстановления впечатляет. Родители, не предпринимают особых усилий, для того что бы восстановить родительские права и вернуть детей в семью. В первую очередь это нежелание и незаинтересованность самих родителей, исправить поведение и образ жизни. Но и нельзя снимать ответственность с уполномоченных органов, осуществляющих социальную политику в области поддержки семьи. Неэффективность политики подтверждает необходимость ее пересмотра, внедрения новых методов и средств коррекционной работы с родителями.

Лишение родительских прав – как исключительная мера воздействия на родителей и иных законных представителей

Лишение родительских прав, это слишком простой способ решить проблему неисполнения обязанности по воспитанию детей. Но последствия этого решения, социального, морального, организационного, правового, экономического характера, влекут появление новых проблем: распад семьи, лишение общения с родными, негативное влияние на физическое и психическое здоровье ребенка, устройство ребенка в специальную организацию и т.д. В Казахстане на данное время и так достаточно детей, оставшихся без попечения родителей.

В течение последних лет более 20% воспитанников интернатных учрежде-

ний были устроены в семье. Большая часть из них находится под опекой и попечительством – 455 детей и на патронатном воспитании – 374, в приемных семьях – 58, в детских домах семейного типа – 7, было усыновлено 112 детей. Основной контингент социальных сирот – это дети, чьи родители лишены родительских прав, отказались от родительских прав (64%). Значительную часть составляют отказные дети (11%) и брошенные (6%) [7, стр. 135].

В Казахстане, как и во всем мире, активно реализуется политика деинституционализации. В этой связи, необходимо предпринимать меры государственной поддержки, повышать эффективность имеющихся механизмов по работе с неблагополучными семьями.

Выводы

В современном казахстанском обществе дети, семья и семейные отношения подвергаются серьезным испытаниям с различными проблемами, в основном социально-экономического характера. В свою очередь, это ведет к понижению социальной ценности семьи, что не лучшим образом сказывается на демографической политике государства. И конечно, в основном от этой социально-экономической нестабильности страдают несовершеннолетние.

Пропаганда семейного воспитания и семейных ценностей – это одна из особых задач нашего государства, которая находит отражение во многих программных документах государства. К примеру, утверждена Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года.

В Казахстане, осуществляется комплекс мероприятий, направленных

на повышение авторитета института семьи, пропаганду в обществе лучших семейных традиций, признание заслуг семьи в воспитании физически и нравственно здорового поколения.

Но это лишь малая часть того, что можно сделать для решения кризиса в семейной политике государства. На сегодня разводы и рождение ребенка вне брака имеют тенденцию к увеличению. Распадается почти каждый третий брак. А это уже предпосылка, что ребенок попадет в зону риска проблемных детей.

В деятельности государственных органов большое значение должно быть отведено проблемам изучения семейных отношений несовершеннолетних, как одному из ведущих факторов формирования подростка как личности. Объясняется это тем, что в социальной жизни каждого человека, несомненно, первостепенное значение принадлежит семье, как источнику всех благих намерений, направленных на формирование полноценной личности, способной овладеть всеми общечеловеческими ценностями и вести дальнейший достойный образ жизни во благо всего человечества.

Рост количества неблагополучных семей, в основной массе, происходит по причине социально-экономических проблем. Благополучными семьями считаются те семьи, в которых родители не выполняют своих родительских обязанностей по воспитанию и содержанию детей. Не во всех случаях это преднамеренное поведение. Зачастую родители в поисках средств к существованию не обращают внимание на детей в силу нехватки времени. К примеру, в 2018 году в Центры адаптации

несовершеннолетних, было доставлено 6953 детей, из них: безнадзорных и беспризорных – 5830 (84%). Это дети, у которых есть родители. Но они не уделяют им должного внимания.

Исследуя административно-правовой статус законных представителей несовершеннолетних, необходимо уделять внимание не только уже совершен-

ным фактам нарушения ими своих обязанностей, но и учитывать опасность социальных последствий, влияющих на несформированную систему ценностных ориентаций несовершеннолетних. Поэтому, предлагается внести ряд корректирующих дополнений в административное законодательство Республики Казахстан

Список использованных источников

1. Демографические характеристики. Численность детей по полу и возрасту// <https://bala.stat.gov.kz/chislennost-detej-po-polu-i-vozzrastu/>
2. Доклад о положении детей в Республике Казахстан за 2021 год, Нур-Султан, 2021. – 162 с.
3. Howard Zehr Restorative justice and substance abuse: The path ahead. In Bringing restorative justice to adolescent substance abuse, ed. Kathryn G. Herr. Special issue of Youth & Society 33 (December), 314-328. Thousand Oaks, CA: Sage Publications. 2001
4. Hanigan, Patricia La jeunesse endifficulté- Presses de l'Université du Québec, 1990. - 323 p. ISBN 13:9782760520707
5. Sammers A. Juvenile justice in USA and Europe: yesterday, today, tomorrow. – Stamford: Cengage Learning, 2010. – 87 p.
6. G. Bazemore Juvenile Justice Reform and Restorative Justice: Building Theory and Policy from Practice // The British Journal of Social Work, Volume 35, Issue 3, April 2005, Pages 405–406, <https://doi.org/10.1093/bjsw/bch259>
7. Джандосова Ж.С, Байтугелова Н.Ю, Шарипбаева А.Е, Смагулова Ш.А., Кудашева Т.В. Индекс благополучия детей в Казахстане. - Астана, 2018. – 71 с.
8. Alibayeva G.A., Razzak N. Juvenile Justice in Central Asia: current status and the possibility of using the European model. // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Vol 6, - No5, Rome-Italy, - 139-147 p.
9. Новосельцева Е.А. О правовых основах предупреждения сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и профилактики ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по воспитанию детей // Участковый. – 2012. – № 4. – С. 37.
10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями от 31.05.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36288561
11. Танаева З.Р. Административно-правовой статус родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в административно-деликтных отношениях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». -2018. Т. 18. - № 2. -С. 105-111.
12. Конвенция ООН «О правах ребенка». Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon

13. Ювенальное право: курс лекций / науч. ред. А.В. Заряев, Е.Д. Волхова, С.Т. Гаврилов. – Воронеж: ВИ МВД России, 2003. – 196 с.

14. Более 80 детей погибли в Казахстане за время купального сезона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputniknews.kz/society/20190805/11170257/detikupanie-utonuli-letu-spasateli.html>

15. О дорожно-транспортной аварийности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravstat.prokurator.gov.kz/rus/o-kpsisu/stati-obzory-publikacii/o-dorozhno-transportnoy-avariynosti>

16. Анализ состояния преступности в отношении несовершеннолетних за 2017 год и 3 месяца 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravstat.prokurator.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya>

17. Нужно предусмотреть ответственность за оставление детей без присмотра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4921432-balieva-nuzhno-predusmotret.html>

18. Алимтаева А. 7 вопросов о насилии над детьми: Выявление, статистика и возможность обезопасить своего ребенка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://the-steppe.com/razvitie/7-voprosov-o-nasilii-nad-detmi-vyyavlenie-statistika-i-vozmozhnost-obezopasit-svoego-rebenka>

19. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/verhovnyiy_sud_respubliki_kazahstan/bpak_i_semya/id-P180000015S/

УДК 347.91/.95(470)(574)

ПЛОТНИКОВ Дмитрий Александрович

Заң ғылымдарының кандидаты, «Вятка мемлекеттік университетіндегі» ФМБББ ЖБ Азаматтық құқық және процесс кафедрасының доценті, Ресей

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҒЫ САЛАСЫН ЖҮЙЕЛІК ҚҰРУДЫҢ МІНДЕТТІ КРИТЕРИЙЛЕРІ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚАҒИДАТТАР (РЕСЕЙ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ)

Аннотация. *Мақалада азаматтық процестік құқығы саласының жүйе құру критерийлерін бөлудің жаңа тәсілдерін әзірлеу қажеттілігіне назар аударылды. Аталған мәселені талқылаудың алғышарты ретінде азаматтық процестік құқығының бірлігін үш ірі құқықтық құрылымға – азаматтық, төрелік және әкімшілік сот ісін жүргізуге бөлу мәселесі болып табылады. Бұл ретте Ресей мен Қазақстанда жария-құқықтық дауларды шешу жөніндегі жеке кодекстің қабылдануы даулы сипатқа ие. Ол үшін мақала авторы екі елдің азаматтық процестік және әкімшілік іс жүргізу заңнамасының талаптарын, сондай-ақ аталған мәселе бойынша ресейлік және қазақ ғалымдарының құқық саласын қалыптастыру критерийлері тұрғысынан ұстанымдарын талдады. Нәтижесінде, жүйе құрудың міндетті критерийлері ретінде пәні мен әдіспен қатар құқық саласының қағидаттарын тану қажет деген қорытынды жасалады. Қосымша критерийді қолдана отырып, автор доктриналық деңгейде РФ ӘСЖ және ҚР ӘРПК қабылдағанға дейін де, қабылдағаннан кейін де әкімшілік іс жүргізу құқығы саласының дербестігінің белгісі ретінде әкімшілік процестік қағидаттарының ғылыми-құқықтық негіздемесі байқалмайды деген қорытындыға келеді.*

Түйін сөздер: *азаматтық процестік құқығы, сала, қағидат, жүйе құру критерийі, төрелік сот ісін жүргізу, әкімшілік сот ісін жүргізу.*

ПЛОТНИКОВ Дмитрий Александрович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия

ПРИНЦИПЫ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ СИСТЕМООБРАЗОВАНИЯ ОТРАСЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА (ОПЫТ РОССИИ И КАЗАХСТАНА)

Аннотация. *В статье обращено внимание на необходимость разработки новых подходов к выделению критериев системообразования отрасли гражданского процессуального права. В качестве предпосылки для обсуждения указанного вопроса является проблема расщепления единства гражданского процессуального права на три крупных правовых образования – гражданское, арбитражное и административное судопроизводство. При этом принятие в России и Казахстане отдельного кодекса по разрешению публично-правовых споров носит спорный характер. Для этого автором статьи проанализированы требования гражданского процессуального и административного процессуального законодательства обеих стран, а также позиции российских и казахских ученых по указанному вопросу с точки зрения критериев*

образования отрасли права. В результате делается вывод о том, что наряду с предметом и методом как обязательными критериями системообразования необходимо признать принципы отрасли права. Используя дополнительный критерий, автор приходит к выводу, что на доктринальном уровне, как до принятия, так и после принятия КАС РФ и АППК РК не наблюдается научно-правового обоснования принципов административного судопроизводства как признака самостоятельности отрасли административного процессуального права.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, отрасль, принцип, критерий системообразования, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство.

PLOTNIKOV Dmitry Alexandrovich

Candidate of Juridical Sciences, Professor of civil and legal disciplines of Vyatka State University

PRINCIPLES IN THE SYSTEM OF MANDATORY CRITERIA FOR THE SYSTEM FORMATION OF THE INDUSTRY OF CIVIL PROCEDURE LAW (EXPERIENCE OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN)

Abstract. *The article draws attention to the need to develop new approaches to identifying criteria for the system formation of the branch of civil procedural law. As a prerequisite for discussing this issue, there is the problem of splitting the unity of civil procedural law into three large legal entities - civil, arbitration and administrative proceedings. At the same time, the adoption in Russia and Kazakhstan of a separate code for resolving public law disputes is controversial. To do this, the author of the article analyzed the requirements of civil procedural and administrative procedural legislation of both countries, as well as the positions of Russian and Kazakh scientists on this issue from the point of view of criteria for the formation of a branch of law. As a result, it is concluded that, along with the subject and method as mandatory criteria for system formation, it is necessary to recognize the principles of the branch of law. Using an additional criterion, the author comes to the conclusion that at the doctrinal level, both before and after the adoption of the CAS RF and the APPC of the Republic of Kazakhstan, there is no scientific and legal substantiation of the principles of administrative proceedings as a sign of the independence of the branch of administrative procedural law.*

Key words: *civil procedural law, industry, principle, system formation criterion, arbitration proceedings, administrative proceedings.*

Современная судебная реформа в Российской Федерации и Республике Казахстан охватила модернизацию гражданского процессуального права, результатом которой стало появление наряду с гражданским и административного судопроизводства (в России в 2015 г. принят Кодекс административного судопроизводства (далее по текс-

ту – КАС РФ), в Республике Казахстан – Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29.06.2020 № 350-VI (далее по тексту – АППК РК)).

При этом именно исключение из ГПК РФ норм в сфере публичных правоотношений породило спор о самоидентификации новой отрасли за-

конодательства – административного судопроизводства. Причиной тому является конструирование рассмотрения публично-правовых споров по аналогии с нормами ГПК РФ и ГПК РК, использование понятийного аппарата гражданского процессуального законодательства (административный истец, административный ответчик, административное исковое заявление и т.д.), применение сходных по конструкции системы стадий и видов судопроизводств. При этом в Казахстане в АППК РК законодатель использует тождественные формулировки ГПК РК (например, согласно ч. 1 ст. 26 АППК РК участниками административного процесса являются истец, ответчик, заинтересованное лицо и прокурор).

Традиционно в доктрине среди критериев системобразования называются предмет и метод [1]. При этом, по мнению Шаповалова А.А. «предмет правового регулирования является главным критерием для понимания природы, содержания отрасли права, поскольку он имеет объективное содержание, предопределен самим характером общественных отношений» [2, стр.16]. Вместе с тем, в исследованиях последних лет по теории права можно встретить тенденцию необходимости разграничения отраслей права не только посредством традиционных критериев (предмет и метод), но и используя субсидиарные критерии системобразования [3, стр. 4, 5]. К числу относительно спорных критериев в теории права относят прагматический (аксиологический) (определенный набор ценностей, присущих данной отрасли) [4, стр. 55], источники права, специальную терминологию, самостоятельный кодифицированный акт, правовую идеоло-

гию, политический интерес, научную конвенциональность, также принципы права.

Обращаясь к доктрине гражданского процессуального права, следует заметить, что преобладающим подходом в определении критериев системобразования отрасли называют предмет отрасли, вокруг которого в советский период возникла дискуссия о его узком или широком понимании (Зейдер Н.Б.). Вместе с тем, нельзя не отметить, что Юков М.К. в своей диссертационной работе «Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права» [5] (1982 г.) пишет, что «по крайней мере в процессуальных отраслях необходимо отказаться от предмета правового регулирования как критерия объединения норм права в институты» [5, стр. 118, 119]; «одним из основных критериев объединения норм гражданского процессуального права в институты являются функции норм права, а не предмет правового регулирования» [5, стр. 119]. По мнению Шерстюка В.М., предложенный Юковым М.К. критерий образования отрасли в виде функций норм не следует рассматривать как основной. В связи с этим данным автором отстаивается тезис о том, что именно предмет правового регулирования выступает основным критерием образования отрасли права [6, стр. 11]. Аналогичный подход к пониманию данного системобразующего фактора (предмет правового регулирования) автор сохраняет и в иных своих публикациях [7]. Однако, этого недостаточно, и перед современной гражданской процессуальной наукой стоит не менее важная задача поиска новых основных критериев в основе построения гражданского процес-

суального права. К числу такого критерия необходимо относить принципы соответствующей отрасли. Отметим, что в 1975 г. Поленина С.В., изучая особенности становления новой отрасли права, обратила внимание на то, что «важнейшим показателем превращения группы взаимосвязанных «пограничных» институтов» в новую отрасль права должно служить появление новых, присущих только данной группе институтов, понятий и конструкций, а также формирование общей части, содержащей принципы и общие начала, распространяющееся в равной мере на все регламентируемые этой отраслью отношения» [8, стр. 77]. В дальнейшем представители теории права развивали идею о принципах как критерия отраслеобразования, доказывая, что принципы имеют объективно-субъективную природу и являются надежным показателем качественного своеобразия конкретного нормативного правового образования в системе права, которое может свидетельствовать о специфичности предмета и метода правового регулирования определенных структурных подразделений системы права [3, стр. 13]. Подход об объективности принципов как правового явления поддерживается и другими авторами (например, Азми Д.М. [9, стр. 11, 33], Захаров А.Л. [10, стр. 9]).

Представители доктрины гражданского процессуального права также поддерживают идею о принципах как идентификационном признаке любой отрасли (как исключение, можно назвать конституционное право). В советский период данная идея обозначена Чечиной Н.А. Так, указанный автор отмечал, что «содержание предмета совместно с методом и системой прин-

ципов служит необходимым и достаточным основанием для выделения гражданского процессуального права в самостоятельную отрасль советского социалистического права» [11, стр. 478]. Как справедливо отмечает Исаенкова О.В., «именно принципам должно быть уделено первоочередное внимание при реформировании гражданского процессуального права, поскольку они, выступая базовыми началами самого общего характера, предопределяли и продолжают предопределять содержание деятельности суда и иных участников производства по гражданским делам. Именно с их помощью достигаются цели и задачи цивилистического правосудия как в гражданском, так и в арбитражном процессе, которые заключаются в защите нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических лиц, организаций или даже целого государства» [12, стр. 15]. Следовательно, исследование принципов той или иной отрасли права позволяет ответить на вопрос о том, насколько обоснованно законодателем выбран путь по принятию новых кодексов, т.к. принятие КАС РФ и АПК РК не может выступать самоцелью, а должно отражать потребности общества в принятии соответствующего кодекса. В связи с этим, рассмотрение принципов в гражданском и административном судопроизводстве в сравнительном анализе позволит решить вопрос о том, насколько административное судопроизводство характеризуется самостоятельной правовой природой. Для этого необходимо осуществить сравнительный анализ позиций ученых по указанной проблематике в Российской Федерации и Республике Казахстан.

В России в постсоветский период в доктрине отчетливо обозначилась тенденция по обоснованию самостоятельности административного судопроизводства, в том числе и системы принципов. При этом, в период с 1993 по 2015 гг. можно утверждать о параллельном исследовании принципов гражданского и административного судопроизводства. В редких работах представлен сравнительный подход к пониманию сущности гражданского и административного судопроизводства (например, Попова Ю.А. [13] и Соловьева А.К. [14]).

Особенностью постсоветского периода является осмысление на доктринальном уровне необходимости обоснования самостоятельности административного судопроизводства и тем самым разработка концепции принципов административного судопроизводства. Совершенно верно в 1999 г. А.К. Соловьева отмечает, что «выделение в Конституции Российской Федерации административного судопроизводства в качестве самостоятельного вида является основой для разработки специальных принципов и правил публично-правовых споров, отличных от гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [14, с. 9]. Следует указать, что заявленный подход вполне правильный и по форме, и по содержанию, т.к. обоснование любой новой отрасли предполагает не только выявление новизны с точки зрения использования терминов, но и с точки зрения содержания этих терминов, которое должно существенно отличаться от уже используемых.

Анализ предлагаемых учеными принципов административного судопроизводства (например, Уткин Д.В. [15], Соловьева А.К. [14], Надольская

Ю.В. [16], Соколов И.А. [17], Шилова Е.А. [18], Пешкова Т.В. [19]) не позволяет сделать вывод об уникальности, отличности их от принципов гражданского судопроизводства. В результате И.В. Решетникова верно отмечает, что «достаточно сравнить общую часть ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, виды пересмотра судебных актов и многое другое, и мы увидим если не дублирование нормативных положений, то их беспорное сходство, что говорит в свою очередь о наличии признаков унификации [20].

Обращение к трудам казахстанских авторов не позволяет сделать вывод о единстве взглядов на уникальность принципов административного судопроизводства в Казахстане. При этом общая идея казахстанских авторов сводится к тому, что «разрешение споров публично-правового характера выделено отдельным предметом регулирования административного процессуального законодательства, отличного и обособленного от порядка разрешения гражданско-правовых и экономических споров» [21, стр. 27]. Вместе с тем, с содержательной точки зрения сущность административного судопроизводства оценивается учеными в Республике Казахстан неодинаково.

Первая группа ученых исходит из самостоятельности административного судопроизводства, в том числе и посредством раскрытия специальных принципов. Например, Асанов Ж.К., обосновывая самостоятельность административного судопроизводства, указывает на закрепление нового порядка разрешения таких споров, введя принцип «презумпции виновности» госоргана [22, стр. 5].

Баймолдина З.Х. пишет о том, что

«можно уже сейчас говорить о возникновении у нас новой отрасли права, а именно, административно-процессуального права как системы правовых норм, регулирующих порядок административного судопроизводства по публично-правовым спорам» [23, стр. 4]. К числу специальных принципов указанный автор относит принцип активной роли суда, презумпцию виновности административных органов.

Ахметов Е.Б., Журунова М.К. обосновывают наличие специальных принципов, в частности, принцип активной роли суда. По их мнению, «функционирование принципа активной роли суда в административном судопроизводстве Республики Казахстан обосновано самим характером публично-правовых правоотношений и является показателем справедливости административного судопроизводства» [24, стр. 231]; «в связи с этим, АППК вводится концептуально новый принцип административного судопроизводства, обеспечивающий уравнение положения сторон, принцип «активной роли суда» [25, стр. 256].

Мусин К.К. обращает внимание на значение принципов правосудия, в том числе юридические последствия несоблюдения принципов гражданского и административного судопроизводства [26].

Вторая группа авторов, в том числе представители судейского сообщества, придерживаются противоположной точки зрения, в соответствии с которой введенные специальные принципы административного судопроизводства встречаются и в рамках гражданского процессуального права. В частности, Куанова И.З. обращает внимание на За-

кон Республики Казахстан от 10.06.2020 г. № 342-VI, которым в ч. 4 ст. 15 ГПК РК внесены изменения, направленные на закрепление принципа активности суда. Однако данный исследователь считает, что «активность суда должна четко разграничиваться в зависимости от вида производства в гражданском процессе. И пока в ГПК есть особое исковое производство – рассмотрение судом частно-публичных споров, данный принцип уместен в ГПК наряду с принципом состязательности» [27, стр. 334]. Майсаканов М.А. придерживается аналогичной позиции, указывая на то, что «если раньше суд был полностью освобожден от сбора доказательств, то сейчас он вправе собрать их по своей инициативе. Активность суда не исключает состязательность и равноправие сторон. Стороны по-прежнему обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются, опровергнуть доводы другой стороны [28, стр. 82]». «В связи с этим, полагаем необходимым проанализировать данный вопрос на предмет возможного переноса и адаптации показавших эффективность некоторых принципов и процессуальных институтов административного судопроизводства в гражданское судопроизводство путем внесения соответствующих изменений в действующий Гражданский процессуальный кодекс» [28, стр. 85].

Представители научного сообщества Казахстана (Жакаева Л.С.) развивают мысль практиков и отмечают, что регламентация принципов административного судопроизводства в АППК свидетельствует об их условном «отпочковании», поскольку в отдельных случаях допустимо применение принципов гражданского процесса в сфере

административного судопроизводства при сохранении приоритета принципов административного процесса». Иначе говоря, данным автором отмечено, что принцип активности суда не является спецификой административного судопроизводства [29]. Указанный принцип встречается в деятельности как суда, так и административных органов.

Относительно принципа справедливости административного судопроизводства, закрепленного в ст. 8 АППК РК, отдельные казахстанские ученые высказываются о необходимости закрепления указанного принципа в п. 1 ст. 8 ГПК РК [30, стр. 89].

Следовательно, нет оснований сделать вывод о том, что принцип активности суда и принцип справедливости являются характеристикой именно административного процессуального права Республики Казахстан.

Таким образом, на доктринальном уровне, как до принятия, так и после принятия КАС РФ и АППК РК не наблюдается научно-правового обоснования принципов административного судопроизводства как признака самостоятельности отрасли административного процессуального права. Как правило, предлагаемые принципы административного судопроизводства повторяют разработанные в науке гражданского процессуального права принципы. Именно поэтому не случайно в юридической литературе отмечается, что «сравнение норм ГПК и КАС, посвященных принципам судопроизводства, показывает, что новых принципов, характерных именно для рассмотрения административных дел, не сформулировано. Административное судопроизводство строится на тех же основных началах, что и гражданское

судопроизводство. Отсутствие самостоятельной системы принципов подтверждает тезис о том, что административное судопроизводство не может считаться самостоятельной отраслью, отделившейся от гражданского» [31, стр. 145].

Наличие упоминания в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ административного судопроизводства или только принятие отдельного кодифицированного акта (в Республике Казахстан) не свидетельствует о его самостоятельности как отрасли права, а лишь указывает на наличие отдельной судебной процедуры по рассмотрению публично-правовых споров. При этом законодатель не устанавливает императивного правила о том, в рамках какой отрасли права осуществлять особую судебную процедуру рассмотрения публично-правовых споров. В связи с этим представляется более правильным в настоящее время говорить о двух аспектах понимания административного судопроизводства. В рамках первого направления следует выделить в рамках гражданского процессуального права подотрасль «Административное судопроизводство (производство по делам, возникающим из публичных правоотношений)» для рассмотрения публично-правовых споров, направленных на защиту и восстановление гражданских прав. Второй аспект понимания административного судопроизводства обусловлен рассмотрением тех публично-правовых споров, которые не связаны с восстановлением гражданских прав (в широком смысле). Для таких категорий дел административное судопроизводство должно сохраниться в рамках специальной судебной процедуры, предусмотренной КАС РФ и АППК РК.

Список использованных источников

1. Петров Д.Е. Отрасль права: диссертация ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – 205 с.
2. Шаповалов А.А. Отрасль современного российского права (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2016. – 21 с.
3. Уфимцева Е.В. Отраслеобразование в современном российском праве: доктринальные основы и критерии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. – 36 с.
4. Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 31-55.
5. Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография / М.К. Юков; отв. ред. В.В. Зайцев. Москва: Статут, 2019. – 318 с.
6. Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1989. – 44 с.
7. Шерстюк В.М. К десятилетию ГПК РФ. Современные проблемы системы гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2013 № 3. С. 19-46.
8. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 71-79.
9. Азми Д.М. Историко-теоретический и методологический анализ структуры права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. – 44 с.
10. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. – 31 с.
11. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу / Чечина Н.А.; сост. Е.Ю. Новиков, Н.С. Лосев; предисл. Н.М. Кропачев, С.А. Белов, Т.И. Яковлева, И.А. Тур, М.И. Горлачева. 2-е изд. – СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2021. – 656 с.
12. Исаенкова О.В. О развитии принципов гражданского процессуального права в проекте обновленного гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета. – Краснодар, 2017. – С. 15-21.
13. Попова Ю. А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. – 364 с.
14. Соловьева А. К. Административная юстиция в России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. – 170 с.
15. Уткин Д. В. Административное судопроизводство в современном правовом государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. – 24 с.
16. Надольская Ю. В. Административное судопроизводство (теоретические, правовые и организационные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 23 с.
17. Соколов И. А. Административная юстиция: материальные и процессуальные

аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 24 с.

18. Шилова Е. А. Принципы административного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – 26 с.

19. Пешкова Т. В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. – 24 с.

20. Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 32-52.

21. Карипова А.И., Серикбекова С.Б., Толеубеков А.Т. Отдельные особенности осуществления административных процедур и административного судопроизводства по Административному процедурно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2023. – № 1. – С. 26-37.

22. Асанов Ж.К. Приветственное слово // Права человека и судебная власть в информационном обществе: вопросы теории, практики и законодательства: Сборник материалов III Евразийского форума по правам человека (г. Нур-Султан, 10 декабря 2021 г.) / Под ред. З.Х. Баймолдиной. – Нур-Султан: Издательство РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2022. – С. 4-6.

23. Баймолдина З.Х. Административное судопроизводство как эффективный механизм защиты прав // Права человека и судебная власть современного Казахстана: проблемы, тенденции и перспективы: сб. материалов II Евразийского форума по правам человека (Нур-Султан, 10 дек. 2020 г.) / под ред. З.Х. Баймолдиной. – Нур-сұлтан: «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы» РММ баспасы, 2021. – С. 3-8.

24. Ахметов Е.Б., Журунова М.К. К вопросу о классификации принципов административного судопроизводства и административных процедур Республики Казахстан // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 2. – С. 223-233.

25. Ахметов Е.Б. Принцип активной роли суда в административном судопроизводстве Республики Казахстан и в зарубежных странах // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 4. – С. 252-260.

26. Мусин К.К. О значении и применении принципов правосудия // Материалы 1-го международного форума «Диалог ученых судебной системы»: город Тараз, издательство Международного Таразского инновационного института, 2021. – С. 98-105.

27. Куанова И.З. Доказывание в гражданском процессе: просто и понятно // Материалы 1-го международного форума «Диалог ученых судебной системы»: город Тараз, издательство Международного Таразского инновационного института, 2021. – С. 324-337.

28. Майсаканов М.А. Доверие суду – главная цель судебных реформ // Материалы 2-го международного форума «Судебная система и правосудие в условиях Нового Казахстана: состояние и перспективы»: город Павлодар, издательство Торайгыров Университета, 2022. – С. 80-85.

29. Жакаева Л.С. Принципы административной процедуры и административного процесса: некоторые теоретико-правовые аспекты // Материалы 2-го международного форума «Судебная система и правосудие в условиях Нового Казахстана: состояние и перспективы»: город Павлодар, издательство Торайгыров Университета, 2022. – С. 283-289.

30. Конусова В.Т. Категория справедливости в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2023. – № 1. – С. 81-90.

31. Терехова Л. А. Закрепление принципов судопроизводства в Кодексе административного судопроизводства и в Гражданском процессуальном кодексе // Правовоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 139-147.

УДК 343.242.4

РАМАЗАНОВА Лаззат Мейрамқызы

Заң ғылымдарының кандидаты, Жамбыл облыстық сотының судьясы, Тараз қаласы

СОТТАЛҒАНДАРДЫ ЖАЗАСЫН ӨТЕУДЕН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Қылмыс жасаған үшін тағайындалуға жататын бас бостандығынан айыру түріндегі жаза – бүкіл әлемде ең қатаң жаза болып саналады. Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату кешенді құқықтық институт, өзінің мінез-құлқымен тағайындалған жазаны толық өтеуді қажет етпейтінін көрсеткен сотталғанға мемлекеттің сенім білдіру актісі болып табылады. Мақала жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану тәжірибесі мен заңнамалық реттеудің проблемалық мәселелерін қарастыруға арналған.

Түйін сөздер: жазадан мерзімінен бұрын шартты түрде босату, сотталған адам, бас бостандығынан айыру, түзеу мекемесі.

РАМАЗАНОВА Лаззат Мейрамовна

Кандидат юридических наук, судья Жамбылского областного суда, г.Тараз

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Лишение свободы во всем мире считается самым строгим наказанием за совершение преступления. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы является комплексным правовым институтом, актом доверия государства к осужденному, который своим поведением показал, что не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов законодательной регламентации и практики применения условно-досрочного освобождения от наказания.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, осужденный, лишение свободы, исправительное учреждение.

RAMAZANOVA Lazzat Meiramovna

Candidate of Law, Judge of the Zhambyl Regional Court, Taraz

TOPICAL ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF CONDITIONAL EARLY RELEASE OF CONVICTS FROM SERVING THEIR SENTENCES

Abstract. Imprisonment is considered the most severe punishment for committing a crime worldwide. Conditional early release (hereinafter referred to as UDO) from further serving of a sentence in the form of deprivation of liberty is a complex legal institution, an act of trust of the state to the convicted person, who has shown by his behavior that he does not need to serve

the sentence in full, and this is an encouragement to the convicted person to continue law-abiding behavior. The article is devoted to the consideration of problematic issues of legislative regulation and practice of the application of conditional early release from punishment.

Keywords: *parole from punishment, convicted person, deprivation of liberty, correctional facility.*

Условно-досрочное освобождение – комплексный правовой институт регламентируемый уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством.

Обращение к проблемным вопросам применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (УДО) в рамках данной статьи не случайны. В последние годы судебная статистика фиксирует однозначную тенденцию к снижению количества удовлетворенных судами ходатайств в этой сфере [1]. В результате складывается ошибочное представление о том, что значение института условно-досрочного освобождения снижается, а проблемы его предоставления отходят на второй план.

Очевидно, что условно-досрочное освобождение (далее – УДО), замена неотбытой части наказания более мягким видом, сокращение срока и освобождения от наказания стимулируют исправление лиц, отбывающих наказание, возмещение ущерба, причиненного преступлением и способствуют сокращению тюремного населения страны.

Вопросы предоставления УДО остаются предельно актуальными, так как не один другой аспект исполнения уголовных наказаний не вызывает столь живого интереса у осужденных к лишению свободы и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

С одной стороны, условно-досрочное освобождение следует оценить положительно, так как это реализация идеи гуманизма в законодательстве.

Но, с другой стороны, необоснованное использование поощрительного института в исправительных учреждениях способно отрицательно повлиять на состояние преступности посредством увеличения рецидива [2].

Следует отметить, что когда мы попытались проанализировать какова доля рецидива в отношении тех, кто условно-досрочно освобожден – столкнулись с проблемой, что таких данных нет. Нет статистических данных ни в Комитете по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры, ни в КУИС МВД РК.

Поэтому для того, чтобы имелись объективные данные по этому вопросу, учет количества таких лиц, предлагается ввести такую статистику в КПСиСУ ГП, направив туда официальное письмо-предложение.

И из этой проблемы – проблемы рецидива, вытекает следующая – это недостаточная работа при подготовке осужденных к освобождению.

Считаем, что лица освобождаемые условно-досрочно должны находиться под соответствующим контролем как со стороны государства, так и общества ради их успешной постпенитенциарной адаптации, а также в целях предотвращения совершения ими новых преступлений.

Необходимо отметить, что принятый Закон «О пробации» от 30 декабря 2016 года, предусматривающий 4 вида пробации, в том числе пенитенциарную и постпенитенциарную, настоящее время по сути не действует, поскольку осу-

ществляется в основном по просьбе или согласию лиц, подготавливаемых к освобождению.

Возвращаясь к проблемам эффективности применения правовых положений об УДО на современном этапе, хотелось бы обратить внимание на то, что реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последние годы осуществляется одновременно в нескольких плоскостях и в нескольких направлениях. С момента введения в действие уголовного кодекса с 1 января 2015 года по настоящее время было принято не менее пяти законов, вносящих изменения в уголовное законодательство и направленных на повышение эффективности рассматриваемого межотраслевого института. К сожалению, приходится признать, что попытки одновременного решения проблем условно-досрочного освобождения сразу во всех правовых отраслях неизбежно приводят к появлению коллизий и противоречий, а формулировки законодателя далеко не всегда позволяют с достаточной определенностью понять его замысел.

Так, при рассмотрении материалов об УДО обращает на себя внимание диспозиция статьи 72 УК, поскольку в ст. 72 УК имеются противоречивые положения. В абзаце первом части первой статьи 72 УК РК указано на возможность применения УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

При этом, в абзаце втором части первой статьи 72 УК содержится императивное требование о том, что осуждённое лицо подлежит УДО в случае полного возмещения им ущерба, причинённого преступлением, и отсутствия у него

злостных нарушений. Таким образом, в одной и той же статье 72 УК имеются одновременно два несогласующихся между собой положения, одно из которых – допускает возможное применение УДО, а в другом предусмотрено обязательное применение УДО, что вызывает различные трактования как для судов, так и для осуждённых.

На практике зачастую возникают ситуации, когда при рассмотрении ходатайства осужденного нет сведений о заглаживании материального или морального вреда, и неизвестно мнение потерпевшего относительно возмещения причинённого ему ущерба, а также по вопросу условно-досрочного освобождения.

Если обратиться к утратившему силу законодательству, то в ч. 9 ст. 169 УИК (в редакции от 13.12. 1997 года) было прямо указано, что администрация учреждения или орган, исполняющий наказание, обязаны потерпевшего либо его представителя извещать почтой заказным письмом по адресу, представленному судом, вынесшим приговор, о возможности условно-досрочного освобождения осужденного, отбывшего установленную законом часть срока наказания. И исходя из указанной нормы УИК администрация учреждения и орган, исполняющий наказание, за два месяца до возникновения у осужденного права на условно-досрочное освобождение извещала потерпевшую сторону об указанном обстоятельстве. Это давало возможность своевременно известить потерпевшего либо его представителя о начале судебного заседания по рассмотрению указанных ходатайств осужденных, и не редко вместе с ходатайствами осужденных в суды поступали и письменные ходатайства самих

потерпевших, в которых они выражали свои позиции.

В норме части 9 статьи 478 УПК указывается о правомочности участия потерпевшего либо его представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Но при этом, исходя из содержания данной нормы следует, что оно не обязывает суды уведомлять потерпевшего о дне слушания материала. Это по нашему мнению является неверным, поскольку это нарушает процессуальные права потерпевшего.

Поэтому в целях улучшения качества рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении представляемых в суд, считаем необходимым исправительным учреждениям, исполняющим наказание извещать потерпевших о направлении ходатайства осужденного в суд.

А судам при поступлении данных материалов уведомлять потерпевших о предстоящем судебном заседании.

В этой связи мы предлагаем внести поправку в статью 478 часть 9 УПК следующего содержания:

«При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания учитывается мнение потерпевшего либо его представителя.

Суд уведомляет потерпевшего либо его представителя о предстоящем судебном заседании по почте заказным письмом и другими всеми возможными средствами связи. В случае невозможности личного участия потерпевшего либо его представителя в суде могут быть рассмотрены письменные заявления и ходатайства. При надлежащем уведомлении потерпевшего либо его представителя и отсутствии с его сто-

роны каких-либо письменных заявлений и ходатайств, а также в случае, если ущерб нанесен интересам государства, по вопросу о соблюдении прав потерпевшего или государства в обязательном порядке требуется заключение прокурора».

Необходимо ввести прямой запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, кому условно-досрочное освобождение было отменено (как это было в редакции статьи 70 части 8 УК от 16 июля 1997 года).

Первые шаги в этом направлении законодателем уже сделаны, а именно был введён прямой запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осуждённых за тяжкое или особо тяжкое коррупционные преступления, и лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Казалось бы, большое количество документов, представляемых в суд должно быть достаточным для принятия правильного и справедливого процессуального решения судьей об условно-досрочном освобождении.

Трудность принятия правильного процессуального решения в данной ситуации осложняется следующими обстоятельствами: судья своим процессуальным решением должен совершить прогностический поступок, что в будущем условно-досрочно освобожденный будет себя вести законопослушно [3].

Если у судьи есть сомнения в этом, то он должен отказать в УДО. Но правильное прогностическое решение не всегда связано с уголовно-процессуальной сферой [2].

Лишь когда в уголовном законе появятся конкретика и ясность по поводу

применения условно-досрочного освобождения, количество жалоб и претензий к судам как со стороны осуждённых, так и со стороны общества, существенно снизится.

Исправление осужденного – сложная психологическая, социально-правовая и, в конечном итоге, нравственная категория. Речь идет об изменениях в духовно-нравственной, эмоционально-волевой и мотивационной сферах личности. Это происходит в результате комплексного, воспитательного воздействия на него в период отбывания наказания [4].

Поэтому предлагается оценку поведения и личностных качеств осужденного, осуществлять комиссионно, с участием в ней профессиональных психологов, наркологов, педагогов, социологов и других специалистов для прогноза поведения осужденного и подготовки мотивированного заключения о возможности УДО.

Рассматривая изложенные проблемные вопросы необходимо обратить внимание также и на следующее:

Так по причине того, что распределение уголовных дел и материалов в судах осуществляется по автоматизированной системе, имеются случаи, когда один и тот же судья, вынесший приговор в отношении осужденного, рассматривает впоследствии также и его ходатайство об УДО либо о смягчении, освобождении от наказания по иным основаниям, то есть по сути судья вынужден принимать решение по делу, в котором он участвовал.

При этом в статье 87 УПК РК, эти обстоятельства не указаны, как исключяющие участие судьи при рассмотрении материалов вышеуказанной категории, что считаем упущением в процес-

суальном законодательстве.

В многосоставных судах первой инстанции и апелляции коллегии областных судов полагаем необходимо предусмотреть специализацию и закрепить конкретных судей за рассмотрением материалов об УДО и ЗМН.

В этой связи хотелось обратить внимание на практический опыт Жамбылского областного суда по внедрению специализированного суда по рассмотрению вопросов при исполнении приговоров на территории Жамбылской области в рамках пилотного проекта, начавшегося с ноября 2021 года. Идея по внедрению данного Пилота в судах Жамбылской области была поддержана на первом Международном форуме ученых судебной системы, состоявшегося 21 октября 2021 года. Осуществление пилотного проекта обеспечило возможность более тщательного изучения представленных материалов и оперативного принятия по ним процессуальных решений. Специализация на конкретных нормах права позволила улучшить качество принимаемых решений и судебных актов, сформировать единообразную практику на территории всей области, наладить работу с администрациями учреждений и осуществляющими соответствующий надзор прокурорами.

На первый взгляд не очевидным, но не менее важным плюсом внедрения пилотного проекта на территории Жамбылской области, явилось значимое снижение нагрузки на территориальные суды, которые на период Пилота смогли полностью сконцентрировать свое внимание на рассмотрении уголовных дел.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что нами обозначены проблемные воп-

росы, акцентировано внимание на недостатках в том или ином направлении, но самое главное и важное – необходимо продумать и реализовать целый ряд мер законодательного характера, которые должны свести к минимуму произ-

вольное толкование норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, что приводит к ошибочному их применению. Это позволило бы повысить справедливость принимаемых решений.

Список использованных источников

1. Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3 – С.131-138.
2. Белоносов В.О., Сэндуляк К.И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения // Вестник СЮИ 2015. – С.18-21
3. Складенко М.В. Региональные системы контроля судебных решений об условно-досрочном освобождении // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(12) 2014. – С.45-49
4. Судья Верховного суда Аслан Тукиев: «Судебная практика есть отражение действия закона», zakon.kz, 04.09.2020.

УДК 343.12

УСЕНБАЕВА Айнур Ермековна

Магистр юриспруденции судья Таразского городского суда

АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ ТАЛАП ҚОЮДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Осы мақалада автор тәуелсіз институтқа – азаматтық істер бойынша талап қоюды қамтамасыз ету институтына талдау жүргізеді, қамтамасыз ету шараларын қолданудың заңнамалық қарастырылған тетігін, осы институтты жетілдірудің мүмкін жолдарын зерттейді.

Автордың пікірінше, қамтамасыз ету шараларын қабылдау, өзгерту, күшін жою мәселелерін шешу кезінде азаматтық қатынастарға қатысушылардың мүдделерінің теңгерімін, заң мен сот алдында барлығының теңдік қағидаттарын сақтау Қазақстан Республикасындағы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын тиімді қорғауға, Қазақстан Республикасының аумағында сот актілерінің уақтылы орындалуына ықпал ететін болады.

Түйін сөздер: құқықтық қамтамасыз ету, заңның үстемдігі, қамтамасыз ету шаралары, құқықтық реформа, сот актісін орындау.

УСЕНБАЕВА Айнур Ермековна,

Судья Таразского городского суда, магистр права

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ самостоятельного института – института обеспечения иска по гражданским делам, исследует законодательно предусмотренный механизм применения обеспечительных мер, возможные пути совершенствования данного института.

Соблюдение баланса интересов участников гражданских отношений, принципов равенства всех перед законом и судом при разрешении вопросов принятия, изменения, отмены обеспечительных мер, по мнению автора, будет способствовать эффективной защите прав и свобод граждан в Республике Казахстан, своевременному исполнению судебных актов на территории Республики Казахстан.

Ключевые слова: правовая обеспеченность, верховенство закона, меры обеспечительного характера, правовая реформа, исполнение судебного акта.

USENBAYEVA Ainur Ermekovna

Judge of the Taraz City Court, Master of Law

ISSUES OF SECURING A CLAIM IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. In this article the author analyses an independent institute - the institute of securing a claim in civil cases, examines the legislative mechanism of application of interim measures, possible ways to improve this institute.

Observance of interest's balance of participants of civil relations, principles of equality of all before the law and court at resolution of questions of acceptance, change, cancellation of provisional measures, in the author's opinion, will promote effective protection of rights and freedoms of citizens in the Republic of Kazakhstan, and timely execution of judicial acts in the territory of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: *legal security, rule of law, interim measures, legal reform, execution of judicial act.*

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» отмечается о необходимости обеспечения верховенства права и качества отправления правосудия [1].

Достижение указанной задачи, по мнению автора, возможно не только в случае достижения улучшения качества судебных актов, но и их исполнения.

Изучение института обеспечения иска и проблем его применения связано прежде всего с определением его роли в гражданском судопроизводстве. Институт обеспечения иска имеет особое значение в достижении основных целей и задач гражданского судопроизводства, закрепленных в статье 4 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК): защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте, обеспечение полного, своевременного, справедливого рассмотрения и разрешения дела, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду [2].

Этот институт способствует созданию оптимальных условий для реальной защиты прав и законных интересов лиц в гражданском судопроизводстве. Именно институт обеспечения иска

выступает гарантом исполнения будущего решения суда. Обращаясь в суд, заинтересованное лицо ожидает, что его нарушенное или оспоренное право будет защищено не только вынесением законного и обоснованного решения, но и полным, реальным его восстановлением.

В соответствии с действующим законодательством на основании вступившего в законную силу решения суда заинтересованное лицо вправе получить исполнительный лист для принудительного исполнения судебного акта. По сути, с этой стадии начинается действительное восстановление нарушенного или оспоренного права, в связи с чем принятие обеспечительных мер еще до вынесения судебного акта имеет важное значение. Эти меры способствуют тому, чтобы к моменту возбуждения исполнительного производства сохранилось имущество должника, на которое по закону возможно обращение взыскания.

Однако надо понимать, что в соответствии с правилами статьи 155 ГПК обращение в суд с заявлением о принятии мер по обеспечению иска является правом, а не обязанностью лиц, участвующих в деле, в связи с чем конечный результат применения указанного института полностью зависит только от волеизъявления указанных лиц.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве нормативная регламентация вопросов обеспечения иска дана в главе 15 ГПК, Нор-

мативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 2 «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам».

Так, по заявлению лиц, участвующих в деле, сторон арбитражного разбирательства суд может принять меры к обеспечению иска во всяком положении дела, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда. Для сторон арбитражного разбирательства предусмотрено правило о необходимости приложения к заявлению об обеспечении иска документа, подтверждающего предъявление иска в арбитраж.

Особого внимания заслуживают ситуации, когда с соответствующим заявлением в защиту интересов истца обращается прокурор, либо представитель истца. Ученые, чьи работы посвящены данной тематике, считают, что законодательство должно содержать положения, регламентирующие порядок обращения отдельных лиц, участвующих в деле, с заявлением о применении обеспечительных мер [3, стр. 38].

Законодатель предусмотрел ограничения по недопущению принятия мер к обеспечению иска в отношении финансовой организации, а также организации, входящей в банковский конгломерат в качестве родительской организации и не являющейся финансовой организацией, при проведении ими реструктуризации в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан. Не допускается принятие мер к обеспечению иска в отношении приостановления действия оспариваемого правового акта, принятого уполномоченным органом по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций или

Национальным Банком Республики Казахстан в пределах своей компетенции, по приостановлению действий и (или) лишению лицензий и (или) приложений к ним на осуществление деятельности на финансовом рынке, проведению консервации финансовых организаций, его письменных предписаний, а также оспариваемого правового акта, принятого уполномоченным органом по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций или Национальным Банком Республики Казахстан в пределах своей компетенции, по применению мер надзорного реагирования (кроме рекомендательных мер надзорного реагирования), об отнесении банка, филиала банка-нерезидента Республики Казахстан к категории банков, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан с неустойчивым финансовым положением, создающим угрозу интересам его депозиторов и кредиторов и (или) угрозу стабильности финансовой системы, об отнесении банка, филиала банка-нерезидента Республики Казахстан к категории неплатежеспособных банков, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан и применении к ним меры по урегулированию в соответствии с Законом Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан».

Не допускается принятие мер по обеспечению иска в виде приостановления действия оспариваемого правового акта органов государственных доходов, являющегося основанием для проведения налоговых проверок, в отношении зачета требований и (или) ликвидационного неттинга по сделке (сделкам) в рамках генерального финансового соглашения.

Мерами по обеспечению иска могут быть:

1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или у других лиц (за исключением наложения ареста на деньги, находящиеся на корреспондентском счете банка, филиала банка-нерезидента Республики Казахстан, и на имущество, являющееся предметом по операциям репо, заключенным в торговых системах организаторов торгов методом открытых торгов, либо взносами в гарантийные или резервные фонды клиринговой организации (центрального контрагента), маржевыми взносами, являющимися обеспечением по сделкам, заключенным в торговых системах организаторов торгов методом открытых торгов и (или) с участием центрального контрагента, а также на деньги, находящиеся на банковских счетах, на которые поступают суммы заработной платы). Законодатель предусматривает конкретный перечень имущества (денег), на которое не может быть наложен арест.

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

3) запрещение другим лицам передавать имущество ответчику по обязательствам, срок исполнения которых наступил, или выполнять по отношению к ответчику иные обязательства, предусмотренные законом или договором;

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста;

5) приостановление действия оспариваемого правового акта государственного органа, органа местного самоуправления;

6) приостановление взыскания по ис-

полнительному документу, оспариваемому ответчиком в судебном порядке;

7) приостановление торгов по внесудебной реализации предмета залога;

8) приостановление оспариваемых актов и действий судебного исполнителя, связанных с обращением взыскания на имущество, совершаемых в исполнительном производстве.

В необходимых случаях судом могут быть приняты иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в законе. Меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию и не нарушать публичных интересов и интересов третьих лиц.

Важным является правило законодателя о том, что при нарушении запрещений, указанных в настоящей статье, виновные лица несут установленную законами ответственность. При этом истец вправе в судебном порядке требовать с этих лиц возмещения убытков, причиненных неисполнением определения об обеспечении иска [2].

Определение суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер, должно соответствовать требованиям, указанным в статье 269 ГПК. При этом суд должен дать оценку доводам заявителя о наличии или отсутствии предусмотренных статьей 155 ГПК оснований для принятия обеспечительных мер.

Под затруднительностью или невозможностью исполнения вступившего в законную силу судебного акта следует понимать такие возможные действия ответчика, которые направлены на сокращение либо отчуждение всего или части принадлежащего ему имущества, на подготовку к выезду за пределы Республики Казахстан и так далее.

В резолютивной части определения о принятии обеспечительных мер должно быть указано, что оно подлежит немедленному исполнению [4]

Нормативное постановление регламентирует конкретный порядок применения отдельных обеспечительных мер. К примеру, применение такой меры как арест имущества, принадлежащего ответчику, допускается в тех случаях, когда истцом заявлены требования, вытекающие из договорных, деликтных или иных правоотношений имущественного характера, подлежащие удовлетворению за счет имущества должника.

Под принадлежащим ответчику имуществом понимаются перечисленные в статье 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан виды имущества, которыми ответчик владеет и пользуется на праве собственности или праве хозяйственного ведения.

При рассмотрении заявления истца о принятии такой обеспечительной меры как арест имущества суд не указывает конкретные предметы или виды имущества и не устанавливает его стоимость, на которое может быть наложен арест, даже если истец в заявлении ходатайствует о наложении ареста на конкретные предметы. В определении суда должен быть указан только размер имущественных требований истца или размер удовлетворенных решением суда имущественных требований истца, а принадлежность имущества ответчику (должнику) и его стоимость устанавливает судебный исполнитель при исполнении исполнительного документа в порядке, предусмотренном законодательным актом об исполнительном производстве.

По делам о взыскании компенсации морального вреда в денежном выраже-

нии такая мера по обеспечению иска как арест имущества судом не может приниматься, поскольку размер такого вреда в соответствии со статьей 952 ГК определяет суд при вынесении решения.

Мера обеспечения в виде запрещения ответчику совершать определенные действия может приниматься судом в случаях, когда из заявленного истцом требования неимущественного характера вытекает необходимость обеспечить сохранность предмета спора или существовавшего до рассмотрения дела состояния. К числу таких действий, совершение которых может быть запрещено ответчику, следует отнести запрет на совершение действий по распоряжению предметом спора, по перепланировке жилого помещения, по изменению границ земельного участка, по тиражированию объекта авторского права и смежных прав и другие [4].

В юридической литературе по гражданскому процессуальному праву на сегодняшний день высказаны различные точки зрения ученых - процессуалистов о понятии иска. В основном, выделяется четыре группы определений понятия иска: материально-правовая концепция; процессуально-правовая концепция; концепция двух самостоятельных правовых понятий: иска в материально-правовом смысле и иска в процессуальном смысле; концепция единого понятия иска, имеющего две стороны: материальную и процессуальную. Сторонники процессуально-правовой концепции (Н.Т. Арапов, М.А. Вилкут, В.М. Гордон и др.) понимают иск как средство защиты права заинтересованного лица в гражданском судопроизводстве. Одно процессуальное средство защиты права (институт «обеспечения иска») направ-

лено на то, чтобы сделать возможным, действительным, реально выполнимым другое средство защиты права («иск»). Таким образом, один и тот же термин, в данном случае «иск», используется законодателем для обозначения совершенно разных понятий в гражданском процессуальном праве. Следовательно, иск как средство защиты права не может быть обеспечен [5, стр. 38].

Учитывая, что в действующем законодательстве отсутствует нормативно закрепленное определение обеспечительной меры, суды толкуют ее по своему усмотрению, в том числе обращаясь к научным трудам, к материалам судебной практики. В этой связи, предлагается законодательное закрепление указанного определения с учетом имеющихся нормативно-правовых актов и правовых доктрин по рассматриваемой тематике.

Заявление об обеспечении иска рассматривается и разрешается судьей в день вынесения определения о возбуждении гражданского дела, если оно было приложено к иску или об этом указано в иске. В остальных случаях заявление об обеспечении иска разрешается судьей в день его поступления в суд.

Заявление об обеспечении иска рассматривается и разрешается судьей без извещения лиц, участвующих в деле, сторон арбитражного разбирательства, без проведения судебного заседания.

Исследуемые меры призваны обеспечить порядок гражданского судопроизводства в случаях, когда одна из сторон спора пытается обойти закон и намеренно не исполняет принятые на себя обязательства, в частности, скрывает имущество или уклоняется иным образом [6].

Анализ судебной практики применения судами гражданской юрисдикции

мер обеспечения иска позволяет выделить ряд ключевых проблем, связанных с принятием, исполнением и отменой определений об обеспечении иска.

В соответствии с действующим законодательством заявление об обеспечении иска рассматривается и разрешается судьей в день вынесения определения о возбуждении гражданского дела, если оно было приложено к иску или об этом указано в иске. В остальных случаях заявление об обеспечении иска разрешается судьей в день его поступления в суд (исключение составляют случаи, когда ходатайство об обеспечении иска заявлено в присутствии сторон в ходе судебного заседания). Однако это правило, по мнению автора, противоречит установленным в гражданском процессе принципам «соonestности» и «равноправия» сторон, которые закреплены в Конституции, а также в действующем гражданском процессуальном законодательстве, поскольку может привести к ущемлению прав и законных интересов ответчика и других лиц, участвующих в деле.

В этой связи считаем правильным закрепить законодательно необходимость извещения сторон и рассмотрения вопроса об обеспечении иска в рамках судебного заседания, поскольку сторона, не извещенная о рассмотрении заявления об обеспечении иска, лишена возможности реализации предусмотренных законом прав.

В целях недопущения злоупотреблений со стороны ответчика можно предусмотреть право суда принять обеспечительные меры на определенный срок – к примеру, на 10-15 дней, и в случае принесения обоснованных возражений – решить вопрос о продлении либо об отмене мер обеспечения иска.

Список использованных источников

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». Официальный сайт Президента Республики Казахстан.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000092>.
3. Антонов В.А., Трофимова М.С. Актуальные вопросы применения отдельных обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессах // Юридическое образование и наука. 2022 . № 10. С. 21-27.
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 2 «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000018>.
5. Гарцева Т.А. Особенности применения мер по обеспечению иска в гражданско - процессуальном праве / Т.А. Гарцева, Е.М. Палюткина // Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов. Право и экономика сборник научных работ. – Владимир, 2018. – С. 35-39.
6. Обзор судебной практики по вопросам применения обеспечительных мер в гражданском процессе. – URL: <http://docs.cntd.ru/29.09.2020>.

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ И ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, не публиковавшимся ранее. К публикации в номере одновременно принимается не более одной единоличной статьи автора и одной статьи в соавторстве.

Работы студентов не принимаются. Статьи магистрантов и докторантов публикуются при наличии положительной рецензии научного руководителя. Редакционный совет научного журнала оставляет за собой право отбора статей для опубликования. Критерии отбора: научная и практическая значимость и соответствия требованиям к оформлению.

Научная статья, подписанная автором, предоставляется Редакции в электронной форме.

В тексте статьи указываются сведения об авторе(ах) (на казахском, русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество автора(ов) (полностью);
- место работы, должность автора(ов);
- ученая степень, ученое звание;
- контактная информация (e-mail, моб. и раб. телефоны).

Научная статья должна содержать:

- УДК;
- название статьи (на казахском, русском и английском языках);
- аннотацию (краткое изложение работы, выводы, не менее от 80 до 100 слов) (на казахском, русском и английском языках);
- ключевые слова (не менее 8-10 слов) (на казахском, русском и английском языках);
- библиографический список (не менее 5);
- постатейные библиографические ссылки, оформленные в соответствии с ГОСТом «Библиографическая ссылка»;
- текст статьи.

Требования к оформлению текста:

- текст рукописи предоставляется в формате Microsoft Word for Windows *.doc, размер страницы А4;
- ориентация – книжная, без нумерации страниц, без переносов;
- поля: справа, слева, сверху, снизу 2,0 см;
- шрифт Times New Roman;
- кегль 14;
- междустрочный интервал 1;
- абзацный отступ 1 см;
- Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая – [2] и т.д. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например [3, 316 стр.]);
- выравнивание текста по ширине;
- объем рукописи — 8-10 страниц указанного формата.
- название статьи по центру, без отступа, прописными буквами;
- использовать редактор формул пакета программ Microsoft Office.

Пример оформления статьи

УДК

МАҚАЛАНЫҢ АТАУЫ

Сулейменов Али Нұрғалиұлы

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

*Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының доценті,
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы,
Бейбітшілік көшесі, 46, 010000 Астана, Қазақстан,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00*

Аннотация.

Түйін сөздер.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Сулейменов Али Нургалиевич

кандидат юридических наук, доцент

*доцент Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин,
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,
ул. Бейбітшілік, 46, 010000 Астана, Казахстан,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00*

Аннотация.

Ключевые слова.

TITLE

Suleymanov Ali

PhD in Law, Associate Professor

*Associate Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines,
Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan,
46, Beibitshilik, 010000 Astana, Kazakhstan,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00*

Abstract.

Keywords.

Текст. Текст. Текст. [1, с. 16–18], А.Б. Муратов [2, с. 26].

Список использованных источников

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ ЖӘНЕ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

Жариялау үшін ұсынылатын материал бұрын жарияланбаған түпнұсқа болуы керек. Нөмірде жариялауға бір мезгілде автордың бір ғана мақаласынан және бірлескен авторлықтағы бір мақаладан артық емес қабылданады.

Студенттердің жұмысы қабылданбайды. Магистранттар мен докторанттардың мақалалары ғылыми жетекшінің оң пікірі болған кезде жарияланады. Ғылыми журналдың редакциялық кеңесі жариялау үшін мақалаларды таңдау құқығын өзіне қалдырады. Іріктеу критерийлері: ғылыми және тәжірибелік маңыздылығы және дизайн талаптарына сәйкестігі.

Автормен қол қойған ғылыми мақала редакцияға электрондық нысанда ұсынылады. Мақала мәтінінде автор(лар) туралы мәліметтер (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде) көрсетіледі:

- автордың тегі, аты, әкесінің аты (толық);
- жұмыс орны, автордың(лардың) лауазымы;
- ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы;
- байланыс ақпараты (e-mail, моб. және жұмыс телефондары).

Ғылыми мақалада мыналар болуы керек:

- УДК;
- мақаланың атауы (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);
- аннотация (жұмыстың қысқаша мазмұны, қорытындылар, кемінде 80-нен 100 сөзге дейін) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);
- түйінді сөздер (8-10 сөзден кем емес) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);
- библиографиялық тізім (кемінде 5);
- «библиографиялық сілтеме» Мемлекеттік стандартқа сәйкес ресімделген мақалалық библиографиялық сілтемелер;
- мақала мәтіні.

Мәтінді ресімдеуге қойылатын талаптар:

- қолжазба мәтіні Microsoft Word for Windows * форматында берілген.doc, А4 бет өлшемі;
- бағдар-кітап, бетті нөмірлеу жоқ, аударымдар жоқ;
- шеттері: оң, сол, жоғарғы, төменгі 2,0 см;
- Times New Roman шрифті;
- кегль 14;
- аралық интервал 1;
- абзац шегінісі 1 см;
- Сілтемелер мәтіндегі сілтеме ретімен қатаң нөмірленуі керек. Мақала мәтініндегі сілтеме нөмірі төртбұрышты жақшада ресімделеді. Мәтіндегі әдебиетке бірінші сілтемеде [1] нөмірі болуы керек, екіншісі – [2] және т. б. мақаланың негізгі мәтініндегі кітапқа сілтеме пайдаланылған беттерді көрсетумен бірге жүруі керек (мысалы [3, 316 бет]);
- мәтінді ені бойынша туралау;
- қолжазба көлемі – көрсетілген форматтағы 8-10 бет.
- мақаланың атауы орталықта, шегініссіз, бас әріптермен;
- Microsoft Office бағдарламалық пакетінің формула редакторын пайдаланыңыз.

Мақаланы рәсімдеу мысалы

УДК

МАҚАЛАНЫҢ АТАУЫ

Сулейменов Али Нұрғалиұлы

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

*Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының доценті,
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы,
Бейбітшілік көшесі, 46, 010000 Астана, Қазақстан,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00*

Аннотация.

Түйін сөздер:

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Сулейменов Али Нургалиевич

кандидат юридических наук, доцент

*доцент Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин,
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,
ул. Бейбітшілік, 46, 010000 Астана, Казахстан,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00*

Аннотация.

Ключевые слова:

TITLE

Suleymanov Ali

PhD in Law, Associate Professor

*Associate Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines,
Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan,
46, Beibitshilik, 010000 Astana, Kazakhstan,
709-0000@mail.ru, 8 7172 00 00 00*

Abstract.

Keywords:

Текст. Текст. Текст. [1, с. 16–18], А.Б. Муратов [2, с. 26].

Список использованных источников

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»**

Дизайн и верстка: Шияпов О.С.
Заказ № 1411
Тираж: 100

Отпечатано в АО «Кокше-Полиграфия»
020000, г. Кокшетау, ул. Ауельбекова, 98

Басуға 01.11.2023 қол қойылды.
Подписано к печати 01.11.2023.

